

СТРАТЕГИЯ РОССИИ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 4 (148)

апрель 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Слово главного редактора	3	Сергей Луценко Центробанк расписался в бессилии	51
ГЛАВНАЯ ТЕМА Высшее образование: состояние и перспективы <i>Парламентские слушания</i>	7	КОНТЕКСТ Александр Воин <i>О смысле жизни и глобальном кризисе</i>	55
ОТКРЫТАЯ ТРИБУНА Лев Криштапович <i>Нравственное достоинство истории</i>	29	ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ Виктор Гущин <i>Национализм без прикрас</i>	63
АКЦЕНТ Георгий Савицкий <i>Ленинская кузница Порошенко</i>	39	Обзор <i>Русофобия — инструмент разрушения</i>	71
ЭКСПЕРТИЗА Георгий Толорая, Любовь Яковлева <i>АТР: безопасность и сотрудничество</i>	45	ПРЯМАЯ РЕЧЬ Вячеслав Сухнев <i>Говорим и пишем по-русски</i>	79
		ДО ВОСТРЕБОВАНИЯ <i>Человек в космосе!</i>	91

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

В. А. Богданов
Р. С. Гринберг
В. И. Данилов-Данильян
А. Д. Жуков
К. И. Косачев
В. Б. Кувалдин
А. Д. Некипелов
В. А. Никонов
Ю. С. Пивоваров
В. Н. Плигин
А. К. Пушков
В. А. Тишков
А. В. Торкунов
В. Т. Третьяков
А. А. Опенкин

РЕДАКЦИЯ

В. А. Никонов – главный редактор
Т. В. Мурина – ответственный секретарь
В. В. Нехотин – редактор
В. Ю. Сухнев – ведущий редактор

Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакции

Журнал зарегистрирован в Министерстве РФ
по делам печати, телерадиовещания и средств массовой информации

Регистрационный номер ПИ № 77-17017
Адрес редакции: 119285, Москва, Мосфильмовская ул., 40
Телефон/факс: (495) 981-5400 (137, 138) • E-mail: sr@fondedin.ru
Электронная версия журнала — на сайте [http:// sr.fondedin.ru/](http://sr.fondedin.ru/)

Слово главного редактора

Последние опросы общественного мнения показывают, что людей даже больше, чем проблемы социальной политики, роста цен, экономики, волнуют проблемы, связанные с международными отношениями, с кризисом и опасностью нарастания напряженности в международных отношениях. В сложном современном мире идут разные процессы, но главным я бы назвал перенос центра тяжести мировой политики с Запада на Восток и Юг. Сейчас набирают возможности центры силы, которые еще недавно были на обочине мирового развития. Это развивающиеся экономики.

В прошлом году впервые семь крупнейших развивающихся экономик оказались в совокупности больше, чем семь развитых экономик. Время, когда США и их союзники производили больше 80% мирового валового продукта, далеко позади. Теперь на США и вообще страны Запада приходится уже меньше половины мировой экономики, и эта доля продолжает снижаться. Зато растет доля крупных региональных центров, входящих в объединение БРИКС. Это Китай, Индия, Бразилия. И наша страна, если сравнивать с периодом 20-летней давности, вносит более весомый вклад и в мировую экономику, и в мировую политику.

Соединенные Штаты пытаются сохранить статус единственной сверхдержавы, и возможности для этого у них, с одной стороны, еще сохраняются. С другой стороны, постоянно сужаются. США — это по-прежнему крупнейшая экономика, но если пересчитать по паритету покупательной способности, то Соединенные Штаты уже вторая экономика после Китая.

США влияют на международные процессы через МВФ, Всемирный банк. Они пытаются укрепить свое положение созданием новых торгово-экономических блоков — Транстихоокеанского партнерства и Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства вместе со странами Европейского союза. Это свидетельствует о том, что США в одиночку уже не в состоянии поддерживать господствующие позиции в мировой экономике.

Соединенные Штаты проводят очень активную военную политику по всему миру, разместив 800 военных баз на планете. Из них половина приближается к границам нашей страны. Соединенные Штаты, безусловно, являются очень влиятельным политическим игроком, придерживаясь стратегии, в основе которой лежит поддержание американской глобальной гегемонии. США хотят по-прежнему управлять миром.

Для решения этой задачи они пытаются предотвратить появление альтернативных центров силы, или, во всяком случае, замедлить рост их влияния. Отсюда и список стран, которые Соединенные Штаты считают своими противниками в геополитическом и даже военно-политическом плане. В этом

списке Северная Корея, Иран, Китай и, конечно же, Российская Федерация. Это единственная страна, которая может бросить вызов существованию Соединенных Штатов и теоретически способна их уничтожить. В США это хорошо понимают.

Поэтому они ослабляют неподконтрольные им центры силы и ведут эту целенаправленную политику на протяжении многих десятилетий. Такая политика проводится и по отношению к нашей стране. Используются инструменты так называемой гибридной войны: и военное давление, и экономические санкции, и создание прозападных режимов на границах с Россией. Это и цветные революции на постсоветском пространстве, инициируемые в расчете использовать их внутри Российской Федерации. Во многом США подыгрывают партнеры по блоку НАТО, страны Европейского союза, где элита в значительной степени пестуется Соединенными Штатами на протяжении десятилетий. Во многом она следует линии, прочерченной в Вашингтоне.

Конечно, у европейских стран есть своя повестка, в том числе в отношениях с нашей страной. По-прежнему Европейский союз является крупнейшим торговым партнером Российской Федерации. Даже в условиях санкций Россия остается третьим крупнейшим торговым партнером Европейского союза после Соединенных Штатов и Китая. Кроме того, в ЕС целый ряд государств настроен на позитивное сотрудничество с нашей страной. Это и Кипр, и Италия, и Австрия, и Чехия, и Словакия, и другие страны, которые не готовы стопроцентно следовать в кильватере американской политики.

В этих условиях Россия наращивает то, что называют стратегической глубиной. Мы выстраиваем систему отношений с теми государствами и группами государств, которые настроены на сотрудничество с нашей страной и готовы вносить конструктивный вклад в современную и мировую повестку дня. Важнейшим партнером Российской Федерации являются государства, которые входят в БРИКС и Шанхайскую организацию сотрудничества. Напомню, БРИКС — это объединение Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки. Китай сегодня — крупнейшая экономика мира. В прошлом году на долю Китая пришлось 38% всего мирового экономического роста. Это страна, которая обладает многотысячелетней историей, самая древняя из живущих на Земле цивилизаций. И на протяжении по крайней мере четырех тысячелетий, за исключением последних 200 лет, всегда была крупнейшей экономикой на планете.

Китай сейчас связан с Россией отношениями стратегического партнерства. Наши отношения находятся на самой высшей точке за всю историю российско-китайских отношений. У нас большое совпадение стратегических интересов и большое количество совместных проектов, которые позволяют осуществлять международное сотрудничество, обходя санкции. Кстати, население Китая в полтора раза больше, чем население всех стран, объявивших санкции в отношении России.

Нашим крупнейшим партнером является Индия, страна с огромным потенциалом, которая уже вошла в первую пятерку крупнейших мировых экономик, а вскоре станет и крупнейшей по численности населения, обойдя уже и Китай. Россия является ключевым партнером Индии в военно-политической и воен-

но-технической сферах. У нас много совместных оборонных проектов и одно видение «многополярного мира».

У России много союзников в Латинской Америке, где крупнейшей страной является Бразилия. Ей угрожают цветной революцией, во многом из-за того, что Бразилия очень активно сотрудничает в рамках БРИКС. Есть и на Африканском континенте большое количество стран, которые мы рассматриваем в качестве важнейших партнеров. Среди них, конечно, Южная Африка, которая является главным экономическим драйвером развития самого быстрорастущего континента с точки зрения и экономики, и численности населения.

Представьте себе карту, на которой страны Европейского союза, а также США, Канада, Япония и Австралия. Вот и все страны, которые сейчас проводят политику санкций, изоляции Российской Федерации.

Что касается нашей страны, то, несмотря на экономический кризис, она в контексте развития последние два десятилетия является весьма динамичным центром силы. Уверен, что, преодолев нынешний кризис, мы и дальше будем подниматься на более высокое место в мировой таблице о рангах.

Напомню: на рубеже тысячелетия, когда Путин стал президентом Российской Федерации, мы были 14-й экономикой на планете. Сегодня Россия по паритету покупательной способности — пятая экономика мира. У нас очень большой потенциал природных ресурсов, Россия обладает также большим политическим потенциалом и как член Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, и как ядерная и энергетическая сверхдержава. Наконец, как вторая военная сила на планете. Эта характеристика принадлежит Бараку Обаме. Правда, наш вице-премьер Дмитрий Рогозин на это заметил: «Возможно, мы не первая военная сила на планете, но точно — не вторая».

Россия обладает потенциалом защитить себя и своих партнеров, защитить мир на всей планете. И мы это демонстрируем. Всего лишь один полк Воздушно-космических сил — один полк, даже не дивизия — изменил ситуацию не только в сирийской войне, но и в значительной степени в мировых раскладах в течение буквально нескольких месяцев. Война, которая шла в Сирии уже пять лет, во многом спровоцирована Западом, Соединенными Штатами, их союзниками, радикальными исламистскими режимами в этом регионе. И она могла затянуться навечно. Либо привести Сирию, древнейшую страну, в состояние, в которое пришла Ливия. Это состояние войны всех против всех и полного уничтожения какой-либо государственности, какого-либо порядка, каких-либо гарантий жизни людей.

Мы вмешались в эту ситуацию по той причине, что международный терроризм, который является сейчас главным вызовом всему человечеству, должен быть остановлен там, где он находится сейчас. Если начинать с ним борьбу уже на своих рубежах, то мы окажемся в гораздо худшем положении. Нам надо было прийти в Сирию, чтобы уничтожить центры терроризма, которые в противном случае могут протянуть свои щупальца и на территорию Российской Федерации. Пришли помочь всем конструктивным силам в регионе добиться мирного урегулирования.

Сыграв на этой площадке, Россия очень резко повысила международ-

ный престиж. И неслучайно Соединенные Штаты, которые в последние годы говорили исключительно о санкциях в отношении России, вынуждены были договариваться с нами, вынуждены были согласовывать Резолюцию Совета Безопасности. Мы вышли сейчас уже на совместную тактику, а может быть, и на стратегию борьбы с международным терроризмом внутри самой Сирии.

Мы в последние годы заявили о себе как о самостоятельном, очень сильном геополитическом игроке. Мы подтвердили это, когда без единого выстрела был взят Крым. Крым наш. Это был выбор самого крымского народа, выбор в пользу России, и во многом потому, что она продемонстрировала свои лучшие качества. А наши Вооруженные силы доказали, что могут решать очень крупные задачи, не прибегая ни к какой силе. Это именно то, что называется «умной силой».

Ситуация на Украине очень сложна, и ясно, что внешние силы, которые влияют на нее, — Соединенные Штаты и страны Запада, будут и дальше поддерживать антироссийский накал в братском для нас народе. Но я уверен, что твердая позиция, поддержка Донецкой и Луганской народных республик в том объеме, в котором это можно Российской Федерации, не посягая на суверенитет Украины, приведет к тому, что наши интересы и на Украине будут в гораздо большей степени учтены.

Конечно, все разговоры о российской агрессивности, которые в последнее время усилились, являются отражением, помимо прочего, и нашей возросшей силы. Нас не замечали, о Россию вытирали ноги, когда мы были слабы. И так всегда было. Слабость — вообще приглашение к агрессии. Но именно сила позволяет избежать агрессии. Россия заявила о себе как об очень серьезном игроке по военным и по моральным параметрам силы. Кроме того, у России очень давние традиции анализа ситуации на планете, понимания того, что происходит. И наш политический класс — один из немногих в мире, который вообще способен мыслить глобальными категориями и оценивать глобальные риски. Неслучайно наша страна неоднократно спасала человечество в очень тяжелые моменты истории.

Российская Федерация, я уверен, будет и дальше наращивать свое влияние как самостоятельный центр силы современного мира, отстаивая суверенитет внешней и внутренней политики. В конечном счете, демократия — это когда ты имеешь возможность строить свою политику в соответствии с интересами, чаяниями большинства собственного народа, а не в соответствии с тем, что навязывают другие. Тогда это не демократия. Поэтому наша международная повестка дня непростая, но, безусловно, позитивная. Мы способны нести миру идеалы добра, справедливости, правды, а это значит, что наше дело правое, и победа будет за нами.

Россия — страна с тысячелетней историей, которая несла свет цивилизации очень многим народам. Она распространила свое влияние на огромном пространстве, стала крупнейшей страной на планете, которая смогла перешибить хребет германскому фашизму. Наша страна проложила человечеству дорогу в космос. И именно Россия может, я уверен, жить в мире с собой и с остальным миром.

Вячеслав НИКОНОВ

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Парламентские слушания

18 февраля 2016 года в Государственной Думе состоялись парламентские слушания на тему «О состоянии и перспективах развития высшего образования в Российской Федерации». Их провел Комитет Государственной Думы по образованию. В обсуждении темы приняли участие депутаты, представители министерств и ведомств, руководители высших учебных заведений.

Вел слушания председатель Комитета Вячеслав НИКОНОВ. В частности, он сказал:

— Мы можем быть довольны нашей образовательной системой и высшим образованием. Во всяком случае, по количеству людей, имеющих высшее образование, мы занимаем первое место в мире. Но мы понимаем, что оснований для особой радости в этом нет. Часто за цифрами стоят не самые качественные вузы и образовательные программы. А порой за этим стоят показатели, которые не отражают никакого интеллектуального лидерства.

Какие проблемы стоят перед нашим высшим образованием? Как сделать его качественным и высококонкурентным? На эти вопросы искали ответы участники слушаний.

Вячеслав НИКОНОВ

Председатель Комитета по образованию Государственной Думы

Сейчас всем ясно, что такие понятия, как «экономика», «знание», «информационное общество», «постиндустриальное общество» — не только фигуры речи. Будущее, безусловно, принадлежит интеллекту, образованным нациям, которые способны поддерживать интеллектуальный потенциал на уровне выше остальных.

С одной стороны, мы можем быть довольны нашей образовательной системой и высшим образованием. Во всяком случае, по количеству людей, имеющих высшее образование, мы занимаем первое место в мире. Но мы понимаем, что оснований для особой радости в этом нет. Часто за цифрами стоят не самые качественные вузы и образовательные программы. А порой за этим стоят показатели, которые не отражают никакого интеллектуального лидерства.

Вопросы высшего образования вызывают очень большое общественное внимание, и поэтому мы проводим наши парламентские слушания, чтобы сверить часы, узнать мнения представителей ведомств, которые занимаются проблемами образования. А это все государственные организации, поскольку образование — предмет исключительно комплексный.

Существует очень большое количество проблемных зон. Одно их перечисление может занять больше времени, чем это может позволить какой-либо регламент. Тем не менее я назову проблемы, которые сейчас вызывают повышенное внимание и которые, я уверен, найдут отражение в нашей дискуссии. Это вопросы приема студентов, права студентов, это условия для занятий и проживания студентов, плата за обучение на коммерческих отделениях, доступность получения высшего образования в малых городах и сельской местности, доступность образования для инвалидов.

А еще — проблемы качества образования, образовательных и профессиональных стандартов, содержания образования, воспитательного компонента, структуры специальностей. Фундаментальная проблема — финансирование образования. Отсюда — заработная плата профессорско-преподавательского состава и научных сотрудников, критерии оценки эффективности работы вузов, которые до сих пор вызывают очень большие вопросы, структура учреждений высшего образования, их слияние, особенно разнопрофильных вузов. Множество вопросов, конфликтов, противоречий.

Есть проблемы, связанные с наукометрией, с измерением показателей научной деятельности высших учебных заведений. Аспирантура как новый уровень образования, на мой взгляд, еще в полной мере не состоялась. Подготовка кадров высшей квалификации, докторантура, диссертационные советы вузов, проблемы специалитета для инженерных специальностей, прикладной бакалавриат, педагогическое образование и педагогические вузы, негосударственные вузы, ведомственные вузы, проблемы псевдообразования, проблемы трудоустройства выпускников. Наконец, международные связи, вузовская и академическая наука.

И это далеко не полный перечень проблемных зон, которые вызывают большие вопросы. Слово для доклада — Александру Алексеевичу Климову.

Александр КЛИМОВ
Заместитель министра образования и науки Российской Федерации

Безусловно, сегодня качественное высшее образование является главным фактором повышения конкурентоспособности российской экономики.

Совместными усилиями удалось решить проблему доступности бесплатного высшего образования. Напомню, что на протяжении последних четырех лет каждый второй выпускник школы может поступить на бюджетную форму обучения в высшее учебное заведение. Существенно изменились процедуры распределения бюджетных мест. И мы здесь исходим из интересов и потребностей как отраслей промышленности, так и регионов Российской Федерации.

При конкурсном распределении контрольных цифр приема на будущий учебный год были учтены пожелания 13 тысяч российских работодателей, определены 22 центра ответственности, которые участвуют в разработке объемов бюджетных мест и распределении квот по регионам Российской Федерации.

В перспективе до 2020 года отраслевые министерства и объединения работодателей с учетом мнений субъектов Федерации прогнозируют растущую потребность в таких направлениях обучения, как педагогика, здравоохранение, инженерная подготовка, IT-технологии, ядерная энергетика, авиационная и ракетно-космическая техника, кораблестроение.

Это обуславливает необходимость увеличения бюджетного приема на педагогические и инженерные направления подготовки, что и происходит на протяжении последних четырех лет. У нас системно снижается объем бюджетных мест, которые мы выделяем на направления «экономика», «менеджмент», «юриспруденция» в силу, как мы считаем, достаточно большого объема подготовки, проведенной в предыдущие годы.

В 2017 году 46 процентов бюджетных мест выделяется на инженерную подготовку, и 14 процентов — на подготовку будущих педагогов. Надо отметить, что у абитуриентов увеличился интерес к этим направлениям. Во всяком случае конкурс на эти направления обучения в прошлом году заметно вырос.

Работа министерства по повышению престижа инженерного образования дает ощутимые результаты. По данным Рособрнадзора, заявления на участие в ЕГЭ в 2016 году по физике подали на 21 тысячу больше школьников, чем в прошлом году. Аналогичная тенденция и по количеству желающих сдавать другие предметы естественнонаучного цикла. Химию, например. На 10 тысяч увеличилось количество школьников, которые подали заявления на сдачу ЕГЭ. Мы фиксируем, что увеличивается спрос выпускников школ на инженерные и технологические направления и специальности.

Совместно с Рособрнадзором и Пенсионным фондом мы проводим оценку трудоустройства выпускников. Самые востребованные на рынке труда — выпускники инженерных и технологических направлений и специальностей. Свыше 80 процентов выпускников было трудоустроено в течение первого года после окончания вуза. Примерно такая же ситуация с выпускниками-педагогами: 77 процентов трудоустроились в течение года после выпуска. Это выше, чем по

всем остальным направлениям подготовки. По экономическому направлению подготовки самая низкая степень трудоустройства. Каждый второй выпускник, не устроившийся в течение года, учился по направлению «экономика».

Наша политика сегодня — сближение высшего образования с потребностями работодателей. Мы работаем в тесной связке с крупнейшими промышленными предприятиями, государственными компаниями. Ориентируемся на расширение практик целевого обучения, создания базовых кафедр, расширения сетевого взаимодействия образовательных организаций и предприятий реального сектора экономики.

У нас ежегодно растет доля прикладного бакалавриата. Это программа, где практической компоненте уделяется особое внимание. По итогам мониторинга приемной кампании этого года на обучение по программам прикладного бакалавриата принято в 1,4 раза больше студентов, чем в предыдущем году. Уже создано примерно 1600 базовых кафедр на предприятиях и в организациях, планируется создание в ближайшее время еще 400 базовых кафедр. Чтобы упростить процедуры создания базовых кафедр, мы подготовили изменения в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». Сейчас они находятся на рассмотрении в правительстве. Поправки, которые мы предлагаем, позволяют упростить процедуры создания базовых кафедр на территории тех муниципальных образований, где располагаются соответствующие предприятия. Часто это предприятия оборонно-промышленного комплекса. Это позволит ведущим техническим университетам создавать базовые кафедры в других субъектах Российской Федерации, что сегодня ограничено законом.

Сегодня мы активно используем инструменты целевого приема для реализации проекта «Новые кадры для оборонно-промышленного комплекса». Этот проект активно поддерживается и Военно-промышленной комиссией, и ключевыми предприятиями-производителями. В рамках проекта подготовки кадров для оборонно-промышленного комплекса в настоящее время обучается свыше 6 тысяч студентов-целевиков. Выделены средства и созданы 22 базовые кафедры на площадках предприятий ОПК.

Хочу подчеркнуть, что мы оказывали инфраструктурную поддержку только тем вузам, которые реально взаимодействуют с предприятиями оборонно-промышленного комплекса. Национальные исследовательские и федеральные университеты и так получили достаточную поддержку в рамках программ развития, поэтому поддерживались либо вузы, которые располагаются рядом с предприятиями, либо их филиалы, обеспечивающие кадрами предприятия ОПК.

В проекте по модернизации педагогического образования, который реализуется третий год, министерство образования и науки разработало 110 новых модулей, из которых собираются программы бакалавриата и магистратуры. Всего в проекте участвовало 45 вузов из 30 субъектов Российской Федерации. В апробации прошли обучение по этим модулям более 6 тысяч студентов этих вузов. Работа будет продолжена.

Мы планируем внести изменения в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», который сделает более конкретной работу по целевому обучению. Это касается обязательной трехлетней отработки целевиков на предприятиях, это включение в перечень вузов, которые могут гарантировать

обучение и целевой прием. Причем вузов, взаимодействующих с базовыми организациями оборонно-промышленного комплекса. Надо учитывать, что большое количество предприятий не являются государственными, не содержат доли с государственным участием, но входят в реестр, который ведется Министерством промышленности и торговли Российской Федерации. А это 1200 предприятий оборонно-промышленного комплекса.

Серьезная работа — сопряжение федеральных государственных образовательных стандартов с профессиональными. Свыше восьмисот профессиональных стандартов Минтрудом утверждено, и мы, в соответствии с законодательными нормами, ведем актуализацию требований федеральных государственных образовательных стандартов, координации, синхронизации этих требований с профессиональными стандартами. Эта работа ведется совместно с Национальным советом при Президенте Российской Федерации и отраслевыми советами, которые созданы Национальным советом. Мы здесь активно взаимодействуем с профессиональными ассоциациями и ключевыми работодателями.

Следующая задача — концентрация ресурсов высшего образования, построение крупных научно-образовательных комплексов. Мы опираемся на опыт последних лет в создании федеральных университетов.

Федеральные университеты и национально-исследовательские университеты получили значительные объемы средств на поддержку программ развития. Результаты, которые они демонстрируют как в сфере образования, так и в сфере науки и инноватики, говорят, что формирование крупных комплексов, где сконцентрированы образовательные и научные ресурсы, дает совершенно конкретный эффект. Он выражается в объеме научных исследований и опытно-конструкторских работ, выполняемых такими университетами. А еще — в разработке новых образовательных программ, которые востребованы на рынке труда.

По итогам недавнего конкурса 11 вузов в регионах получают поддержку министерства образования и науки — от 100 до 150 миллионов рублей в течение года, чтобы поддержать программы развития образования и научной деятельности. Мы работаем с этими университетами, помогаем развиваться, формировать программы развития.

Продолжаем, в соответствии с Федеральным законом «Об образовании», мониторинг деятельности образовательных организаций, в том числе и высших учебных заведений. Ежегодно выявляем организации, которые не выполняют пороговые уровни по четырем и менее показателям. Работает межведомственная комиссия, куда входят депутаты Государственной Думы, эксперты и представители федеральных органов исполнительной власти, у которых есть вузы. В соответствии с решением правительства Рособнадзор проводит дополнительные проверки вузов. И они показывают, что мониторинг позволяет выявить организации, где требуется дополнительная оценка качества. Это нужно, чтобы минимизировать долю некачественного высшего образования. Мы и в дальнейшем, в соответствии с законом, будем проводить такую работу. Она позволяет очистить нашу систему от вузов, которые, давайте скажем честно, в основном занимаются выпиской дипломов, а качественного образования не обеспечивают.

Развиваем дистанционное и электронное обучение. На недостатки здесь нам в предыдущие годы указывали депутаты Государственной Думы. Сейчас эта работа ведется системно. По инициативе восьми ведущих университетов создан образовательный ресурс — «Открытое образование», национальный портал. Уже 62 курса размещено, и свыше 70 тысяч человек проходят соответствующую систему подготовки.

Министерство ведет системную работу по повышению среднего уровня оплаты труда профессорско-преподавательского состава. Преподаватели должны иметь уверенность в завтрашнем дне, и у нас есть соответствующие соглашения с отраслевым объединением профсоюзов о том, что не менее 75–80 процентов заработной платы преподавателя будет гарантировано. А 25–20 процентов будут складываться по конкретным итогам работы.

Александр БИСЕРОВ

Заместитель руководителя Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки

Качество высшего образования начинается с Государственной итоговой аттестации в общеобразовательных учреждениях, с проведения Единого государственного экзамена. По оценкам правительства и общественных организаций, нам удалось добиться максимальной объективности проведения Единого государственного экзамена. Сейчас у высших образовательных учреждений не возникает вопросов по проведению ЕГЭ. Результаты, которые показывают дети, объективны.

Следующий этап — обучение в высших учебных заведениях. С одной стороны, мы проводим контрольно-надзорные мероприятия, это наша функция. С другой стороны, государственная аккредитация образовательной деятельности. Третий аспект — наш эксперимент по независимой оценке студентов первого, второго курса во время промежуточной аттестации.

Как уже сказал Александр Алексеевич, проверки высших учебных заведений, которые мы проводили по итогам мониторинга 2013–2014 годов в соответствии с поручением правительства, подтверждают на 90 процентов результаты мониторинга. К сожалению, мы выявляем достаточно большое количество нарушений по лицензионным требованиям, по выполнению законодательства и по качеству. Все это отражается в соответствующих документах, а меры принимаем: кому — предписание, кому — приостановка аккредитаций.

Мы продолжим проверки вузов по итогам мониторинга и в этом году. По нашим оценкам, это около 600 проверок. Здесь у нас полное понимание с Департаментом высшего образования Министерства образования и науки. Что касается эксперимента по независимой оценке качества, мы его будем развивать. Следующий этап будет проходить в летнюю сессию. Соответственно, сейчас около ста заявок от высших учебных заведений. И мы постараемся, чтобы технологически (не содержательно, а технологически) процедура прошла максимально объективно. И нам будет понятно, как двигаться в этом эксперименте дальше, какие рекомендации давать коллегам и высших учебных заведений, и УМО. Может быть, потребуется принять общесистемные решения,

чтобы промежуточная аттестация на ранних курсах проходила как минимум по единой независимой и объективной процедуре.

Сергей АРИСТОВ

Статс-секретарь — заместитель министра транспорта Российской Федерации

В июне 2015 года состоялось совместное заседание Комитета по транспорту и Комитета по образованию Государственной Думы, где было рассмотрено создание национального исследовательского университета на базе Федерального государственного бюджетного учреждения «Московский государственный университет путей сообщения». В соответствии с рекомендациями заседания мы подготовили проект концепции развития транспортного образования до 2030 года — с пониманием, какие цели ставить. Недавно состоялось заседание рабочей группы при Общественном совете министерства транспорта, где этот проект в основном одобрен. А скоро пройдет заседание Коллегии министерства транспорта, где будет рассмотрен этот документ.

Несколько слов об основном направлении концепции. Это, безусловно, в первую очередь — вопрос о создании национального университета транспорта. Мы его поднимаем с 2012 года, потому что хотим создать многопрофильный транспортно-научный комплекс. Сегодня в транспортных вузах, вообще в высшем образовании, не создают высокоинтеллектуального продукта, который нужен транспортному комплексу. Техника и логистика становятся все сложнее, а выпускники сталкиваются с этими сложностями уже за порогом вуза. Мы не видим заинтересованности в транспортном образовании за пределами нашей отрасли. Поэтому и хотим через концепцию национального университета законодательно закрепить отраслевую подготовку как самостоятельную форму образования. Придать особый статус транспортным вузам — с наделением их правом утверждения образовательных стандартов, создания системы финансовой поддержки.

У нас есть транспортная стратегия до 2030 года, и мы знаем, что, когда, и где мы будем делать до 2030-го. Но и кадры мы должны получать под задачи, которые уже сегодня обозначены правительством.

Что нас сегодня беспокоит? Прежде всего отсутствие достаточного финансирования отраслевых образовательных организаций. В частности, мы не видим бюджетного финансирования научной деятельности, капитального строительства, развития материальной базы. Мы все это делаем в основном за счет своих заказчиков. И сталкиваемся с серьезными ограничениями в законодательстве, когда та же самая компания «Российские железные дороги», заинтересованная в развитии железнодорожной науки, не может вкладывать в науку средства, не оглядываясь на разного рода ограничения.

Очень сложная ситуация с научно-исследовательскими работами и конкурсными программами в сфере транспорта. Министерство образования большие деньги вкладывает в различного рода конкурсы. Что-то кто-то выигрывает, а как это реализуется, мы не знаем. Потому что с нами это не согласовывают.

Приходится выкручиваться самим, а изобретать заново велосипед, как вы понимаете, себе дороже.

О специалитете и попытке перевода нас на постоянный бакалавриат.

У многих наших специальностей международные требования. Это касается летного и диспетчерского составов, работников морских судов. Мы не можем их перевести на другую форму. А нам все равно говорят на всех площадках, что непрофильные специальности не должны выпускаться в транспортных вузах. То есть ни юристов, ни экономистов. И получается, что приходит юрист на железную дорогу и в справочнике ищет, что такое «колесная пара». Мне такой юрист не нужен! (*Аплодисменты.*)

Татьяна СЕМЁНОВА

Директор Департамента медицинского образования и кадровой политики Министерства здравоохранения Российской Федерации

В отличие от транспортного цеха в системе медицинского образования 46 образовательных организаций высшего профессионального образования имеют ведомственную принадлежность к Министерству здравоохранения Российской Федерации. Среди них два университета, которые относятся в сегодняшней дефиниции к разряду ведущих. Это Национальный исследовательский университет и еще один университет, который входит в программу «5 топ 100».

Проблемы, как у транспортников, у нас нет. Но территориальная разрозненность, объемы подготовки и количество обучающихся заставили прийти к модернизации нашей сети. Приказом министра утверждены 11 территориальных образовательно-научных медицинских кластеров. Сегодня в каждом из них разработана программа и стратегия дальнейшего развития. С определениями целевых индикаторов и показателей на ближайшие 5–10 лет, на среднесрочную и отдаленную перспективу.

Система развивается несмотря на то, что есть определенные финансовые ограничения. Но сегодня мне бы хотелось поговорить о проблеме, которая есть и у других отраслевиков. Целевой прием на первый курс у нас занимает больше 54 процентов от бюджетных цифр. Все наши выпускники специалитета стопроцентно идут на вторую ступень образования, которая называется «подготовка кадров высшей квалификации по программам ординатуры». У нас 94 специальности по программам ординатуры, потому что врач по общей гигиене и врач-хирург — это абсолютно разные специалисты, у них разные образовательные стандарты и они по-разному готовятся.

Министерство здравоохранения Российской Федерации, благодаря Министерству образования, наделено полномочиями центра ответственности. Мы определяем объемы контрольных цифр приема на эту ступень образования, мы не можем ее устанавливать по укрупненной группе, потому что нам очень важно. Параллельно мониторится правительством рынок труда, каких специалистов и сколько мы на выходе получим. Таким образом, очень важно иметь механизм ограничения внебюджетного приема.

Сегодня по укрупненной группе специальностей здравоохранения «медицинские науки» в России учится 267 014 студентов. Из них 78 процентов учится в вузах Минздрава — 208 217 человек, а 22 процента учится еще в 52 организациях не Минздрава. Всего 58 797 человек в другой ведомственной принадлежности. Это и два вуза правительства, и медицинские факультеты классических университетов, и государственные образовательные организации, и образовательные организации субъектов Российской Федерации. Но 88 процентов из всех бюджетников учится в наших вузах. В то же время у нас сегодня учится еще 120 тысяч внебюджетников. И какими специалистами они выйдут, мы, к сожалению, не знаем.

Поэтому хотелось бы предусмотреть механизм ограничения. Его сегодня законодательно нет. Если государству нужно 3000 врачей-стоматологов, оно выпускает столько специалистов за счет бюджета, и мы их распределяем. Но еще 8000 выпускается вне бюджета. Значит, завтра у нас будет напряжение на рынке труда, потому что врач-стоматолог работать ни терапевтом, ни хирургом не может.

Поэтому у нас очень большая просьба поискать возможные решения.

Елена МЕТЕЛЬКОВА

Директор Департамента научно-технологической политики образования Министерства сельского хозяйства Российской Федерации

Подготовку кадров для агропромышленного комплекса осуществляют 54 вуза Минсельхоза России и 38 вузов Минобрнауки. В целом система аграрного образования может обеспечить агропромышленный комплекс страны квалифицированными кадрами различного уровня. Наиболее востребованными в настоящее время являются специалисты в области технического обеспечения аграрного производства.

Распоряжением правительства к приоритетным направлениям модернизации технологического развития российской экономики отнесена подготовка педагогических кадров в аспирантуре по направлению «технологии и средства механизации, энергетическое обслуживание в сельском, лесном и рыбном хозяйстве».

Приказом Минтруда специальность среднего профессионального образования «механизация сельского хозяйства» включена в перечень 50 специальностей, наиболее востребованных на рынке труда Российской Федерации.

Следует отметить, что образовательные учреждения Минсельхоза России являются в большинстве своем градообразующими для малых городов и сельских поселений. На них возложена роль не только региональных центров по подготовке необходимых отрасли кадров, но и центров единой общероссийской вертикально интегрированной системы поддержки и устойчивого развития сельского хозяйства и сельских территорий через развитие человеческого потенциала. На их базе организована система взаимодействия с отраслевым бизнесом, планирование и прогнозирование кадрового потенциала сельских территорий.

В настоящее время Минсельхоз России совместно с Высшей школой экономики и центром «Сколково» разрабатывает стратегию развития аграрного

образования на долгосрочный период и дорожную карту по ее реализации. Стала очевидной необходимость создания отраслевых опорных вузов, мы тоже движемся в этом направлении, определяя приоритеты в развитии аграрных вузов и критерии оценки качества их работы.

Учитывая ускоренное развитие технологий и снижение потребностей крупных агрохолдингов в количестве молодых специалистов, мы прогнозируем развитие аграрных вузов как предпринимательских. Здесь студенты уже в процессе обучения постигают азы малого и среднего бизнеса и, возможно, выходят на рынок сформированными коллективами специалистов, которым отрасль может оказывать поддержку как малому бизнесу.

При Минсельхозе создан совет по профессиональным квалификациям в агропромышленном комплексе, в который вошли руководители ведущих отраслевых союзов и ассоциаций. В задачи совета входит определение потребностей отраслевого рынка в специалистах разного уровня, формирование требований к работникам через разработку отраслевой рамки квалификаций, применение профстандартов. А также системная работа с образовательными организациями по приведению профессиональных образовательных программ в соответствие с требованиями, предъявляемыми отраслью к работникам.

Советом по профессиональным квалификациям в агропромышленном комплексе запланирована профессионально-общественная аккредитация всех профессионально-образовательных программ в сфере АПК. Вузы, успешно прошедшие профессионально-общественную аккредитацию у работодателей, смогут гарантировать абитуриентам, что после обучения по избранной специальности они будут востребованы рынком труда. Агропромышленным предприятиям гарантировано, что их затраты на адаптацию молодого специалиста на рабочем месте будут оптимальными.

Основой для профессионально-общественной аккредитации послужат профессиональные стандарты. В настоящее время в отрасли Минтрудом России 41 профессиональный стандарт уже утвержден, еще 9 профессиональных стандартов нами запланировано для разработки в текущем году. Это поможет разрешить проблему с так называемыми непрофильными направлениями подготовки.

Профессиональные стандарты разработаны для специалистов сквозных профессий, работающих в системе АПК. Это экономисты, юристы, специалисты в сфере туризма и другие. Стандарты позволят предъявлять требования к содержанию профессиональных образовательных программ таким образом, чтобы стала очевидной их отраслевая принадлежность. А вопрос об их непрофильности решался бы на основе этих критериев. Аграрное образование, как и любое другое отраслевое образование, имеет свои особенности.

Невозможно вырастить агронома без опытного поля и животновода без учебной фермы. Между тем при финансировании учебных заведений не учитывается разница себестоимости сельскохозяйственных и, например, экономических специальностей, затраты на ветеринарного врача или агронома значительно выше, требуются большие площади, земельные участки, скот и так далее. Все это требует затрат на их содержание. Необходимо введение соответствующих поправочных коэффициентов, учитывающих эту разницу.

Было бы правильно внести изменения в положение о целевом приеме,

предусмотрев возможность участия в нем предприятий аграрного бизнеса. Раньше ведь это было. Ректоры-аграрники давно поднимают вопрос о придании вузам, имеющим в своей структуре учебно-опытные хозяйства, статуса «сельскохозяйственный производитель», что дало бы им право на получение государственной поддержки в виде субсидий. Сейчас у нас такой возможности нет.

Сельскохозяйственные специальности, обеспечивающие опережающее технологическое развитие отрасли, целесообразно включить в перечень приоритетных. Это зоотехния, агрономия, ветеринария. При составлении рейтингов вузов необходимо учитывать, что абитуриентами аграрных вузов являются выпускники сельских школ. Минобрнауки России предпринимает максимальные усилия для повышения качества обучения сельских школьников. Между тем пока разрыв в образовании городских и сельских детей у нас не преодолен до конца. В этой связи низкий балл ЕГЭ сельских абитуриентов не свидетельствует об отсутствии у них таланта. К моменту выпуска качество профессиональной подготовки выпускников-аграрников позволяет им самореализовываться в избранной профессии, эффективно выстраивать профессиональную карьеру.

Более того, аграрные вузы, выполняя функции социального лифта для сельской молодежи, исторически являются кузницей элит. Руководители федерального уровня, главы регионов и муниципалитетов, выпускники аграрных вузов по праву гордятся своими дипломами.

Вячеслав НИКОНОВ

Видите, у нас аграрный сектор работает четко, как часы. Конечно, очень важная вещь — аграрное образование. Я, правда, с удивлением узнал, что у нас теперь Высшая школа экономики является крупным специалистом по подготовке сельскохозяйственных кадров. Конечно, эта сфера сегодня демонстрирует неплохие результаты. Но меня несколько насторожило, откровенно говоря, сообщение Елены Ивановны, что основной упор в подготовке кадров делается на подготовку предпринимателей. Я думал, что там действительно агрономов и ветеринаров больше готовят, чем предпринимателей. Но, видимо, это такие новые тенденции.

Юрий ЗИНЧЕНКО

Вице-президент Российской академии образования

На президиуме Российской академии образования мы рассматривали результаты мониторинга эффективности высших учебных заведений. Возникло несколько суждений по поводу оценивания и проведения мониторинга. Все процедуры, которые законодательно сейчас определены, большей частью нацелены именно на оценивание условий обучения. Достаточно много других инфраструктурных показателей, которые говорят о том, в каких условиях обучается студент.

Но при этом мы с вами прекрасно понимаем, что если в один вуз собрать всех лучших профессоров и академиков Москвы, то ожидать какого-то сиюминутного эффекта, наверное, не придется. И в этом смысле переход мониторинга эффективности в сторону оценивания качества обучения, качества

образования законодателями должен быть перемещен в сторону индикаторов качества. Все, что законодательно закреплено сейчас и по линии Рособнадзора, и по линии министерства, большей частью основано именно на условиях обучения, условиях образования.

Следующий момент. Мониторинг — это что такое? С одной стороны, очень важный, очень полезный, очень эффективный инструмент оздоровления и санации. Мы ведь знаем количество тех вузов, которые просто, как уже говорили здесь, выписывают дипломы. Это инструмент, который должен все привести в соответствие с законом и со здравым смыслом. С другой стороны, мониторинг не должен ограничиваться только оздоровительной частью. Он должен становиться постепенно инструментом развития вуза. То есть нужна обратная связь, которая позволяет вузу обратить внимание на те или иные стороны своей деятельности, чтобы развиваться, а не смотреть на мониторинг, как на карательный инструмент.

Ну и отсюда возникает сложный аспект, связанный с выявлением и выработкой объективных показателей. Не все очень легко и просто можно выразить в цифрах. Поэтому совмещение количественного и качественного экспертного анализа дополнило бы процедуру и позволило бы сделать из мониторинга инструмент развития, повышения конкурентоспособности. Почему-то отдельно идет программа по повышению конкурентоспособности, а программы можно гармонизировать, и в этом смысле они показывали бы ориентиры повышения эффективности и конкурентоспособности.

И дополнительно. Конкурентоспособность — в масштабах чего? Либо это конкурентоспособность вуза в масштабах образовательного пространства Российской Федерации или региона, и тогда это одни задачи и соответствующая тактика. Либо мы говорим о конкурентоспособности системы образования, высшего образования в целом уже на международном рынке образовательных услуг. И тогда задачи и тактика совершенно иные.

Такие подходы требуют не только финансовых, но и организационных ресурсов. Если мы боремся за международный рынок образования и те средства, которые на нем присутствуют, то должны знать, как это делать. Мы выработываем тактику и стратегию. Либо это существует в хаотичном состоянии — и каждый вуз должен сам завоевывать кусочек международного рынка образовательных услуг. Поэтому необходимо создание мер государственной поддержки или выработка федеральной программы конкурентоспособности на международном рынке образования.

Надежда ШАЙДЕНКО

Заместитель председателя Комитета Государственной Думы по образованию

Позвольте остановиться на одной проблеме нового, третьего уровня образования — на подготовке специалистов высшей квалификации в аспирантуре. В действующем законе «Об образовании» эта структура, к сожалению, недостаточно прописана. Целый ряд документов, которые могли бы нормализовать ситуацию, может выпустить Министерство образования и науки.

Сразу оговорюсь, что мысли, которые я буду высказывать, принадлежат коллективному разуму. Таким разумом являются экспертные советы. Их при Комитете по образованию немало, но есть один, работающий именно по этой проблеме, которым руководит президент Российского педагогического университета Геннадий Алексеевич Бордовский.

Не буду говорить об известной проблеме старения кадров, в частности кандидатов наук. Не буду говорить и о недостаточной эффективности аспирантуры. Приведу лишь данные, которые в свое время приводил член этого экспертного совета, ректор МИФИ Михаил Николаевич Стриханов. Большое количество наших аспирантов не планируют в перспективе заниматься научной деятельностью. Или собираются заниматься, но, к сожалению, не в рамках наших российских вузов или учреждений науки. По окончании аспирантуры намерены работать за рубежом 39 процентов выпускников. Чаще всего хотят уехать в Германию, Англию, Францию и Канаду.

Как понятную проблему означу перекос в научных направлениях, по которым мы готовим специалистов. Структура гуманитарных наук у нас перевешивает. И парадоксальность ситуации в сфере подготовки кадров высшей квалификации заключается, с одной стороны, в спросе на ученую степень, с другой — в падении предложений на рабочие места в сфере науки. То есть ученая степень нередко становится атрибутом социального престижа и не связана с дальнейшей исследовательской деятельностью.

Очень серьезно наш экспертный совет анализировал существующее законодательство. И мы считаем, что его положения объясняются во многом сниженной мотивацией обучения в аспирантуре. По сравнению с соискательством аспирантура требует больше усилий. Мы говорим о конкурсе, вступительных экзаменах, промежуточной аттестации, регулярных обязательных циклах, итоговом экзамене, выпускной квалификационной работе и так далее. А преимущества выпускника-аспиранта, в принципе, только в получении диплома «Преподаватель-исследователь». И такой же диплом может выдаваться выпускнику магистратуры. Налицо несоответствие стандартов.

Мы полагаем, что вопрос повышения стипендии в аспирантуре не то что назрел, а перезрел. Человек, который пришел обучаться в аспирантуре, не должен думать о других видах занятий, чтобы поправить материальное положение. Необходимо нынешних молодых аспирантов заинтересовывать выделением грантов в случае своевременной защиты диссертации, особенно в приоритетных отраслях науки.

Вячеслав НИКОНОВ

Спасибо большое, Надежда Анатольевна. Проблему вы подняли исключительно важную. Есть, правда, единственный позитивный момент. В 2014 году, впервые с 1991 года, в стране увеличилось количество ученых. Оно на протяжении 25 лет стремительно падало, и сейчас впервые мы имеем небольшой обратный тренд, что не может не настраивать на оптимистический лад. Я говорил уже неоднократно, и еще раз повторю, что наше общее вузовское образование на уровне бакалавриата и магистратуры сопоставимо с ведущими высшими учебными заведениями мира. Но наше аспирантское образование пока еще

не отвечает тем требованиям, которые предъявляются к нему в мире. Мы не говорим о западных университетах, поскольку сейчас и многие восточные университеты лидируют. Но везде аспирантура — это тот уровень образования, когда лучшие профессора учат лучших студентов. У нас пока аспирантура, и мы все это знаем, — это сдача кандидатских минимумов. Сегодня даже не обязательно диссертацию писать. То есть аспирантура — что-то такое непонятное, где мы очень сильно проигрываем. Этим уровнем образования, конечно, надо заниматься очень серьезно.

Евгений РОМАНОВ

Заместитель председателя Комитета Государственного Собрания Республики Марий Эл по социальному развитию, ректор Поволжского государственного технологического университета

Когда мы занимаемся реформами, важно не допустить системных ошибок. Никто не спорит, что стране сегодня очень нужен пул университетов мирового уровня. Это локомотивы высшей школы. Но смогут ли они в полной мере решить задачу системной кадровой поддержки развития страны, особенно ее регионов? Большой вопрос.

Если обратить внимание на структуру несырьевого экспорта Российской Федерации, то можно заметить, что треть его составляет продукция топливно-энергетического, металлургического, агропромышленного комплексов, объекты производства которых в основном сконцентрированы в регионах. В то же время с каждым годом растет отток кадров и интеллекта из регионов в крупные мегаполисы и особенно в столицы. Лучшая часть школьной молодежи едет из села в город, из провинции в центр — в Москву, в Питер. А москвичи мечтают о зарубежных университетах. Мы услышали, что 39 процентов аспирантов мечтают, образно говоря, удрать за бугор.

В некоторых регионах показатель оттока выпускников средней школы сегодня доходит до пятидесяти процентов. Однако не надо говорить, что это плохо, когда молодой человек поступает в Московский государственный университет. Это действительно качественное образование. Но очень немногие, я бы сказал, единицы, и то по каким-то семейным обстоятельствам, после окончания столичного вуза возвращаются на свою малую родину.

В итоге в глубинке образуются своего рода «интеллектуальные пустыни», а в ряде сельских территорий образуются пустыни и в прямом смысле слова. За 2014 год население на селе и в малых городах России, только за один год, подчеркиваю, уменьшилось на 200 тысяч человек. Это население нашей марийской столицы, Йошкар-Олы. И ведь на протяжении десятилетий идет этот процесс.

Решение проблемы со стороны Минобрнауки видится в том, чтобы сделать региональные вузы конкурентоспособными и привлекательными в глазах абитуриента. И с этим опять же трудно не согласиться. Естественно, мы должны давать хорошее и качественное образование, независимо от того, где располагается вуз.

Но вот что получается на практике. В Приволжском федеральном окру-

ге сформирован солидный пул ведущих вузов, включая один федеральный университет и восемь национальных исследовательских. При этом наш округ является печальным лидером в России по числу покинувших регион. Уезжает даже больше, чем с Урала. Например, в 2014 году отрицательная динамика абитуриентов составила более 7 тысяч человек. 3 тысячи прибыли к нам в округ, а 10 тысяч его покинули.

Надо понять, что большинство уезжает из региона не потому, как вы видите, что здесь нельзя получить качественное образование, а из желания скорейшего трудоустройства и последующей социализации в крупном мегаполисе. Ведь в России, в отличие от ведущих европейских стран, условия жизни и работы, уровень зарплаты в столице и глубинке несопоставимы. В итоге экономика региона так и остается без интеллектуальной подпитки кадрами. А без сильных регионов, как известно, не может быть сильной страны.

Для решения этой сверхважной задачи — разработки эффективного механизма, стимулирующего возврат интеллекта из центра или крупного мегаполиса в регионы, необходимо консолидировать усилия федеральных и региональных властей, законодательной и исполнительной власти. А еще — объединить представителей вузов и организаций-работодателей.

Возврат к жесткому регулированию, распределению кадров, безусловно, сегодня невозможен. Но можно найти другие способы учета интересов не только личности выпускника. Мы сегодня ударились в одну сторону. Личность выпускника — это неприкосновенно, это право выбора. Но мы не должны забывать и об интересах государства, общества.

Назову только один подход, в реализации которого вот уже два года участвует наш вуз. И очень успешно участвует. Это программа «Новые кадры ОПК». Она позволила качественным образом буквально за два года переломить ситуацию на наших оборонных предприятиях, связанную со слабой обеспеченностью кадрами. Полагаю, целесообразно обобщить этот опыт и запустить аналогичные программы в масштабе стратегических отраслей промышленности России. И очень хорошо, как сегодня сказал Александр Алексеевич, что планируется пересмотреть вопросы целевого приема.

Вношу предложение в Комитет по образованию Государственной Думы: совместно с Минобрнауки разработать действенный и юридически обоснованный механизм обеспечения двусторонней мобильности, в том числе из центра в регионы, привлечения работодателей, подготовки кадров и закрепления молодых специалистов на производстве.

Вячеслав НИКОНОВ

Записать ваше предложение можно. Но я, правда, не совсем представляю, как реализовать этот механизм. Ведь есть регионы и регионы. В одни приезжают, потому что там есть занятость, потому что там есть научные центры. А из других бегут. И административными мерами с системой распределения мы вряд ли это сможем переломить. А еще есть проблема создания рабочих мест. Прежде всего привлекательных. И вы, Евгений Михайлович, сами это подтвердили, сказав, что когда заработали предприятия ОПК, то появилась потребность в выпускниках вузов. И они там остались. Или приехали.

Думаю, никаких других способов, кроме создания рабочих мест в регионах, придумать мы не сможем.

Олег СМОЛИН

Первый заместитель председателя Комитета по образованию Государственной Думы

Начну с позитива. 27 января на «правительственном часе» я спрашивал министра образования и науки Дмитрия Викторовича Ливанова по поводу концепции так называемых опорных вузов. Я говорил, что нередко представители Министерства образования и науки на совещаниях с вузами утверждали, что те, которые не войдут в опорные университеты, потеряют право на магистратуру, аспирантуру, докторские и кандидатские советы.

Я уже знал ответ министра. Дмитрий Викторович ответил так, как я и предполагал, что это не соответствует позиции министерства, что у нас во многих регионах сложилась оптимальная структура вузов, и министерство будет поддерживать и большие, и небольшие вузы. Лишь бы они давали качественное образование. Если эта линия будет проводиться, мы снимем значительную часть головной боли, хотя далеко не всю.

Однако, во-первых, в России никто не отменил федеральную целевую программу, извините за выражение, «развития» образования, которая предлагает закрыть 40 процентов российских вузов и 80 процентов филиалов за 5 лет. Во-вторых, мы по-прежнему получаем многочисленные письма о «чудесах», если очень мягко сказать, в процессе объединения вузов. Одно из таких писем сегодня уважаемому Александру Алексеевичу я передал.

С нашей точки зрения, федеральная целевая программа развития образования глубоко ошибочна и базируется на ложных тезисах.

Ложный тезис первый. В России слишком много студентов. Да, студентов стало больше, чем в советское время, почти вдвое, но при этом бюджетные места сократились. Было 220 на 10 тысяч населения, сейчас 138.

Второй ложный тезис. В России слишком много вузов. Да, их много больше, чем в советский период, но вдвое меньше в расчете на душу населения, чем, скажем, в Соединенных Штатах Америки. Норвегия, страна с наивысшим человеческим потенциалом, открывает новые университеты. А мы куда идем в XIX веке, закрывая университеты?

Третий. Чем крупнее вуз, тем умнее студенты. Во всем мире, как мы знаем, лучшие вузы с наивысшим рейтингом — это вузы или средние, или даже небольшие. Наоборот, самые крупные вузы обычно дают, не скажу плохое, но обычное массовое образование. Московский университет фактически превращается в ассоциацию факультетов, делегируя полномочия вниз, потому что иначе такой машиной невозможно управлять.

Четвертый ложный тезис. Многопрофильные вузы заведомо лучше профильных. Это неправда. В свое время мы делали запрос в министерство и получили ответ, что это базируется на опыте Китая. Неверно. Я был в Китае. Там вузы большие, но, как правило, однопрофильные. Кстати, транспортный

университет в провинции Сиань имеет гуманитарные факультеты и готовит юристов. И никто не предлагает их оттуда вычистить.

Пятый ложный тезис. Мониторинг дает реальную оценку качества образования. Это не так. Даже карательные функции мониторинг выполняет не вполне. Знаю, что заведомо слабые вузы лучше проходят мониторинг, чем заведомо более сильные. Наша позиция: все, что идет через насилие, плохо. При нарушении этого принципа мы наблюдаем отрицательные последствия.

Во-первых, тормозится работа вузов. В первые 2–3 года, если вуз соединен принудительно, люди меньше работают, а больше выясняют, кто главный в ректорате, в деканате, на факультете, в лаборатории, и так далее.

Во-вторых, начинаются потери бюджета. Мы закрываем в массовом количестве частные вузы, но студенты платят им деньги, они платят налоги, в стране кризис, мы искусственно снижаем доходы наших бюджетов. Зачем?

В-третьих, мы закрываем филиалы и с еще большей скоростью люди из малых городов уезжают туда, где можно получить образование. Конечно, нужно оставлять качественные филиалы, но не закрывать их массой.

В-четвертых, появляется угроза социальной и политической стабильности. Отправлять молодежь на улицу в условиях политического кризиса? У нас есть целая программа того, как нужно повышать качество образования. Одно предложение выскажу. Рекомендовать Правительству Российской Федерации пересмотреть федеральную целевую программу в части массового сокращения учреждений высшего образования. Хватит ломать, давайте сохранять и строить.

Вячеслав НИКОНОВ

Предложение строить, а не ломать встречено продолжительными аплодисментами. Действительно, здесь нужна очень большая осторожность. Мы проводили на этот счет специальный круглый стол Комитета, и Александр Алексеевич участвовал. Вопрос сложный, спорный и, безусловно, создающий очень большие напряжения. Причем как со стороны тех, кто подвергается слиянию, так и тех, кто подвергается поглощению.

Борис ЛЕВИН

Президент Ассоциации вузов транспорта, ректор Московского государственного университета путей сообщения

Полностью поддерживая выступление Сергея Алексеевича Аристова, хочу еще раз акцентировать внимание, что сейчас нужно законодательно поддержать отраслевую систему образования. Потому что, к сожалению, ни одна позиция, касающаяся отраслевой системы образования, не вошла в закон «Об образовании».

Мы рады за медицинские вузы, когда один стал исследовательским, а другой попал в топ-100. Но задача государства — кадровое обеспечение значимых отраслей для России. И здесь, наверное, не подходит просто конкурс: этот выиграл, а другой проиграл. Наверное, в отраслевых вузах должны быть

и ведущие, и исследовательские, чтобы развивать образование, о котором мы сегодня говорим.

Очень серьезный вопрос — целевая подготовка. К сожалению, в новом законе пропала позиция такой подготовки по среднему профессиональному образованию. А почему мы так за это бьемся? Ведь железные дороги — это вся Россия с самыми разными социальными условиями. Приехать на конкретную станцию может только тот юноша, который сначала целевым образом поступит, выучится, а потом вернется. Мне кажется, нужно обязательно вернуть эту позицию.

В 2009 году мы закончили первый этап объединения учебных заведений в отрасли. Сегодня у нас 18 вертикально интегрированных образовательных комплексов. Такой комплекс начинается со старшей группы детского сада и заканчивается докторантурой. Почему так? Еще наши предшественники поняли, что обеспечить транспорт можно только каждодневной работой, создавая условия прежде всего для транспортников. Дети, которые воспитываются в транспортной среде, очень хорошо понимают, куда они пойдут и какие сложности там встретят.

Следующая позиция характеризует наши отношения с работодателем. Почему мы так за это боремся? Не потому что без них пропадем, а потому что не смогут транспортные отрасли достойно обеспечивать вам и надежность, и безопасность, и комфорт, если не будет такого тесного симбиоза. Кстати, сейчас к этому призывают все вузы.

Обратите внимание: у нас целевой набор доходит до 70 процентов приема. Я имею в виду железнодорожные вузы. 50 процентов — дети железнодорожников. То есть они изначально ориентированы на отрасль с очень тяжелыми условиями труда. Это выпускники наших гимназий, лицеев, техникумов, колледжей, воспитанники системы работы железнодорожного транспорта с детьми.

Что при этом дает нам работодатель? Прежде всего, это ежегодная оплачиваемая практика на рабочих местах. И это не просто практика, год-два на одном месте... Для каждого формируется кадровая траектория. Способный человек после каждого курса поднимается на ступеньку. Поэтому большое значение для нас имеет практика совмещения учебы и работы. 15–20 лет назад, когда в стране много было гастарбайтеров, железная дорога работала качественно. Мы решили проблему, не привлекая гастарбайтеров, а через участие студентов во всех работах. И они сейчас продолжают.

Не секрет, что нас в силу возможностей финансирует работодатель. И когда мы говорим, что целевик должен вернуться на место, а у нас возвращается 100 процентов целевиков, это еще и потому, что за время его учебы работо-

датель на него тратит дополнительно до 300 тысяч рублей, и по договору он их должен вернуть. Как правило, многие и возвращают.

Андрей ХУТОРСКОЙ

Директор Института образования человека, член-корреспондент Российской академии образования

На наш взгляд, многие проблемы, о которых здесь говорили, имеют в своих истоках следующее. Во-первых,

не вся, но в значительной части, политика в области образования имеет нечеловеческообразный подход. То есть ряд распоряжений, административных или юридически закрепленных действий таковы, что не ориентируют нашу систему образования на гуманистические идеалы. У нас человек как основной субъект образования почти не учитывается во многих реформах.

Вторая проблема — научная необоснованность ряда административных решений и законодательных норм. Уже говорилось, что в мониторингах образовательную деятельность вуза предлагается оценивать по одному показателю — результату сдачи ЕГЭ абитуриентами этого вуза. Разумеется, никакого отношения к образовательной деятельности такой параметр не имеет.

И третья, но по значимости, на наш взгляд, главная, проблема состоит в том, что сегодня в России нет официально утвержденной доктрины образования. Была такая доктрина, и она в 2014 году отменена решением правительства вместе с сотней других сопутствующих документов. И сегодня у нас нет объединяющих позиций, норм в образовании, которые были бы основанием, чтобы создавать и разрабатывать многочисленные концепции. Эти концепции, программы и подходы сейчас создаются на предметном уровне. То есть пишется концепция преподавания какого-то предмета, а базовых основ уровня доктрины нет. На наш взгляд, концепция высшего образования должна включать доктринальный уровень обязательно.

Что мы предлагаем? Во-первых, вспомнить, что единственной наукой об образовании является педагогика. Все остальные науки используются при организации этой системы. Не экономика является единственным или основным заказчиком или наукой об образовании, а именно педагогика. С точки зрения педагогики, образование — это выявление и реализация возможностей человека по отношению к себе и окружающему миру. Вот принцип человекообразности, который, мы считаем, должен быть основополагающим, в том числе и в юридической, и в административной деятельности, касающейся высшего образования. А в профессиональном образовании, уже в дополнение к первому, лежит овладение компетенциями, необходимыми для трудовой деятельности.

Второй момент, который мы считаем методологически значимым. Это фиксация и проработка механизмов взаимодействия разных типов заказчиков профессионального образования. Мы даем список из семи групп возможных или реальных заказчиков образования, которым действительно образование нужно. Работодатель, разумеется, регион, социум. Регион, который пустеет из-за оттока кадров, как раз должен быть заказчиком этих самых кадров, уже получивших образование. Не может и не должен быть федеральный уровень единственным заказчиком образования, в том числе и профессионального.

И третий, последний элемент, на который я хотел бы обратить внимание — компетентностный подход. Компетенции, которые сейчас прописаны в федеральных стандартах, не имеют показателей, необходимых, чтобы их диагностировать, чтобы они работали в мониторинге.

Чего нет в федеральных образовательных стандартах? Нет однозначно понимаемых показателей компетентности. Нет принципов и методик их измерения. Наконец, нет нормативных значений, на которые необходимо ориенти-

роваться, и допустимых отклонений, которые позволяют судить о выполнении нормативов. Поэтому оценки в мониторингах образовательных результатов высшего образования не имеют, скажем так, достаточных оснований, чтобы их принимать.

Алла ГРЯЗНОВА

Президент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Мы очень часто подменяем красивое слово «оптимизация» слиянием или поглощением. Это абсолютно разные подходы. Они недопустимы как единство терминологии, потому что сущность их совершенно разная. Когда сливаются независимо ни от территориальной принадлежности, ни от профессиональной направленности разные вузы, это может привести только к потере управляемости на должном уровне. И к потере профессионализма. Сегодня об этом говорили коллеги, которые занимаются отраслевой тематикой.

Хочу заступиться за экономистов. Конечно, был перекоп, но он был объективен. А что вы хотели, если предприятия закрывались, люди, которые получали инженерное образование, знали, что им некуда будет устроиться. А в это время осуществлялся переход к новому общественному строю. Нужны были знания новой рыночной экономики, при которой мы не жили 70 с лишним лет! Кто был нужен? Экономисты, финансисты. Вместо двух организаций — Госстраха и Ингосстраха — появилось почти 3 тысячи компаний по страхованию. Вместо трех государственных банков — 2,5 тысячи. Они все просили кадры.

Финансовая академия, которая считалась флагманом финансово-банковского образования, могла выпускать одну группу по страхованию — 24 человека, две группы по банковскому делу и одну по международным отношениям. Кто взял тогда на себя подготовку кадров? Наши вузы. Но нам сказали: можете готовить специалистов, но не более чем на 25 процентов увеличивая прием. Кто еще взялся? Негосударственные вузы. Спрос был такой, что он родил предложение. Причем предложение некачественное, потому что было очень мало педагогических кадров, которые могли бы обучать будущих экономистов. Надо смотреть трезво: да, появилось много экономистов с дипломами, но не специалистов экономистов. И это факт.

И технические вузы взялись за экономику, хотя у них тоже не хватало педагогических кадров. Слава богу, что взялись. Пусть не очень качественно они готовили специалистов по финансовой проблематике, мы могли им дать ограниченное количество преподавателей и на ограниченный срок. Но выпускники пришли в банковскую и страховую систему с прекрасным техническим образованием, и без них мы не вышли бы на высокий технический уровень в этой области. Для них это была система выживания, и они выжили как технические вузы, забывать об этом нельзя. Но сейчас мы начинаем говорить, что экономистов много. В прекрасной Тимирязевке, которой полтора века, просто плачут: им говорят, что экономистов выпускать нельзя. Как нельзя? Это разве экономист, если не знает сельского хозяйства, его производство?

Надо обязательно сохранять специалистов профильных вузов, только надо делать так, чтобы и экономическая подготовка, и профессиональная у них были на должном уровне.

Хорошо работает наша компания по проверке вузов, более эффективно, чем когда-либо. Но никак не могу согласиться, чтобы одним из значимых показателей мониторинга было привлечение к преподаванию иностранных специалистов. Нельзя признать это правомерным. Здесь дополнительных объяснений и не надо.

Ведь самое главное, в конечном счете, кого мы выпускаем. Качество выпускника — вот главный показатель качества образования. И поэтому давайте с этих позиций подходить. Не надо забывать, что проверка порой превращается в черт знает какое бумаготворчество и бюрократию. Два года все готовятся: к нам идет проверка! Переход на новые стандарты потребовал пересмотра такой массы документов, что мы все погрязли в их подготовке. У нас меньше остается времени на науку. А ведь наша работа состоит из педагогической и научной деятельности. Зачем вузу преподаватель, который не ведет научную работу?

Разделили бакалавриат и магистратуру. Добрались до аспирантуры. А что такое аспирантура? Это третий уровень высшего образования. Что мы требуем? Проведения самостоятельных научных исследований, результатом которых должно стать получение новых знаний. Но не выработка новых знаний, не приращение знаний, как написано у нас в ваковских документах. Мне кажется, стоит еще раз подумать, что такое аспирантура и как нам подготовить настоящих кандидатов наук, научных работников и докторов наук. Их количество почему-то сокращается, особенно в технической сфере. Давайте думать, как им создать условия для настоящей научной работы. И не надо говорить, что слишком много уезжает. Они же получили богатейшие знания, а применить их не могут, потому что не хватает оборудования, на котором можно делать открытия. Поэтому надо приобретать технику, надо оснащать научные базы, и тогда все будут с радостью оставаться у нас.

Вячеслав НИКОНОВ

Хотел бы поблагодарить всех, кто принял участие в нашем обсуждении. Оно было содержательным и позволило охватить практически весь спектр проблем высшего образования. Особенно благодарю тех, кто приехал на слушания из других городов. Все вопросы высшего образования, конечно, мы не решим. Я уверен, что рекомендации будут учтены в окончательном решении, которое примет Комитет по образованию. Я бы на данном этапе выделил несколько, на мой взгляд, важнейших проблем.

Первая проблема. Мы, депутаты Государственной Думы, должны приложить усилия к тому, чтобы отстоять финансирование сферы образования в целом в нынешнем году, который обещает быть непростым с точки зрения экономики. Но я могу точно сказать, что в сфере образования у нас лишних денег, безусловно, нет. Их нет и в сфере высшего образования тоже. Поэтому здесь мы с министерством выступаем союзниками в том, чтобы защитить бюджет высшего образования.

В любом случае должны быть выполнены все социальные обязательства, которые взяло на себя государство, в том числе по заработным платам профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников. Безусловно, эти статьи должны быть защищены и не подвергаться никаким сокращениям. В этих условиях очень важно представлять себе антикризисные меры, среди которых и неповышение оплаты за учебу и за проживание студентов в общежитии.

Колоссальная проблема, от которой все страдают, конечно, проблема вала отчетности. Дебюрократизация — в центре внимания нашего комитета, есть специальная группа. Не так просто эту проблему решить. Но надо двигаться в этом направлении и максимально приходить к ситуации, когда всю информацию, которая может понадобиться любой проверяющей организации, можно брать с сайта образовательной организации, поскольку у каждого этот сайт есть.

Мы видим движение в эту сторону единственно возможным, потому что в противном случае будет продолжаться и нарастать «закошмаривание» в высших учебных заведениях. Мы сейчас бизнес немножко освободили от того, чтобы его «кошмарили» регулярно, но теперь переключились на образовательную сферу, и здесь, конечно, надо ставить соответствующие заслоны.

Образование само по себе является важной антикризисной мерой, это все прекрасно понимают. Инвестиции в человеческий капитал — лучшие инвестиции, которые можно делать в период кризиса. А мы приложим усилия к тому, чтобы ни одна ценная мысль, высказанная на наших слушаниях, не пропала втуне, и все было учтено в наших рекомендациях и реализовано в государственной политике, образовательной политике Российской Федерации.

В обсуждении доклада приняли участие **В. Шудегов, Е. Брызгалина, В. Максимович, И. Корсакова, Л. Петручак, К. Иванов, В. Волкогон, А. Польшин, В. Зернов, Р. Стронгин, Г. Бордовский, И. Шпицберг, В. Иванова, А. Наумов, Д. Штыхно, Ю. Пахолков.**

НРАВСТВЕННОЕ ДОСТОИНСТВО ИСТОРИИ

Об истине и софистике в историческом познании

Лев КРИШТАПОВИЧ

Почему особенно усердствуют сегодня в фальсификации истории Великой Отечественной войны власти прибалтийских республик? Именно потому, что они ничем не отличаются от бывших профашистских марионеток в Прибалтике в годы Великой Отечественной войны. Последние — их политические и идеологические единомышленники. А нацификация прибалтийских республик была всегда их тайным желанием, которое они сегодня, на волне антироссийских санкций, с радостью делают явным путем зачисления бывших коллаборационистов в разряд борцов за независимость Латвии, Литвы и Эстонии от сталинской России, а самих себя выставляют авангардом в защите европейской демократии от путинской России. И то, что руководство Европейского союза фактически никак не реагирует на очевидную ксенофобскую, антисемитскую, русофобскую направленность политических режимов в странах Балтии, свидетельствует о ментальном родстве западной господствующей элиты и нынешних властей в восточноевропейских странах.

КРИШТАПОВИЧ Лев Евстафьевич, профессор Белорусского государственного университета, доктор философских наук

ПЛЮРАЛИЗМ НА СЛУЖБЕ СОФИСТИКИ

Останавливаться на плюрализме мнений в объяснении исторических событий — значит ограничиваться точкой зрения софистики. Когда говорят о софистике, то под нею понимают лишь такой способ рассмотрения, который ставит себе целью искажение истины и вообще изображение событий в ложном свете. Эта тенденция, однако, не принадлежит непосредственно софистике, принцип которой есть не что иное, как точка зрения резонерства, или, выражаясь современным языком, плюрализма мнений.

Суть резонерства, или так называемого плюрализма, применительно к историческому познанию сводится к тому, чтобы уметь приводить различные мнения, аргументы, доводы «за» или «против» исторического события. При таком подходе мнения, аргументы, рассуждения определяются не логикой исторического процесса, а оказываются зависимыми от выбора самого субъекта познания. Именно от субъекта познания, его умонастроения, личного интереса, политических пристрастий зависит, какому аргументу, рассуждению, информации, мнению он отдаст предпочтение. Это и есть софистика, так как для нее характерен не анализ содержания конкретного исторического события, а лишь форма аргументации, благодаря которой можно как все оправдать, так и все осудить.

Подобная софистика представляет собой главный принцип плюралистов в информационной войне, развязанной Западом против нашей отечественной истории. Разумеется, в первую очередь против советского периода истории и особенно против судьбоносного, всемирно-исторического явления — Великой Отечественной войны. Цель плюралистов — доказать, что никакой Великой, Отечественной, Священной войны не было, лишить отечественную историю этого времени ореола великого героического подвига, невиданной доблести, не имевшей себе равных в истории человечества, лишить наш народ высшего гуманистического, сакрального смысла его победы над фашизмом, принесшей свободу мировой цивилизации. Для этого используется логика софистики.

Например, как объясняют плюралисты большое количество пленных красноармейцев (2 млн 200 тыс.) в начальный период Великой Отечественной войны? По их мнению, такое количество пленных свидетельствует о том, будто народ ненавидел советский строй, коммунистов и Сталина, и потому красноармейцы сразу же бросали оружие и сдавались немцам. Но это софистика. И она становится понятной, если придерживаться более-менее объективной оценки. В самом деле, если бы красноармейцы действительно сдавались немцам из ненависти к Советской власти, то, оказавшись в плену, они должны были бы с радостью сотрудничать с оккупантами. Ведь те освободили их от ненавистного режима, если следовать логике плюралистов. Но, как справедливо отмечает российский историк Виктор Василенко, несмотря даже на коллаборационистов и тех пленных, которые не вернулись после войны в СССР, которые не прошли проверку из-за сомнений в их поведении в немецких лагерях, подавляющее большинство пленных красноармейцев

оставались верными своей стране и своему государству. Хотя немцы и создали им в лагерях нечеловеческие условия [1, с. 2]. Можно привести и более объективный критерий — соотношение погибших и сдавшихся в плен. Известный историк Игорь Пыхалов показывает, что в 1941 году при 2,2 млн пленных красноармейцев погибших было примерно 800 тысяч. То есть соотношение более чем 1 к 3. Для сравнения, аналогичное соотношение во французской армии в 1940 году — на одного погибшего порядка 18 пленных [1, с. 2]. О чем говорят эти факты? О несокрушимом духе красноармейцев, которые, даже находясь в окружении, продолжали героическую битву с фашистами, а попав в плен, тем не менее оставались верными Отечеству.

В логике софистики находятся также утверждения плюралистов о тождестве политических систем Германии и СССР как «тоталитарных», а поэтому речь надо вести, с их точки зрения, не о Великой Отечественной войне, а о войне между двумя диктаторами — Гитлером и Сталиным. Тогда возникает вопрос: если это было так, то почему же в 1945 году немецкие солдаты старались сдать-ся в плен не Красной Армии, а американцам и англичанам? Ответ очевиден. Тождество политических систем существовало не между Германией и СССР, а между Германией и западными державами (США и Англией) как одинаковыми буржуазными государствами. Видный российский политик и общественный деятель Борис Шпигель так оценивал подобную аргументацию плюралистов: «Уравнение двух тоталитарных режимов — коммунистического и нацистского — не более чем попытка ряда стран Восточной Европы обелить преступные режимы, сотрудничавшие с Гитлером, переложить ответственность за геноцид исключительно на немцев, представить «борцами с коммунистическим режимом» тех, чьими руками совершались массовые убийства тысяч и миллионов людей» [2, с. 6].

Спросим: почему особенно усердствуют сегодня в фальсификации истории Великой Отечественной войны власти прибалтийских республик? Именно потому, что они ничем не отличаются от бывших профашистских марионеток в Прибалтике в годы Великой Отечественной войны. Последние — их политические и идеологические единомышленники. А нацификация прибалтийских республик была всегда их тайным желанием, которое они сегодня, на волне антироссийских санкций, с радостью делают явным путем зачисления бывших коллаборационистов в разряд борцов за независимость Латвии, Литвы и Эстонии от сталинской России, а самих себя выставляют авангардом в защите европейской демократии от путинской России.

На это обстоятельство обратил внимание израильский историк Эфраим Зурофф, указав, что нацизм расцвел в Прибалтике после вступления в ЕС и НАТО [3]. И то, что руководство Европейского союза фактически никак не реагирует на очевидную ксенофобскую, антисемитскую, русофобскую направленность политических режимов в странах Балтии, свидетельствует о ментальном родстве западной господствующей элиты и нынешних властей в восточноевропейских странах.

РИТОРИКА КАК КАМУФЛЯЖ ПОЛИТИКИ

Чтобы закамуфлировать истинную сущность своих политических симпатий к пронацистским трендам в странах Балтии и СНГ, европейские политики любят говорить о приобщении постсоветских республик к европейским ценностям и демократии. Что, дескать, позволит нашим народам жить, как на Западе. Но это сугубая политическая риторика, которая не имеет никакого отношения к реальной политической практике так называемых евроинтеграторов. Премьер-министр Украины Арсений Яценюк в интервью немецкому телеканалу ARD заявляет о «советском вторжении на Украину и Германию» во время Второй мировой войны и что Россия ныне представляет опасность для мирового порядка в Европе. А представитель МИД ФРГ Мартин Шефер резонерствует, что Арсений Яценюк имеет право выражать свою точку зрения в СМИ, так как в Германии действует свобода слова. И становится ясно, что это есть подлинное отношение западных политиков к истории и современности. Как говорится, все возвращается на круги своя, и под прикрытием разговоров о европейских ценностях поется все та же нацистская песня «Фатерлянд превыше всего».

Посмотрите, какие политические партии и каких политиков поддерживает Европейский союз в странах СНГ? Такие политические партии и таких политиков, которые ничего общего не имеют с демократическими ценностями. Возьмем, например, бандеровскую партию «Свобода» на Украине. На своем сайте она излагает следующую политику: «Украинизация Крыма, Донбасса, Харькова, Одессы, Николаева, Херсона, Кривого Рога, Запорожья, Кременчуга, Днепродзержинска и других русскоязычных городов возможна только с помощью тоталитарной военной диктатуры, репрессивными методами. Это когда защитникам двуязычия будут выбивать зубы прикладами автоматов» [4, с. 53]. Ведь очевидно, что эта партия пропагандирует и практикует идеологию украинизации в самых ксенофобских, отвратительных формах. Дайте ей только волю, и эта партия установит такие ценности, которые ничем не будут отличаться от фашизма. И вот эту фактически фашистскую организацию евробюрократы зачисляют в разряд евроинтеграционной партии, которая якобы стремится к европейским ценностям. Разве это не фарисейство со стороны Европейского союза? Объективно Евросоюз поддерживает лишь только антидемократические, антироссийские организации в странах СНГ.

Отсюда должно быть понятно, мягко говоря, нелояльное отношение западной правящей элиты к победе СССР и советского народа во второй мировой войне. В этом нелояльном отношении к решающей роли СССР в разгроме фашизма присутствует комплекс факторов — психологических, исторических, геополитических. Если говорить о сегодняшней Германии, то самим немцам неприятны воспоминания о своем поражении. Неприятны эти воспоминания и французам, потому что их за две недели фашисты разгромили, и потом четыре года страна была под оккупацией. Англия же после Второй мировой войны полностью утратила статус великой колониальной империи. В США не хотят вспоминать об атомных бомбардировках Хиросимы и Нагасаки. В самом деле, что в этом преступлении против человечества было героического и вы-

дающегося? Чем эти «воинские подвиги» отличаются от Холокоста и других преступлений фашистов? В Японии тоже не хотят говорить о Второй мировой войне. Хотя японцы и отмечают бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, но при этом власти никогда не говорят, чьи именно бомбы были сброшены. Японцев понять можно: ведь они не только в статусе побежденных, но фактически и оккупированных. Так что нужно соблюдать приличия по отношению к оккупантам. Лучше помалкивать. Да и «подвиги» японских солдат не забыты в Корее, Китае и других государствах Юго-Восточной Азии.

Поэтому события Второй мировой войны для населения западных стран неинтересны, они вызывают слишком много негативных комплексов. Вот почему в списке 10 главных сражений, приведенном в официальной английской и американской истории, говорится лишь о поражении Красной Армии в 1941 году, а битва за Москву и Курск почему-то упоминаются в контексте со Сталинградским сражением, при этом ничего не рассказывается об операции «Багратион» и Висло-Одерском наступлении [5]. По мнению политолога Павла Тарусина, зарубежные авторы не связывают развитие современных политических процессов с историей Второй мировой войны [5].

ИНАЯ ПРАВДА ХУЖЕ ЛЖИ

Есть категория исследователей, которые подчеркивают: всегда должно говорить правду, какой бы неприятной она ни была. Этим исследователям невдомек, что иная правда может быть хуже лжи. «Как так?! — вознегодует правдоискатель. — Ведь правда не может быть ложью!» В том-то и дело, что может. Это когда великие исторические события в жизни народа начинают размазывать под углом физиологического бытия человека. Это позиция камердинерская, лакейская.

Как мыслит лакей, обслуживающий своего господина? Чисто физиологически. Он смотрит на своего господина как на самого себя, а поэтому не видит никакой разницы между своим лакейским образом жизни и жизнью других людей, в том числе и выдающихся. Точно так же лакей относится и к историческим событиям. «Для лакея, — писал Гегель, — нет героя; но не потому, что последний не герой, а потому что тот — лакей, с которым герой имеет дело не как герой, а как человек, который ест, пьет, одевается, то есть вообще имеет с ним дело со стороны единичности потребностей и представлений» [6, с. 357]. При физиологическом подходе любой великий человек ничем, разумеется, не отличается от лакея. И это правда. Но это такая правда, которая при оценке великого человека хуже лжи.

Именно такой физиологический подход применяется и при характеристике великих событий в жизни народа, человечества. «Какая может быть Великая Отечественная война? — резонируют лакеи-софисты. — Ведь война — это грязь, кровь, слезы, насилие, убийства. Нет в этом ничего великого, патристического, героического. Речь можно вести только об элементарном выживании». И такая правда хуже лжи. Ибо человеческое бытие не сводится только к физиологическому бытию. Но для лакея это абсолютно непонятно.

Лакеи-софисты вопрошают: «Какое может быть героическое партизанское движение»? Люди шатаются по лесам, не спят, будоражат тихую деревенскую жизнь. Правда? Разумеется, правда, но опять же чисто лакейская. И такая правда по отношению к человеку есть ложь. Она опять гримируется под физиологически правдоподобную формулу. Дескать, не было бы партизанского движения, не было бы и репрессий немцев против мирных белорусов. То есть не было бы никаких белорусских Хатыней. В чем здесь заключается ложь? В том, что при такой коллаборационистской логике не просто обеляется, но фактически оправдывается фашистская агрессия против нашей страны. Оказывается, правы фашисты, которые вероломно напали на нашу страну, а не наши люди, которые решили защищать свои алтари и очаги. Коллаборационисты убеждают защитника Отечества: хотя на твою страну напал враг, но ты не сопротивляйся, не борись, а руки вверх, глядишь, и спасешь свою жизнь. Это напоминает строки из письма жены немецкого солдата, найденного на его трупе в 1942 году. Вот что она писала своему любимому фрицу: «Мы тут все в Гамбурге до глубины души возмущены упрямством и бессовестностью русских, которые никак не соглашаются прекратить свое глупое и бессмысленное сопротивление».

В самом деле, зачем было сопротивляться оккупантам, если при них, как заявляют коллаборационистские историки, началось возрождение Белоруссии? Ведь гауляйтер Вильгельм Кубе в первую годовщину вероломного нападения Германии на СССР в профашистской «Белорусской газете» 22 июня 1942 года разразился такой тирадой: «Минск должен стать центром собственной белорусской жизни под немецким предводительством в новой Европе. Но Беларусь должна прийти к самосознанию и энергично взяться за задачи, определенные ей Судьбой. Беларусь более не форт выпадов красных правителей против Европы, а граница новой Европы против степного духа москалей» [7, с. 7]. Вот уж действительно — ничто не ново под луной. Оказывается, современные евроинтеграторы ничего не придумали оригинального на тему независимой европейской Белоруссии и европейской идентичности белорусов. Они лишь занимаются плагиатом из фашистских циркуляров.

Вот как «национально сознательный» историк Леонид Лыч, который в советские годы живописал о дружбе белорусов и русских, комментирует высказывание фашистского бонзы: «Подобная позиция гауляйтера не могла не привлекать к себе белорусских деятелей национальной ориентации... Снисходительное отношение В. Кубе к белорусскому вопросу позволяло научной, творческой интеллигенции, без оглядки по сторонам строить свою деятельность с учетом национальных интересов, смело идти в народ и говорить ему всю правду о прошлом, склонять к активному участию в устройстве национальной жизни в рамках дозволенного властями» [7, с. 7]. Какая трогательная идиллия! Не хватает только воскликнуть: «Хайль Гитлер!» Свести человека к физиологическому уровню и возвести фашистских захватчиков в ранг покровителей белорусского возрождения — вот к чему сводится так называемая правда коллаборационистов в годы Великой Отечественной войны и евроинтеграторов в наше время. В этом и заключается их национальная идея и евроинтеграция Белоруссии.

Но человек не просто физиологическое существо. Человек вообще — нравственное существо. Он требует уважения своего достоинства, справедливости и всего того, что присуще всякой нравственной личности. И когда на его землю напал вероломный, жестокий враг, то у советского человека проявилась естественная человеческая реакция — дать отпор, уничтожить насильника, разбойника, убийцу. Именно так понимали и так относились наши люди к своей борьбе с фашистами. Война не на жизнь, а на смерть. Прав научный сотрудник Института философии Национальной академии наук Белоруссии Пётр Петровский, что «Великая Отечественная война для белорусов — это национально-освободительная борьба, которая окончательно сформировала белорусскую нацию. Поэтому не случайно классики послевоенной белорусской литературы наибольшее внимание уделяли именно сюжетам борьбы, героизма и сплочения белорусов в борьбе, что сформировало белорусский послевоенный эпос о национально-освободительном характере Великой Отечественной войны. Фактически признание за БССР роли колыбели для современной белорусской нации стало маркером понимания исторических основ и места уже современной Беларуси» [7, с. 7].

РУСОФОБИЯ КАК ЗАПАДНАЯ ЦЕННОСТЬ

В оценке поведения советских людей в годы Великой Отечественной войны софисты-плюралисты также пользуются ложным разграничением между внутренним и внешним в человеке, чтобы утверждать, что, дескать, советские люди никакого героизма не проявляли, никакого советского строя не защищали, поскольку все они стремились лишь к одному: спасти свои жизни любой ценой. Такая аргументация — это образ мыслей завистливого человека, который, будучи сам неспособен совершить нечто героическое, выдающееся, стремится низвести великое до своего уровня и тем самым принизить и унижить его. Французский философ Жан-Жак Руссо писал: «Зависть — горька, потому что вид счастливого человека не только не заставляет завистника стать на место счастливого, но возбуждает в нем сожаление, что он (счастливый человек — Л. К.) не на его месте» [8, с. 258–259].

Именно в логике зависти и выполнены так называемые полифонические произведения Нобелевского лауреата Светланы Алексиевич. Все ее произведения есть не что иное, как мелочное знание людей, которое, вместо того чтобы рассматривать всеобщие и существенные черты человеческой природы, делает предметом анализа лишь антисоциальные, эгоистические интересы тщеславия, властолюбия, корысти, которые якобы являлись сущностью «красной империи» и «красного человека». Можно сказать, что присуждение Светлане Алексиевич Нобелевской премии по литературе — это своеобразная форма зависти шведов России за Полтаву. В противовес точке зрения зависти следует напомнить о прекрасном афоризме Гёте, что против великих достоинств других людей нет иного средства спасения, кроме любви. В продолжение этой мысли добавим: к нашей героической истории и нравственному подвигу народа не может быть иного отношения, кроме глубокого преклонения.

Точка зрения зависти в геополитическом отношении выступает в образе русофобии.

Писатели-полифонисты прожужжали нашим людям все уши о нетленных европейских ценностях, которые вроде диогеновского фонаря освещают дорогу к царству демократии для наших якобы нецивилизованных народов. И права человека, и свобода, и благополучие, и толерантность — разве к этому нельзя не стремиться всем нам, погрязшим в коррупции, совковости, несвободе и тому подобном недемократическом состоянии? Но вот одна закавыка. Почему-то благородные европейские ценности оказываются намертво связанными с русофобией и фашизмом.

Взять, например, прибалтийские республики, которые уже приобщились к европейским ценностям. И что мы видим? Открытую пропаганду ненависти к России и русскому языку, политическое восхваление прибалтийских эсэсовцев и такое, так сказать, «достижение» европейскости, как институт негражданства. Не правда ли, странные какие-то европейские ценности? Создается впечатление, что речь идет не о современных демократических странах, а об античных рабовладельческих полисах, где наряду с институтом рабства был установлен и институт негражданства для метеков (некоренных жителей, не имевших гражданских прав). Если такова логика развития европейских ценностей, то, видимо, следующей европейской ценностью для Прибалтики следует ожидать учреждение института рабства. Тогда демократия в прибалтийских полисах приобретет свой заверченный, можно сказать, классический характер.

Или посмотрим на порошковскую Украину. О молодой европейской демократии на Украине кто только не говорит. Даже янки, находящиеся за тридевять земель от Украины, и те только о том и думают, как уберечь эту демократию от коварных происков «деспотичной восточной империи». И так они, бедолаги, задумались о спасении молодой европейской демократии на Украине, что забросили все свои домашние дела. И в самом деле, есть от чего хмурить американские лбы, ведь Украина — это даже не Европа, Украина — це Америка. Как тут не порадеть родимой стороншке! Представьте себе, Обама и Маккейн день и ночь вспоминают о родных украинских степях, где их предки казаковали против ляхов. И вот они отсылают на свою милую Украину Ярьсько, которая должна найти место для их ранчо на украинских просторах до того, как плутократ Порошенко по своей торгашеской натуре успеет заложить украинские прерии фанаберистой польской шляхте.

Правда, опять возникает вопрос: а причем здесь европейские ценности Украины? Ведь ни для кого не секрет, что для плутократа Порошенко и его бандеровских дегенератов вся их так называемая государственная деятельность вызвана не заботой о развитии демократии и свободы в стране, а совершенно противоположными целями. Под предлогом осуждения «тоталитарных режимов» Порошенко и бандеровцы стремятся возродить именно идеологию и практику фашизма на Украине. Такова диалектика ситуации, когда фашизм реанимируется через знак равенства с коммунизмом. На практике это означает, что подобное уравнение направляется не против нацизма, а на фальсификацию

нашей отечественной истории, в первую очередь против России и общерусской истории. Ибо для всех очевидно, что с 9 апреля 2015 года, когда было принято решение о декоммунизации Украины, официальная власть в Киеве — это именно гнездо русофобии и фашизма. Это и есть реальные европейские ценности для Украины. И все, кто поддерживает эту власть — суть пособники фашизма.

Но кто главный предстатель (покровитель) этих европейских ценностей для Украины? США и Европейский союз. О чем это говорит? О том, что сами западные правители недалеко ушли от античных рабовладельцев и тиранов.

Поэтому главная европейская ценность сегодняшних западных предстателей бандеровской власти в Киеве — русофобия. Именно эту ценность проповедают они со своих религиозных и политических амвонов и стремятся реализовать на постсоветском пространстве под видом евроинтеграции и продвижения НАТО на Восток.

И здесь возникает фундаментальный вопрос: почему господствующий класс США поддерживает бандеровцев, несмотря на их явную антиисторичность и бесчеловечность? Потому что ментально как бандеровцы, так и янки — это тождественные явления. Ведь политическая и экономическая элита США тоже сформировалась вне истории, вне законности, вне нравственности. Само возникновение США было связано с разрывом интеллектуальной и нравственной традиции человечества. То, что человечеством всегда считалось грехом, в США квалифицировалось как добродетель. Вспомним Александра Хейга — государственного секретаря в 1970-е годы, который поучал мировую общественность сентенциями, что «есть вещи поважнее мира». То есть бизнес военно-промышленного комплекса США значит больше, чем мир на нашей планете. Как признают сами янки, США — это не страна, не государство, а бизнес. А бизнес, как известно, не признает ни законов, ни морали, ни прав человека, а только прибыль.

Бизнес по своей природе аморален и криминален. Европейская колонизация Америки свелась к уничтожению американских индейцев. В результате самого длительного холокоста в истории человечества было уничтожено 95 из 114 миллионов коренных жителей нынешних территорий США и Канады [9, с. 1]. Для иллюстрации: в 1864 году полковник американской армии Джон Швинтон, расстреливая из гаубиц очередную индейскую деревню, сказал своим офицерам: «Я пришел, чтобы убивать индейцев, и считаю, что это право и почетная обязанность. И необходимо использовать любые средства под небом Бога, чтобы убивать индейцев» [9, с. 3]. Думаете, это осталось в прошлом? Заблуждаетесь. Военный аналитик американского телеканала Fox News, генерал Боб Скейлз в прямом эфире 11 марта 2015 года откровенно заявил, что «США должны убивать как можно больше русских в Донбассе» [10]. Вот вам и вся западная демократия!

Различие между современными янки и бандеровцами одно: бандеровцы — это дегенераты с топорами в руках, а янки — это такие же дегенераты только с ракетами. Как отмечает американский журналист Эрих Зюсс, «современная политика США по сути своей не сильно отличается от политики фашистских

государств во время Второй мировой войны, одной из главных целей которой являлось разрушение России» [11].

Победа советского народа в Великой Отечественной войне — это высший предел нравственного достоинства в истории человечества. Поэтому наша Победа, следовательно, и вся наша советская история принадлежат не только прошлому. Она — величайшее достояние настоящего и нравственный ориентир для будущего всех добрых людей на планете Земля. Президент ФРГ Йоахим Гаук в своей речи, посвященной 70-летию Победы над фашизмом, имел полное право утверждать, что «граждане Германии должны быть благодарны Советскому Союзу за самоотверженную борьбу с нацистским режимом. Поколения, рожденные в Германии после войны, должны помнить, что благодаря СССР они получили свободную и достойную жизнь» [12].

Литература

1. *Василенко Виктор*. Подвиг 1941 года доказал высочайшую прочность сталинской системы и стал основой Победы 1945-го // <http://www.kprf.ru/history/soviet/> (дата доступа: 03.02.2016).
2. *Шпигель Борис*. Мир без нацизма // Российская газета. 14.10.2011.
3. *Зуровф Эфраим*. Нацизм расцвел в Прибалтике после вступления в ЕС и НАТО // <http://www.kprf.ru/international/capitalist/140881.html> (дата доступа: 15.12.2015).
4. *Зиганшин Равиль*. Киллеры от политики // Российская Федерация сегодня. — 2014. № 6.
5. *Тарусин Павел*. Европа оценивает историю, следуя политической конъюнктуре // <http://www.kprf.ru/international/capitalist/142103.html> (дата доступа: 29.04.2015).
6. *Гегель Георг Вильгельм Фридрих*. Феноменология духа. М.: ИСЭЛ, 1959. — Т. IV.
7. *Петровский Петр*. Четыре мифа о БССР, колыбели современной белорусской нации // Коммунист Беларуси. — 2015. № 52.
8. *Руссо Жан-Жак*. Эмиль, или О воспитании. — Ж.-Ж. Руссо. Педагогические сочинения. В 2 тт. — М., 1981. — Т. 1.
9. *Задорнов Михаил*. Американо-индейский холокост // Советская Россия. 6 июля 2015 г.
10. Скейлз ведет антироссийскую пропаганду на деньги Пентагона // <http://www.regnum.ru/news/polit/1905294.html> (дата доступа: 02.02.2016).
11. *Зюсс Эрих*. США действуют как фашистское государство // <http://www.kprf.ru/international/capitalist/136565.html> (дата доступа: 18.11.2014).
12. Президент ФРГ поблагодарил СССР за достойную жизнь немецкого народа // <http://www.kprf.ru/international/capitalist/142394.html> (дата доступа: 07.05.2015).

ЛЕНИНСКАЯ КУЗНИЦА ПОРОШЕНКО

Как эксплуатируют наследство СССР

Георгий САВИЦКИЙ

Хозяин, который не может содержать в подобающем состоянии даже свой собственный дом, вряд ли способен навести порядок в масштабе страны. Петр Порошенко — яркий пример такого бестолкового менеджера. Как сообщили СМИ, «в Киеве, на заводе «Ленинская кузница» торжественно спустили на воду первый в серии бронированный артиллерийский катер «Гюрза-М». Церемония прошла при участии секретаря СНБО Александра Турчинова».

Пользователи Интернета отреагировали на презентацию грозного украинского вундерваффе с иронией, прозвав плавающее средство «убийцей авианосцев».

Текст и фото <http://cont.ws/post>

Георгий САВИЦКИЙ, публицист

ОРАЛА — НА МЕЧИ

Нынешняя Украина, несмотря на агрессивную антисоветскую риторику и не менее агрессивные действия, активно эксплуатирует наследие СССР. Примером тому может служить принадлежащий президенту Петру Порошенко завод «Ленинская кузница», который в настоящее время практически полностью переориентирован на выпуск военной продукции.

Cui prodest? Кому выгодно? Так говорили древние латиняне. В нынешней Украине вопрос, кому выгодна война на Юго-Востоке, — риторический. И первым в списке значится Пётр Порошенко. В финансово-промышленную группу «Укрпроминвест», ключевым совладельцем которой является нынешний президент Украины, входит и киевский судостроительный завод ПАО «Ленинская кузница».

82,53% акций этого предприятия зарегистрированы на ПАО «Закритий не-диверсифікований корпоративний інвестиційний фонд «Прайм Ессетс Кепітал». Известно, что именно в этот фонд Пётр Порошенко передал свои бизнес-активы для формального соблюдения закона о разделении бизнеса и госслужбы. На момент создания в 2005 году закрытый инвестиционный фонд носил простое и незамысловатое название «ЗНКИФ Петра Порошенко».

В стране, где националистически настроенные вандалы сносят памятники Ленину, где официально запрещена Коммунистическая партия, глава государства владеет предприятием с таким красноречивым названием. Причем это тот самый, с позволения сказать, человек, который 15 мая 2015 года подписал ряд законов о «декоммунизации Украины».

На фоне общей стагнации экономики предприятие «Ленинская кузница» продолжает приносить доход своему владельцу. Судостроительный завод входит в концерн «Укроборонпром», который в 2015 году официально показал прибыль в размере 1,6 млрд гривен. Бюджет Украины только в виде налогов получил от «Укроборонпрома» 3,1 млрд гривен отчислений, пишет украинский интернет-ресурс milnavigator.com. Если перевести на доллары, то доход составил более 65 млн, а налогов в бюджет Украины, который большей частью тоже уходит на войну против Донбасса, поступило около 126,5 млн.

Конечно, по сравнению с миллиардными оборонными контрактами других стран это более чем скромные «достижения». Однако для страны, где второй год идет гражданская война, фактически разрушена экономика, а население скатывается в нищету, — показатель весьма солидный.

В настоящее время на киевском судостроительном заводе ПАО «Ленинская кузница» построены два малых артиллерийских катера проекта 58155 «Гюрза-М». Правда, заложены они были еще во времена предыдущего президента Украины — Виктора Януковича, 25 октября 2012 года. Однако в ноябре стало известно, что министерство обороны расторгло контракт с заводом. Якобы государственную комиссию не удовлетворило качество работы предприятия. Кроме того, возникли проблемы с технической документацией на вооружение. Странным образом это событие совпало с переходом тогда в оппозицию владельца «Ленинской кузницы», нынешнего президента Петра Порошенко. Зато сейчас проблем нет, и «Ленинская кузница» всю «перековывает орала на мечи». К проекту вернулись.

На момент закладки в октябре 2012 года стоимость одного катера проекта 58155 «Гюрза-М» составляла 120–130 млн гривен, или около 8 млн долларов при курсе 1\$ = 8 грн. (параметры даю по книге С. Згурецца «Оружие Украины. Боевой арсенал 2013»). Малый артиллерийский бронекатер имеет водоизмещение 50,7 тонны, длину 23 метра, ширину 4,8 метра. Скорость «Гюрзы-М» составляет 25 узлов, дальность плавания — 700 морских миль, автономность — 7 суток. Осадка в 1 метр позволяет бронекатеру действовать на мелководье, в прибрежной зоне в устьях рек и на озерах. «Ядовитые зубы» украинской «Гюрзы-М» представлены двумя автономными боевыми модулями «Катран-М», на носу и корме бронекатера. В арсенале боевого модуля «Катран-М» — 30-миллиметровая автоматическая пушка «ЗТМ-1», автоматический гранатомет и 7,62-миллиметровый пулемет. Боевой модуль может оснащаться также двумя ракетами противотанкового управляемого комплекса «Барьер» украинского производства. Экипаж «Гюрзы-М» составляют 5 человек. Кроме того, на борту бронекатера может быть размещена диверсионная группа с оружием и спецснаряжением. Боевые задачи, которые ставятся перед новым украинским бронекатером — огневая поддержка, борьба с малоразмерными морскими и береговыми целями, высадка десантов на неподготовленный берег.

Заявлено также, что именно ПАО «Ленинская кузница» будет производить два новых украинских бронетранспортера: легкий плавающий «Тритон» и более тяжелый трехосный БТР «Арбалет». Вооружаться они будут дистанционным огневым модулем «Кіборг», который также производится на «Ленинской кузнице». Особо отмечается тот факт, что оба образца украинской бронетехники соответствуют стандартам НАТО.

Бронетранспортер «Арбалет» имеет усиленную броневую защиту и специальную конструкцию днища корпуса с целью снижения влияния взрывной волны на экипаж боевой машины. Он будет оснащен дизельным двигателем Volvo 320 л.с. и автоматической коробкой передач Allison, а также получит мощную торсионную подвеску. Состав вооружения боевой машины будет включать в себя крупнокалиберный (12,7-мм) пулемет и 40-миллиметровый гранатомет УАГ-40. На базе платформы «Арбалет» возможно создание боевой машины пехоты, линейного бронетранспортера, санитарно-эвакуационного автомобиля, базы для комплексов противовоздушной обороны и противотанковых средств поражения.

Первый опытный образец четырехколесной бронированной машины массой 11 тонн был изготовлен в сентябре 2015 года. А в конце того же года он был представлен на испытания. Максимальная скорость по шоссе достигает 110 км/ч, запас хода — до 700 км. Броня защищает от огня стрелкового оружия калибра 7,62 миллиметра. Представленный прототип «Тритона» выполнен в варианте разведывательной машины для Государственной пограничной службы Украины. Он оснащен мобильным комплексом наземной разведки и РЭБ «Джеб», созданным украинским предприятием «Укрспецтехника». Экипаж разведывательной машины составляет семь человек, в том числе четверо — десантируемый пограничный наряд. Примечательно, что еще до окончания государственных испытаний Госпогранслужба Украины уже заказала 62 единицы броневых автомобилей «Тритон».

Выгодна ли война производителю и поставщику оружия? Вопрос риторический. Президент Пётр Порошенко мог войти в историю Украины как государственный деятель, прекративший братоубийственную войну. Ведь не он, а «и. о. президента» Александр Турчинов отдавал приказ о начале так называемой «антитеррористической операции» на Юго-Востоке. Но вместо этого своим решением в ночь с 30 июня на 1 июля 2014 года он фактически начал геноцид населения Донбасса.

«Я как Верховный главнокомандующий решил не продлевать режим одностороннего прекращения огня. Мы будем наступать и будем освобождать нашу землю. Непродление режима прекращения огня — это наш ответ террористам, боевикам, мародерам». И далее: «Вооруженные силы Украины, Национальная гвардия, другие подразделения никогда не позволят себе применять силу против мирных людей. Такова вечная рыцарская природа украинского воинства».

Автору этой публикации, живущему в Донецке, достаточно выглянуть в окно, чтобы оценить «рыцарскую природу украинского воинства».

А «Ленинская кузница» украинского президента, развязавшего братоубийственную войну на пылающем Юго-Востоке, продолжает ковать смертоносный металл для свободолюбивых жителей Новороссии. Интересно, сколько заработал «рыцарь» на одних бронекатерах?

БИЗНЕС НА КРОВИ

Сегодня усилиями киевского правительства и их покровителей из США гражданская война на Украине стала чуть ли не единственным прибыльным делом. Государственный концерн «Укроборонпром» является «флагманом» разваливающейся экономики некогда братской страны. И плывет этот «флагман» в море человеческой крови, отчасти им же и порожденном.

Развязав агрессию против непризнанных пока республик ДНР и ЛНР, киевская власть, появившаяся в результате государственного переворота, начала активно бряцать оружием, превознося якобы украинские разработки вооружений и военной техники. При этом нынешняя Украина все еще активно использует хоть и устаревшее, но вполне надежное советское вооружение, начиная с автомата Калашникова и заканчивая танками «Булат» и «Оплот», которые являются модификациями советских боевых машин Т-64 и Т-80.

Подавляющее количество боевой техники и вооружений сейчас производит и ремонтирует концерн «Укроборонпром». По состоянию на апрель 2015 года, он объединяет 96 промышленных предприятий и фактически является монополистом в оборонно-промышленном комплексе нынешней «майданной» Украины. Соответственно, в «Укроборонпроме» растут и прибыли от гражданской войны на Донбассе.

В 2015 году Государственный концерн «Укроборонпром» увеличил производство всех образцов вооружения в 36 раз, добившись прибыли в 3,31 млрд гривен. Руководство концерна «Укроборонпром» и далее ведет жесткую политику монополизации оборонно-промышленного комплекса Украины. 26 января 2016 года украинский информационный портал «Комментарии» опубликовал новость о ликвидации государственного авиастроительного концерна «Антонов»:

«Как сообщают «Комментарии», по информации пресс-службы Министерства экономического развития и торговли, такое решение принято в связи с отсутствием участников, поскольку три предприятия, которые составляли концерн, в течение марта и июня 2015 года вышли из его состава и были переданы в ГК «Укроборонпром».

Таким образом, утратил самостоятельность государственный производитель высокотехнологичной авиационной продукции. Что последует за этим шагом в нынешних украинских реалиях, несложно догадаться.

Но эффективна ли производственная деятельность «Укроборонпрома»? В интервью украинскому информационному агентству «Униан» генеральный директор концерна Роман Романов произнес следующее: «...По результатам только 2014 года, мы нарастили производственные возможности на 200–300%. По результатам работы в 2015 году мы еще на такой же процент увеличили производственные возможности».

Из публикации интернет-ресурса «Русская весна» узнаем следующее. Во время реализации контракта на поставку в Бангкок 49 боевых и 5 учебных танков Т-84 «Оплот», а также 2 танковых эвакуаторов БРЭМ-84 «Атлет» на сумму 240 млн долларов возникли неожиданные сложности. На танках, выглядевших в Харькове, что называется, с иголки, начала облезать краска. Под новенькой камуфляжной расцветкой обнаружился слой старой нитроэмали. Сопровождающие специалисты дали понять, что эти Т-84 сделаны из старых танков Т-80УД, которые весьма проблематично очистить, чтобы заново прогрунтовать. Если это так, тогда появляются другие вопросы. В частности, как быть с офертой «Укроборонпрома» от 14 сентября 2010 года, где сказано, что новый Т-84 «Оплот» стоит 4,3 млн долларов, а б/у танк Т-80УД, модернизированный до уровня Т-84 «Оплот», стоит всего \$ 1,5 млн? Выходит, Бангкок переплатил Киеву порядка 151,25 млн долларов?

Этот нелицеприятный факт может стать поводом для международного экспортного скандала, как это произошло с поставкой украинских бронетранспортеров в Ирак. В такой экспортной практике и заключается истинная причина фантастических темпов роста украинского военно-промышленного комплекса, где концерн «Укроборонпром» является монополистом. Мелкие жулики получают крупные прибыли. А ВСУ и другие военизированные подразделения Украины, ведущие гражданскую войну на Донбассе, вооружаются за счет огромных запасов советского вооружения, которое спешно достается с баз хранения и военных складов. После косметического ремонта на предприятиях концерна «Укроборонпром» военная техника поступает в украинские войска и карательные «территориальные батальоны».

Еще одним кратким, но ярким свидетельством о якобы современном украинском вооружении является статья, вышедшая в «Украине промышленной» от 11 октября 2014 года под заголовком «В Украине планируют модернизировать ручной пулемет Дегтярёва». Это оружие разработано в 1944 году под промежуточный патрон 7,62×39 мм. На вооружение РПД принят в 1945 году. В нынешней Украине неонацисты решили «модернизировать» оружие Великой победы, чтобы убивать потомков тех, кто штурмовал Берлин. И для кого ценности, завоеванные в Великой Отечественной войне, святы?

К тому же следует отметить, что наиболее современные и конкурентоспособные образцы украинских вооружений идут не на передний край, а на продажу. Так, например, по данным украинского интернет-ресурса *milnavigator.com* в декабре 2015 года концерн «Укроборонпром» отправил партию военных грузовиков КраЗ в Египет, а бронированные медицинские эвакуационные машины — в Сенегал. Более того, украинское издание «Корреспондент» цитирует слова первого заместителя генерального директора ГК «Укроборонпром» Сергея Пинькаса: «Оплот» выгоднее экспортировать, чем использовать на войне. Экспортная цена «Оплота» — \$ 4,9 млн. Лучше его продать и за полученные деньги отремонтировать и модернизировать несколько десятков Т-64 до уровня «Булат».

Пинькас также отметил, что сейчас нет острой необходимости в танках в зоне боевых действий, а украинские военные в первую очередь нуждаются в бронетранспортерах и бронированных автомобилях. «В той местности, где сегодня ведутся бои, нужны в основном БТР или бронеавтомобили, а не танки. А для выполнения «танковых» задач вполне подходят и модернизированные Т-64 и Т-72», — считает первый заместитель гендиректора «Укроборонпрома».

Вообще-то сложно представить местность, более пригодную для боевого применения танков, чем ровная, как стол, донецкая степь. Автор данной статьи и сам служил в танковом батальоне Вооруженных сил ДНР и видел примеры использования бронетанковых сил в действии. Поверьте, когда по донецкой степи несется в атаку стальная лавина, изрыгающая огонь пушек и пулеметов, при поддержке артиллерии и мотопехоты, понимаешь всю глубину и правдивость поговорки: «поле боя держится на танке»! С этой точки зрения слова первого заместителя гендиректора «Укроборонпрома» — просто абсурд.

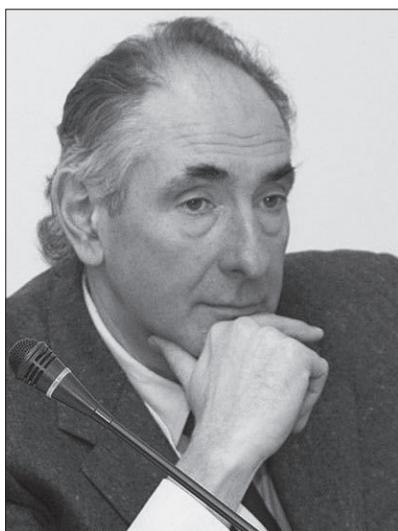
При этом, по данным украинского источника *milnavigator.com*, Кабинет министров Украины предоставил предприятию «Антонов», которое также теперь входит в ГК «Укроборонпром», госгарантию по кредиту на сумму до 1,148 млрд гривен — это примерно 50 млн долларов. Кредит привлекается для изготовления двух самолетов Ан-148-100ЕА с VIP-салонам для Министерства обороны Украины. Также до 4400 километров увеличена их дальность полета. Видимо, эти средства были «сэкономлены» отказом от дальнейшей поставки в украинские войска танков «Оплот».

Так что в нынешних украинских реалиях действительно: «кому война, а кому мать родна»! Государственный концерн «Укроборонпром» эту поговорку целиком оправдывает. Производя оружие для уничтожения свободолюбивого народа Донбасса, представители «Укроборонпрома» одновременно экономят и на жизнях украинских солдат.

Донецк

АТР: БЕЗОПАСНОСТЬ И СОТРУДНИЧЕСТВО

Георгий ТОЛОРЯЯ, Любовь ЯКОВЛЕВА

16 февраля 2016 года Российский национальный комитет Азиатско-Тихоокеанского совета по безопасности провел круглый стол. Он назывался «Актуальные вопросы региональной архитектуры и превентивной дипломатии в АТР». В работе круглого стола участвовали представители научного и дипломатического сообщества. Они констатировали важную роль России в создании архитектуры безопасности и сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе, высказали предложения по укреплению межгосударственных связей и мер доверия. Сегодня участники круглого стола подводят его итоги.

*ТОЛОРЯЯ Георгий Давидович,
руководитель Центра азиатской стратегии России ИЭ РАН,
руководитель управления региональных программ фонда «Русский мир»,
доктор экономических наук, профессор*

*ЯКОВЛЕВА Любовь Николаевна,
научный сотрудник Центра азиатской стратегии России ИЭ РАН*

Архитектура безопасности и сотрудничества Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) по-прежнему представляет собой нагромождение множества структур с пересекающейся повесткой и дублирующими друг друга функциями. Вряд ли в ближайшее время можно рассчитывать на возникновение четко и иерархично организованной многосторонней структуры вследствие как серьезных противоречий между региональными и внерегиональными акторами (включая Китай и США), так и стремления Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) сохранить за собой главенствующую роль в этом процессе.

Региональную систему в АТР обычно представляют в виде трехслойной структуры. Это двусторонние отношения США со странами региона (в том числе военные союзы). Это механизмы многостороннего сотрудничества, ядром которого выступает АСЕАН — АСЕАН+1, АСЕАН+3, Асеановский региональный форум (АРФ), Восточноазиатский саммит (ВАС). Наконец, Совещание министров обороны стран АСЕАН с партнерами по диалогу (СМОА+), и соглашения АСЕАН с отдельными странами региона как по торгово-экономическим вопросам, так и в области безопасности. Важную роль продолжают играть двусторонние соглашения между странами региона, так как они обеспечивают более быстрое развитие сотрудничества в торгово-экономической, финансовой и других сферах по сравнению с крупными региональными объединениями и многосторонними структурами.

В развитии региональной архитектуры после холодной войны можно выделить два основных этапа, первый из которых продлился до азиатского финансово-экономического кризиса 1997 года и характеризовался началом интеграционных процессов и образованием многосторонних структур в регионе. На протяжении этого периода сохранялось военно-политическое доминирование США и экономическое лидерство Японии в регионе, то есть прежний баланс сил в целом оставался неизменным.

Ситуация изменилась после кризиса 1997 года. В АТР появились новые центры силы, как с экономической, так и с военно-политической точки зрения. Прежде всего это, конечно, Китай, который с конца 1990-х стал занимать все более активную позицию в региональных делах. Нарушение равновесия в регионе не могло не привести к обострению экономической конкуренции и политической борьбы. Кризис 1997 года, как и последующие кризисные явления в мировой экономике, имел и положительные последствия, дав сильный импульс развитию сотрудничества между странами региона в экономической и финансовой сферах, поиску новых интеграционных возможностей. Это обеспечило достаточно успешный ход процессов формирования региональной системы экономического управления.

В сфере безопасности нарушение прежнего баланса сил привело к росту противоречий между старой системой военно-политических союзов и растущим стремлением новых игроков к повышению собственной военной безопасности¹, увеличению странами региона расходов на оборону.

В регионе по-прежнему просматриваются последствия блокового противо-

стояния в виде напряженности между Россией и Китаем с одной стороны и военными союзами с участием США, прежде всего с альянсом США — Япония, с другой².

В Северо-Восточной Азии (СВА) остаются неурегулированными территориальные споры (между Японией и Китаем из-за островов Сенкаку/Дяоюйдао, Японией и Южной Кореей из-за островов Такэсима/Токто, Японией и Россией по поводу Южных Курил, Китаем и Вьетнамом из-за Парасельских островов и архипелага Спратли в Южно-Китайском море). Остаются пограничные конфликты (между Таиландом и Камбоджей, Таиландом и Мьянмой и др.), исторические претензии между странами региона (наиболее острые связаны с нежеланием Токио признать совершенные им во время Второй мировой войны преступления и принести за них извинения).

Представляется, что напряженность продолжит расти, в частности, в свете начала официальных переговоров США и Южной Кореи о размещении на ее территории системы противоракетной обороны THAAD (система высотного заатмосферного перехвата ракет средней дальности), вопрос о развертывании которой стал практически решенным после последнего ядерного испытания КНДР. Против размещения THAAD в РК резко выступает и Китай, опасаящийся нарушения стратегического паритета в Восточной Азии. В России полагают, что размещение THAAD в Южной Корее — это лишь один из необходимых этапов строительства США полноценного противоракетного щита от Аляски до Юго-Восточной Азии³. Таким образом, появление американской ПРО в РК может привести к усилению гонки вооружений в регионе. Не будет это способствовать и решению корейского вопроса — другого давнего источника нестабильности в регионе.

РОЛЬ «ВТОРОЙ ДОРОЖКИ»

Проблемные узлы являются предметом оживленной дискуссии на экспертном треке с участием представителей АСЕАН и его диалоговых партнеров. Азиатско-Тихоокеанский совет сотрудничества по безопасности (АТССБ), фактически выступающий в качестве основного механизма многостороннего диалога по «второй дорожке» в рамках АРФ, предоставляет возможности для лучшего понимания позиций и настроений партнеров по диалогу, продвижения российских интересов и блокирования негативных тенденций на уровне «второй дорожки». *АТССБ играет важную роль в предварительном изучении и обсуждении вопросов, которые страны региона пока не готовы поднять на официальном уровне.*

В связи с этим представляется необходимым повысить уровень взаимодействия АТССБ с представителями межправительственных структур, включая АРФ, СМОА+, Расширенный морской форум АСЕАН. В настоящее время продолжается поиск новых форм взаимодействия с ВАС, несмотря на имеющиеся на этом пути разногласия, вызванные, в частности, с несовпадением состава стран-участниц.

В октябре 2015 года в Улан-Баторе, прошла 10-я Генеральная конференция АТССБ «Укрепление доверия в АТР: архитектура безопасности XXI века». Ос-

новными темами дискуссий стали проблемы формирования многостороннего режима безопасности, изменение расстановки сил в АТР в результате растущей роли Китая и усилий США по «перебалансировке» сил в регионе и наиболее острые угрозы безопасности странам региона.

Участники обсудили ряд выдвинутых ранее инициатив: концепция Азиатско-Тихоокеанского сообщества (Австралия), Восточноазиатского сообщества (Япония), мирного сотрудничества в СВА (Южная Корея). При этом основной акцент был сделан на то, как эти инициативы повлияют на отношения США и Китая, двух главных сил в регионе. Небезынтересно, что концепцию Азиатско-Тихоокеанского сообщества продолжает активно лоббировать К. Радд, бывший премьер-министр Австралии, ныне возглавляющий влиятельное Азиатское общество США, с которым РНК АТССБ наладило контакт.

В целях совершенствования институциональной структуры региона была выдвинута идея развития механизмов взаимодействия с небольшим количеством участников (между двумя-тремя странами), которые стали бы «ступенькой» к созданию эффективных многосторонних институтов. В качестве одной из моделей рассматривались действия США по укреплению связей между отдельными двусторонними союзами с их участием в регионе.

При понимании необходимости дальнейшего развития многосторонних механизмов, ответственных за безопасность и стабильность в регионе, приходится признать, что, по крайней мере на данном этапе, «правила игры» зачастую устанавливаются вне их рамок. Более того, существует точка зрения, что основой нового порядка в области региональной безопасности должны стать договоренности, согласованные «ключевыми игроками» — США и Китаем, которые и будут определять институциональную структуру региона⁴. Разумеется, не все согласны с таким подходом.

Обсуждение имеющихся в АТР источников напряженности продолжилось в ходе второй встречи рабочей группы АТССБ на тему превентивной дипломатии (Сингапур, 21–22 января 2016 г.), где для их более точной оценки была представлена классификация конфликтов в регионе в соответствии со стадиями межгосударственных отношений. В соответствии с ней большая часть из них была отнесена к «кризисам без применения силы» либо «спорам», однако участники пришли к выводу, что некоторые из них могут перерасти в «кризис с применением силы», например конфликты в Южно-Китайском море.

РОССИЙСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМАМ БЕЗОПАСНОСТИ В АТР

Экспертам АТССБ и его структур довольно трудно прийти к единому мнению. Часто выводы формируются под давлением сопредседателей процесса, которыми обычно оказываются представители США и таких стран АСЕАН, как Сингапур, Малайзия, Индонезия.

Мнения, которые разделяют российские эксперты, сводятся к следующему.

Ввиду высокого конфликтного потенциала региона и произошедших в нем серьезных трансформаций возросла необходимость в формировании всеобъемлющей региональной системы, которая учитывала бы как экономические,

так и военно-политические интересы всех стран региона. Особое значение имеет созданный в декабре 2005 года механизм Восточноазиатского саммита (АСЕАН+6), к которому в 2010 году официально присоединилась Россия, а в 2011 году — США. Вместе с тем неучастие РФ в работе саммитов на высшем уровне дискредитирует наши заявления о приоритетности Азиатско-Тихоокеанского направления политики, важной роли ВАС и вызывает растущее непонимание стран АСЕАН.

К настоящему времени при сохраняющейся ключевой, системообразующей роли АСЕАН в регионе Восточноазиатский саммит вышел на передовые позиции в качестве наиболее перспективного механизма межгосударственного взаимодействия по выработке общих позиций по наиболее важным вопросам. Саммит, в рамках которого целесообразно сосредоточиться на стратегических вопросах региональной безопасности⁵, мог бы стать стержневым элементом («каркасом») сетевой инфраструктуры АТР, которая представляется оптимальной в силу специфики региона, однако нуждается в совершенствовании для выработки целостной концепции региональной архитектуры безопасности.

Большинство дискуссий по вопросам безопасности в АТР в рамках Восточноазиатского саммита идут вокруг двух основных подходов к ее обеспечению. Один из них, действующий еще со времен холодной войны и получивший новый импульс в связи с «возвышением» Китая, основан на идее укрепления и модернизации *военных союзов США* с другими странами региона. Другой исходит из концепции равной и неделимой безопасности, которая легла в основу *российско-китайской инициативы* по созданию в АТР всеобъемлющей архитектуры безопасности и устойчивого развития⁶. Она основывается на универсальных принципах и нормах международного права и отказе всеми странами региона от повышения собственной безопасности за счет других, недопущении возникновения новых разделительных линий.

В ходе восьмого Восточноазиатского саммита в октябре 2013 года Россия совместно с Китаем и Брунеем предложила разработать рамочные принципы сотрудничества в сфере безопасности в АТР, а также начать экспертные консультации стран-участниц для формирования общих позиций по соответствующим вопросам. К настоящему времени проведено четыре раунда таких консультаций: в Брунее (ноябрь 2013 г.), в России (апрель 2014 г.), в Индонезии (октябрь 2014 г.) и в Камбодже (июль 2015 г.). Следующий раунд планируется провести в Пекине. Россия также предложила согласовать всеобъемлющий юридически обязательный документ по безопасности с учетом инициатив России, Китая, Индии и Индонезии, который подпишут все страны-участницы, и представила соответствующий план действий.

Для совершенствования региональной сетевой инфраструктуры целесообразно рассмотреть возможность институционализации Восточноазиатского саммита, в частности создания его секретариата, который обеспечит преемственность между повестками саммитов и будет способствовать лучшему исполнению принятых на них решений.

При этом необходимо сохранить центральную роль АСЕАН среди многосторонних механизмов в регионе, повысив ее эффективность, а также укрепить

секцию АРФ в Секретариате Ассоциации. Практические вопросы сотрудничества в сфере безопасности было бы логично закрепить за СМОА+ и Расширенным морским форумом АСЕАН⁷.

Положительные результаты может принести усиление взаимодействия между АСЕАН и такими объединениями, как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и Евразийский экономический союз (ЕАЭС), как в сфере экономики, так и в других областях, включая вопросы безопасности и предотвращения нетрадиционных угроз.

Координация своих действий в рамках различных форматов в АТР с интересами по развитию ЕАЭС является важной задачей для России. В декабре 2015 года президент России Владимир Путин в Послании Федеральному Собранию озвучил предложение начать совместно с коллегами по ЕАЭС консультации с членами ШОС и АСЕАН, а также с государствами, которые присоединяются к ШОС, о возможностях формирования экономического партнерства⁸. Это особенно актуально в связи с саммитом Россия — АСЕАН в Сочи в мае 2016 года.

Большим потенциалом для реализации стоящих на этом пути задач обладает АТССБ. В связи с этим в ходе состоявшегося в феврале заседания РНК АТССБ было предложено активизировать участие российских экспертов в заседаниях рабочих групп Совета и встречах представителей национальных комитетов по вопросам, представляющим взаимный интерес, на систематической основе привлекать экспертные возможности РНК при подготовке саммита Россия — АСЕАН. Кроме того, представляется необходимым реализовать выдвинутую ранее идею о проведении встреч между РНК и национальными комитетами всех стран АСЕАН.

Примечания

¹ Барский К. М. Новые векторы интеграции // Стратегия России № 5, май 2010 г.

² Россия как евро-тихоокеанская держава: новые тенденции в азиатской региональной архитектуре и роль России. Материалы международной конференции Российского национального комитета РНК АТССБ. Москва, МГИМО (У) МИД РФ, 9 декабря 2010 г. — М.: Издательство Московского университета, 2011. — 152 с.

³ Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с решением Республики Корея и США начать переговоры о размещении Соединенными Штатами Америки на территории Республики Корея противоракетных комплексов THAAD, 10.02.2016 [Электронный ресурс] http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2072447

⁴ Jochen Prantl. Five Principles for a New Security Order in East Asia, October 2015 [Internet resource] Available at: <http://www.cscap.org/uploads/docs/Related%20Research/10GenConf/4JochenPrantl>

⁵ Лавров С. В. Политика России в Азиатско-Тихоокеанском регионе: к миру, безопасности и устойчивому развитию // журнал «Strategic Review» (Индонезия), 05.04.2012. http://www.mid.ru/atr/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/162134

⁶ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о всестороннем углублении российско-китайских отношений партнерства и стратегического взаимодействия, 27.09.2010. http://news.kremlin.ru/ref_notes/719

⁷ CSCAP Memorandum No.26 Towards an Effective Regional Security Architecture for the Asia Pacific, June 2014 Available at: <http://www.cscap.org/uploads/docs/Memorandums/CSCAP>

⁸ Послание Президента Федеральному Собранию, 03.12.2015. <http://kremlin.ru/events/president>

ЦЕНТРОБАНК РАСПИСАЛСЯ В БЕССИЛИИ

Сергей ЛУЦЕНКО

Объявляя право, даже необеспеченное, закон дает основания правомерным ожиданиям граждан. Поэтому государство должно либо обеспечить это право и установить его надлежащим образом, либо дезавуировать ложное обещание и отменить (признать недействующим) неисполнимое законоположение. Неопределенность законодательной регламентации приводит к нарушению принципа доверия граждан к закону и действиям государства. Неопределенность в нашем случае означает неисполнение Банком России в рамках своих конституционных полномочий мер принуждения, связанных с укреплением национальной валюты, исключения ситуаций, связанных с манипулированием на валютном рынке.

*ЛУЦЕНКО Сергей Иванович,
ведущий эксперт Контрольного управления Президента Российской Федерации*

Сначала — небольшая заметка с сайта <https://rns.online/economy>, опубликованная 24 февраля сего года. Она называлась «Юдаева: Центробанку нужно работать еще 15–20 лет до уровня ЕЦБ». И далее:

«От 15 до 20 лет требуется работать российскому Центробанку, чтобы достичь таких же показателей, как у Европейского Центробанка, заявила в интервью Bloomberg первый зампред ЦБ Ксения Юдаева.

По ее словам, после таких шоков, как обвал валюты, мировых цен на нефть, а также продовольственное эмбарго, одним из сильнейших долгосрочных рисков, связанных с высокими инфляционными ожиданиями, является привычка жителей России к быстрому росту потребительских цен.

«Жители страны и компании должны поверить нам раз и навсегда и изменить свое отношение. Именно поэтому мы проводим жесткую денежно-кредитную политику, которая необходима для снижения инфляции», — заявила она.

«С тех пор, как у нас не закреплены инфляционные ожидания, немонетарные шоки распространяются на широкий круг цен, поэтому Центробанк вынужден реагировать даже на разовый шок. Наличие немонетарных факторов усложняет процесс снижения инфляционных ожиданий и удлиняет его», — уточняет Юдаева.

Кроме того, по ее словам, текущие риски для снижения инфляционных ожиданий связаны с курсом рубля и изменением регулирования тарифов. Если повышать тарифы, исходя из инфляции в 4%, то цели ЦБ будет достичь проще, считает первый зампред ЦБ.

Банк России избегает вмешательства в процесс формирования курса рубля на фоне нестабильных цен на нефть, подчеркнула Юдаева.

«Попытки вмешательства (со стороны ЦБ в процесс курсообразования. — *Ред.*) могут оказать негативное влияние на динамику ВВП и долларизацию сбережений. Центральный банк не может полностью сгладить волатильность от колебаний цен на нефть», — заявила замглавы ЦБ.

А теперь попробуем разобраться с тем, что сказала Ксения Валентиновна.

Основы правового статуса Центрального банка России установлены Конституцией Российской Федерации. Центральный банк России обладает исключительными правами по защите и обеспечению устойчивости рубля (части первая и вторая статьи 75 Конституции РФ). Данные полномочия по своей правовой природе относятся к функциям государственной власти, поскольку их реализация предполагает применение мер государственного принуждения. То есть Центральный банк России определяется Конституцией РФ как орган, который выступает от имени государства и наделен определенными властными полномочиями.

Таким образом, Центральный банк России обладает особым конституционно-правовым статусом (Решение Верховного Суда РФ от 29.10.2002 № ГКПИ02-860).

Отказываясь от вмешательства в процесс формирования курса рубля, **руководство Банка России фактически отказывается от своей функции** — мер государственного регулирования.

Более того в «Стратегии национальной безопасности» (утвержденной Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683) защищенность и устойчивость национальной валюты, в том числе ее покупательная способность и курс по отношению к иностранным валютам коррелирует с обеспечением национального суверенитета.

В Постановлении от 14 мая 2013 года № 9-П Конституционный Суд заметил, что объявляя право, даже необеспеченное, закон дает основания правомерным ожиданиям граждан. Поэтому государство должно либо обеспечить это право и установить его надлежащим образом, либо дезавуировать ложное обещание и отменить (признать недействующим) неисполнимое законоположение. Неопределенность законодательной регламентации приводит к нарушению **принципа доверия граждан к закону и действиям государства**. Неопределенность в нашем случае означает неисполнение Банком России в рамках своих конституционных полномочий мер принуждения, связанных с укреплением национальной валюты, исключения ситуаций, связанных с манипулированием на валютном рынке.

Раньше проводимая Банком России денежно-кредитная политика способствовала снижению инфляции, поддержанию стабильной ситуации на валютном рынке, восстановлению производства товаров и услуг (вливания капитала в реальный сектор). Предпринятые меры по ужесточению валютного контроля в целях ослабления спекулятивного давления на рубль оказывали позитивное воздействие на экономические процессы, препятствовали оттоку капитала из российской экономики. Банк России осуществлял мероприятия по восстановлению финансового рынка на качественно новой основе, реструктуризации банковской системы, регулированию банковской ликвидности («Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2000 год», утвержденные Банком России).

Сегодня Банк России в «Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2016 год и период 2017 и 2018 годов» сфокусирован на поддержании устойчиво низкой инфляции. Формируя более предсказуемую среду для долгосрочного планирования и принятия экономических решений, а также обеспечивая сохранение доходов населения, ценовая стабильность способствует увеличению доверия к национальной валюте, создает условия для роста инвестиций и структурных изменений в экономике. Таким образом, устойчиво низкая инфляция способствует повышению благосостояния российских граждан, то есть достижению конечной цели государственной экономической политики.

Речь не идет об ужесточении валютного контроля в целях ослабления спекулятивного давления на рубль, финансовых вливаний в реальный сектор. Исключительно подавление инфляции. Как отмечал Д. Стиглиц, фокусирование на инфляции есть «помешательство», которое отвлекает внимание от вещей куда более важных (экономический рост и занятость населения), потери от даже умеренной инфляции несравнимы с потерями в результате финансового коллапса. При чем тут «привычка» граждан к росту цен? И кто их к этому приучает?

В результате либеральной политики Банка России ряд кредитных учреждений совершают сделки, сопряженные с формальной имитацией поставки по счетам бухгалтерского учета банка (без реального движения денежных средств по корреспондентским счетам), а это не соответствует требованиям экономической оправданности и сопряжено с получением необоснованной налоговой выгоды, что подтверждается судебными актами по аналогичным делам.

Другими словами, банки совершают сделки, реальный экономический смысл которых заключается в переводе своей нереализованной прибыли (сделки по закрытию возникающей валютной позиции — формально соблюдая норматив ЦБ РФ по лимиту открытой валютной позиции) на аффилированную компанию в юрисдикции со льготным налогообложением. Тем самым производится вывод капитала из РФ (Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.06.2015 № 09АП-19872/2015 по делу № А40-164864/14).

Интересной представляется позиция Конституционного Суда Республики Беларусь относительно реагирования со стороны Национального Банка на ситуации подобного рода.

Конституционный Суд Республики Беларусь отметил, что с целью защиты и устойчивости национальной валюты, в том числе ее покупательной способности и курса по отношению к иностранным валютам существует потребность в усилении регулятивных функций со стороны Национального Банка. Особенно при осуществлении валютных операций, связанных с движением капитала и упорядочением правового регулирования отношений, касающихся текущих валютных операций. Необходимо вычлнить составляющую, связанную с валютными спекуляциями. Такой подход обусловлен обязанностью государства принимать меры по охране сбережений и защите собственности граждан, приобретенной законным путем.

Важность и своевременность принятия таких мер усиливаются в условиях мирового финансово-экономического кризиса. Разрешительный порядок не предполагает введения полного запрета на осуществление валютной операции, а преследует предупреждение возможных негативных последствий, в том числе при размещении физическими лицами денежных средств в управляющих компаниях-нерезидентах, не обеспечивающих гарантий их сохранности и возврата (Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 25.05.2009 № Р-332/2009).

Банк России расписался в своем бессилии. Экономическое благополучие граждан подрывается бездействием со стороны такого органа власти, как Банк России. От устойчивости национальной валюты, в том числе ее покупательной способности, зависит не только благосостояние граждан, но и государственный суверенитет, как отмечается в «Стратегии национальной безопасности».

<http://www.inesnet.ru/2016/02/s-lucenko>

О СМЫСЛЕ ЖИЗНИ И ГЛОБАЛЬНОМ КРИЗИСЕ

Александр ВОИН

Кризис рационалистического мировоззрения отразился не только на смысле жизни большинства членов общества и на всем, что с ним связано. Он отразился и на той сфере, которая считается сферой чистого разума: политике, экономике и т. д. С одной стороны, через посредство все того же изменения смысла жизни. Погоня за успехом любой ценой привела к тому, что и в политику, и в управление экономикой, и в другие важные для общества сферы набилось много карьерной бездарии. С другой стороны, отсутствие принятых объективных критериев, отделяющих науку от лженауки, привело к тому, что существует много политологических и макроэкономических теорий, дающих противоположные рецепты, но претендующих каждая на научность и истинность своих выводов. А те, кто принимает конкретные решения в области политики и экономики, не знают, адептам какой теории они должны верить и чьим советам следовать.

ВОИН Александр Миронович, руководитель международного института философии и проблем общества, кандидат физико-математических наук

Рост агрессивности и фанатизма в отсталых странах объясняется демографическими причинами, надуванием демографического пузыря. Это особенно касается стран Африки и Ближнего Востока и имеет хоть не прямую, но косвенную связь с глобализацией, НТП и смыслом жизни.

В странах Африки, которые еще совсем недавно находились в стадии развития, близкой к первобытной, смысл жизни в ту недавнюю пору сводился к индивидуальному и, еще более того, к коллективному, племенному выживанию в борьбе со стихийными силами природы. И главным средством в этой борьбе было обильное размножение, которое при высокой смертности гарантировало, что хотя бы немногие, наиболее жизнестойкие выживут, и это позволит племени сохраниться. Когда цивилизация докатилась до этих стран, смысл жизни их населения не поменялся мгновенно, и оно продолжило размножаться в том же темпе, но выживать теперь стало несравненно больше рождающихся детей. Чему способствовала и внешняя политика западных стран, движимая самыми благородными и гуманными стремлениями, но не учитывающая вышесказанного о смысле жизни. Рост материального благополучия и уровня медицины в этих странах, обусловленный собственным ли технологическим прогрессом или помощью западных стран, вызвал резкое изменение возрастных пропорций населения в пользу подростковых и молодежных групп. А это, как показано рядом исследований, ведет к росту агрессивности всего социума.

Я начал эту статью с прогнозов развития человечества от ученых-футурологов и писателей-фантастов. Чтобы лучше представить кризисную ситуацию, в которой сегодня оказалось человечество, и оценить перспективы его при сохранении нынешнего направления развития, сошлюсь на еще один прогноз. А именно на прогноз развития до 2099 года известного футуролога Рэя Курцвейла. В нем описывается потрясающий научно-технический прогресс, ожидающий нас в ближайшем будущем, который, по мнению автора, должен осчастливить нас до умопомрачения. Дешевая энергия, 3D, нано- и биотехнологии, компьютерная прислуга избавят нас не только от тяжелого физического труда, но даже от необходимости стучать пальцами по клавишам персонального компьютера. Будем общаться с компьютерами при помощи мысли. Мыслить нам уже тоже, впрочем, будет необязательно, компьютеры сделают это за нас и лучше нас. Нам останется только раскрывать рот, в который сами собой будут прыгать галушки. И жить мы будем до бесконечности, заменяя по ходу в автоматическом режиме износившиеся органы и даже клетки. Впрочем, что там замена и ремонт износившихся органов! Мы будем от рождения менять человеку его естественные органы на искусственные, более долговечные и совершенные. И вообще генетически его переконструируем. Наконец, сольемся все в экстазе вместе с роботами и компьютерами в единый общечеловеческий, а точнее вселенский, мозг.

Окончание. Начало в № 3, 2015

Ни слова в этом прогнозе не сказано, что будет с нашими чувствами и смыслом жизни. Правда, это прогноз чисто технологический. Но нельзя строить технологический прогноз в отрыве от того, что происходит с человеком в сфере собственно человеческой. Ведь если сегодня, вследствие сугубо технологического прогресса в сочетании с соответствующим мировоззрением происходят описанные выше кризисные явления, то при сохранении направления этого прогресса и его экспоненциальном ускорении нас, человечество, просто разорвет на части задолго до 2099 года. И даже если бы не разорвало, то что это за счастье, при котором мыслящие компьютеризированные субстанции, которых и людьми нельзя назвать, существуют в каком-то синтетическом мире, без нормальных человеческих чувств? Или с искусственными имитаторами этих чувств, которые уже и сегодня распространяются в виде галлюциногенов и всевозможных искусственных возбудителей?

Где же выход? Для ответа на этот вопрос еще раз уточним ситуацию. Отказ от духовности, пренебрежение ею, подчинение ее материальному благополучию, удобствам и безопасности и, наконец, резкая диспропорция между стремительно развивающимся научно-техническим прогрессом и духовным развитием ведут к потере смысла жизни. И как следствие — к различным асоциальным явлениям, росту агрессии и загниванию общества в целом. Неправильная, фанатичная духовность хотя и дает смысл жизни, но смысл ложный, уродующий жизнь, уродующий человека (средневековое мракобесие, домострой и т. д.). В частности, такой смысл жизни приводит к разрушительным войнам.

А что такое правильная духовность? Как отделить правильную, здоровую духовность от неправильной, фанатичной? Это можно сделать только с помощью интеллекта, рации. Рацию и дух. Славно известная парочка в философии и вообще в человеческой истории. Как-то так получается, что всегда они на разных полюсах, в противопоставлении, если не в противоборстве. Вспомним тургеневский роман «Отцы и дети». Отживающее дворянство с его высокими чувствами и идущие ему на смену холодные рациональные Базаровы. Тургенев уже тогда предугадал наступление нашего века с полным торжеством Базаровых. Не предвидел только, как далеко эволюционируют сами Базаровы и с ними все общество. Куда Базарову с его стремлением быть полезным людям до нынешних маньяков, жаждущих успеха любой ценой за счет чего угодно. И после них хоть потоп. Базаров был отнюдь не лишен человеческих чувств. А уж что касается смысла жизни, то он явно выигрывает на фоне уходящего класса дворян. И Тургенев даже не обделяет его совсем своими симпатиями. Хотя, конечно, основные его симпатии на стороне мира тех высоких чувств, которых он сам был великолепным носителем и так блестяще сохранил для нас, пусть хоть на бумаге. Но не видит Тургенев шансов отстоять этот мир и с печалью принимает неизбежное. Но был ли бы он так печально смирен, знай наперед, куда эволюционируют Базаровы и с ними все человечество и какая угроза вырастет из этого всему миру? Хочется верить, что, знай он это, дрался бы до последней капли крови, зубами грыз, не рассуждая о шансах на победу, только бы этого не допустить!

Ну, дрался бы, скажете вы, и превратился бы в кровавого фанатика. Дух, дух, дух! Высокие чувства дворян! А крепостные крестьяне под властью этих дворян жили как быдло в нищете и бесправии. Россия, ведомая этими дворянами, безнадежно отставала от рациональной Европы, проигрывала войны, в часть из которых ввязывалась без нужды, и грозила развалиться. И вообще везде, где была духовность без рации, без научно-технического прогресса, в Индии ли с ее нирваной и созерцанием собственного пупка, в древнем Китае ли с его инями и янями... Везде царствовали нищета, бесправие, грязь и болезни.

Я и не говорю, что нужна духовность без рации, да еще противопоставляющая себя рациональному разуму («Верую, потому что нелепо») и воюющая с ним, как христианская церковь с наукой в Средние века (Джордано Бруно, Галилей и т. д.). Знаем, в школе проходили про древних греков и гармонию... Это хорошо, что проходили. У древних греков есть, кстати, чему поучиться. Ведь мало того, что после угасания их цивилизации наступил полный интеллектуальный откат средневековой Европы вплоть до эпохи зарождения и расцвета нынешней европейской цивилизации, которая началась, кстати, с Возрождения, то есть возрождения той самой ушедшей античности. В интеллектуальном отношении нынешняя цивилизация намного превзошла древних греков, но что касается духовности и высоких чувств, то здесь все далеко не так однозначно. Высокие чувства отражаются в искусстве. Древние греки создали такие шедевры скульптуры и архитектуры и в таком количестве, что в этом отношении мы отнюдь не превзошли их, а по мне, так далеко даже не догнали. А ведь население Древней Греции, которое могло участвовать в создании этих шедевров, было на порядки меньше городского населения современного западного мира.

Конечно, мы найдем в чем упрекнуть древних греков. Там у них и рабство существовало, и остров Лесбос, и воевали они друг с другом и с соседями почему зря. Чуть ли не из любви к искусству. И вообще, стремление к гармонии, конечно, хорошо, но само по себе не дает ответа на слишком много вопросов, касающихся взаимоотношения духа и рации. И прежде всего, на вопросы, заданные выше. Как же все-таки конкретно отличать здоровую духовность от нездоровой? Или как развести между собой таких важных представителей духа и рации, как религия и наука? Вот религия (христианская) учит авторитетом Бога: «не прелюбодействуй». А наука (Фрейд) «доказала», что человек не властен над своими инстинктами, что воздержание ведет к психическим расстройствам. Так, в конце концов, прелюбодействовать или нет? Призыв к гармонии никак не помогает ответить на этот и подобные вопросы.

А тут, как назло, прорисовался в воздухе еще один каверзный вопрос: а что представляет собой само это рации и, в частности, его главный представитель — рациональная наука? Это во времена Ньютона и Лагранжа ни у кого не возникало вопроса, где наука, а где не наука, лженаука. А сегодня при президенте РАН существует комиссия по борьбе с лженаукой. Если бы всем было ясно, где наука, а где лженаука, то зачем была бы нужна такая комиссия? В качестве критерия эта комиссия называет публикации в солидных журналах с индексом РИНЦ. А Интернет переполнен предложениями опубликовать лю-

бой ваш бред в любом журнале с РИНЦ, хоть российском, хоть иностранном, за соответствующую мзду. Можно еще вспомнить, как в Советском Союзе объявляли лженаукой генетику с кибернетикой, а марксизм называли единственным в мире научным учением. И то, что Фрейд «доказал», я не случайно поставил в кавычки, ибо я (и не только я) готов доказать, что ничего такого Фрейд не доказал. Можно еще вспомнить господствующее сегодня на Западе философское направление постпозитивизм, релятивизирующий научное познание. В частности, один из его представителей, Фейерабенд, договорился до того, что наука вообще ничем не отличается от гадания на кофейной гуще.

Между прочим, эта непроясненность вопроса, где кончается наука и где начинается Бенья Крик, а еще более того — релятивизация современными философскими школами на Западе научного познания, имеет прямое отношение к искривлению и утрате подлинного смысла жизни в западном обществе. Тот смысл жизни, который давала религия. Стремиться быть Человеком, приближаться к «образу и подобию Божию» во имя любви к Богу. И этот смысл не исчез сразу с воцарением рационалистического мировоззрения и связанного с ним атеизма. Не исчез не только потому, что не все стали атеистами, но и сами атеисты-рационалисты, отказавшись от веры в Бога, отнюдь не сразу отказались от того смысла жизни, который давала религия. Они, конечно, изменили внешний дизайн этого смысла, убрали из него словосочетание «образ и подобие Божие». Но суть, то есть требования к человеку: не убий, не укради и т. д., оставалась долгое время все та же. За немногими исключениями. Причем, как правило, там, где Святая Церковь сама искажала смысл своего учения. Только подвели под это новое, на сей раз научное обоснование. Не красть, не убивать и т. д. теперь нужно было не во имя любви к Богу, а потому что наука доказала, что если красть и убивать, то от этого будет хуже всем.

Существенное изменение смысла жизни началось после того, как произошел кризис рационалистического мировоззрения, и на Западе возобладали философские школы, релятивизирующие научное познание (экзистенциализм, вышеупомянутый постпозитивизм и другие), утверждающие, что наука ничего, по сути, не может доказать, так как меняет время от времени и свои понятия, и выводы, и их обоснование. Сегодня наука «доказала», что нужно быть Человеком, а завтра она передумает и «докажет», что нужно быть свиньей. В этой ситуации единственное, что имеет смысл, это удовольствия, которые можно извлекать из этой жизни. А для того, чтобы их можно было извлечь побольше, нужен успех. Любой ценой, ибо никаких тормозов для человека «разумного» теперь не наблюдается. Тем более что успех в этой ситуации приходится рвать зубами. А если не хочешь рвать зубами, то не выдержишь конкуренции с теми, кто этим себя не ограничивает, не тормозится. Даже если ты семи пядей во лбу, все равно в этой ситуации будешь считаться лохом.

Конечно, «не убий» и «не укради» формально не отменили и теперь. Не отменили из-за их жесткой двусторонности. Разреши всем убивать, так ведь и тот, кто хочет иметь право безнаказанно убивать, станет потенциальной жертвой. Поэтому для широких масс лохов эти требования подкреплены не только всей

мощью закона и сил правопорядка, но и бесконечным зомбированием мозгов с помощью мантр об абсолютной ценности человеческой жизни и священного права собственности. Но сильные мира сего и те, кто рвется стать таковыми, будучи, как правило, достаточно образованными, знают, что нет за этими мантрами обоснования. Нет Бога, который якобы дал заповеди «не убий», «не укради» и прочие. А наука сегодня доказала одно (сахар есть вредно), а завтра докажет противоположное (сахар есть полезно). Поэтому не убивать и не красть есть смысл только из опасения, что поймают и посадят. Но если ты дерзок и смел, то можешь рискнуть ради успеха, который один только и имеет смысл. А коль преуспел и стал одним из сильных мира сего, то и риска уже нет: закон будет лежать у твоих ног и лизать твои пятки. Да и воровство твое будет теперь называться не воровством, а законной прибылью, будь сколь угодно она несправедлива. Ибо что есть справедливость без Бога или признанного рационального научного обоснования? Так, пар, пустые эмоции.

И это что касается жестких «не убий» и «не укради». А там, где нет жесткой обратной связи, там и прикрываться фиговым листком закона и мантр типа абсолютной ценности жизни нет нужды. Какое «не прелюбодействуй»? Отменить запрет гомосексуализма, разрешить однополые браки! А завтра и педофилию разрешат. И успеха не обязательно добиваться с мечом, кистенем или пистолетом с глушителем в руках. Можно сделать лихой капиталец на порнухе, на торговле живым товаром или на растлении народа гнилым искусством. А можно делать карьеру, нечестно пролезая в политику, в науку и т. д. То, что от этого страдает наука, политика, общество, человечество — это пар. Бога ж нет, а наука ничего доказать на самом деле не может, в частности, про вред и пользу. И единственное, что имеет реальный смысл для «конкретных пацанов», — это успех, успех любой ценой. А тот, кто так не считает, тот лох, прикрывающий свою неспособность добиться успеха словесами про всякие высокие материи.

Кризис рационалистического мировоззрения отразился не только на смысле жизни большинства членов общества и на всем, что с ним связано. Он отразился и на той сфере, которая считается сферой чистого рации: политике, экономике и т. д. С одной стороны, через посредство все того же изменения смысла жизни. Погоня за успехом любой ценой привела к тому, что и в политику, и в управление экономикой, и в другие важные для общества сферы набилось много карьерной бездари. С другой стороны, отсутствие принятых объективных критериев, отделяющих науку от лженауки, привело к тому, что существует много политологических и макроэкономических теорий, дающих противоположные рецепты, но претендующих каждая на научность и истинность своих выводов. А те, кто принимает конкретные решения в области политики и экономики, не знают, адептам какой теории они должны верить и чьим советам следовать. Отсюда зачастую в политике и экономике принимаются решения, не соответствующие не только интересам народа, но и собственным интересам элит, принимающих эти решения. Это хорошо видно из того, что творится сегодня в международной и внутренней политике и экономике разных стран. Тех читателей, которые желают углубиться в эту тему, отсылаю

к моим книгам «Глобальный кризис: причины и пути выхода» (LAP-publishing, Саарбрюккен, 2012), «Начала новой макроэкономической теории» (Direct Media, М.-Берлин, 2013) и «Наука и лженаука» (Direct Media, М.-Берлин, 2015).

Вернемся к вопросу, что делать. Из вышесказанного ясно, что нынешний путь сугубо техногенного развития цивилизации исчерпал себя и его продолжение ведет человечество через потерю смысла жизни, с одной стороны, и рост искривленных фанатичных смыслов жизни, с другой, в тупик, к кризису и самоуничтожению. Исправить ситуацию можно только через гармоничное сочетание техногенного развития с духовным. Причем не вообще с духовным, а правильным духовным, ибо неправильное в сочетании с научно-техническим прогрессом может привести к еще более быстрому трагическому результату, чем вообще бездуховное. Определить, какое духовное развитие правильное, какое неправильное, можно только с помощью рациональной научной теории духа. Но чтобы построить такую теорию, надо сначала разобраться, что такое научная теория и чем она отличается от лженауки. Все это дает моя философия, которую я называю неорационализм, или духовный рационализм.

На базе моей теории познания я построил единый метод обоснования научных теорий, который, в частности, дает объективные критерии, отделяющие науку от не науки и лженауки. Собственно, этот метод был выработан самой рациональной наукой, прежде всего физикой в процессе ее развития, но до сих пор он не был представлен эксплицитно и существовал лишь на уровне стереотипа естественнонаучного мышления. Причем даже на этом уровне он применялся до сих пор только в сфере естественных наук. В сфере же гуманитарных и общественных наук он был практически неведом. Я сформулировал его и обосновал. Предварительно я проанализировал, в чем были ошибки классического рационализма, приведшие к кризису рационалистического мировоззрения, и показал, в чем ошибались релятивизаторы научного познания. Я показал, что наука, в отличие от представлений классического рационализма, хотя и меняет свои понятия и выводы при переходе от одной фундаментальной теории к другой, описывающей ту же область действительности (например, от Ньютона к Эйнштейну), но метод обоснования при этом остается одним и тем же единым методом обоснования. И если обе теории обоснованы по правилам единого метода обоснования, то обе они являются истинными, только новая теория является истинной в более широкой области действительности, чем предыдущая. При этом я уточнил смысл понятий истинности и теории в науке. Единый метод позволяет также установить наперед минимальные границы применимости теории, обоснованной этим методом.

Я показал также, что единый метод обоснования можно использовать с соответствующей адаптацией и в гуманитарной сфере. Опираясь на этот метод, я построил оптимальную теорию морали и тем самым подвел рационально научное обоснование под те самые «не убий», «не укради» и т. д. А также показал, что чрезмерные сексуальные свободы, которые утвердились в западном обществе с подачи Фрейда и экзистенциалистов через посредство сексуальной революции, не являются оптимальными для общества. Оптимальная теория

морали дает также ключ к решению тех сложнейших моральных проблем, которые ставит перед современным человечеством научно-технический прогресс: клонировать или не клонировать человека, до какой степени можно вторгаться в его геном и т. п.

Опираясь на этот метод, я построил также рациональную теорию духа, которая позволяет отделять, так сказать, правильные направления духа от неправильных. В ней я исследовал также причины, приводящие со временем к деформации изначально более-менее правильной нужной обществу духовной идеи. Одной из таких причин является организация, создаваемая для продвижения идеи (церковь, партия и т. п.), но непременно рано или поздно начинающая эксплуатировать идею для утверждения своей власти, что ведет к умерщвлению духа.

Наконец, я показал возможность применения единого метода обоснования для анализа учений Священных Писаний, в частности, Библии («Эволюция духа. От Моисея до постмодернизма», Direct Media, М.-Берлин, 2013). Естественно, речь идет об учении, как жить, а не о теологической части, вроде Бог ли Иисус Христос или только сын Божий. При этом показано, что Библия содержит цельное и непротиворечивое моральное учение, базовая часть которого совпадает с тем же, получаемым по рациональной теории оптимальной морали. Это снимает противоречие между наукой и религией в вопросе, как нам жить, и это дает общий язык представителям различных конфессий, которые расходятся именно через разное толкование своего учения. И это путь к тому, чтобы религия перестала плодить фанатиков-экстремистов. Ведь в исламе большинство верующих не являются экстремистами. Но поскольку они разбиты на много конфессий с разным пониманием учения и у них нет инструмента для определения, кто из них прав, то это дает возможность фанатикам утверждать, что именно они обладают истинным пониманием. И в ситуации, когда действует внешний фактор в виде стремительно изменяющего жизнь научно-технического прогресса и давления западного мировоззрения, фанатики получают перевес.

Киев

НАЦИОНАЛИЗМ БЕЗ ПРИКРАС

Виктор ГУЩИН

Пока легионерская колонна возлагала цветы к памятнику Свободе, представители украинского нацистского батальона «Азов» и их соратники из латвийского «Перконкрустс» дожидались своей очереди за полицейским кордоном. С основной легионерской колонной их не пустили. Даже местных ультраправых покорило присутствие на их «празднике» нацистов с Украины. По этой причине украинские нацисты смогли возложить цветы к памятнику Свободе лишь тогда, когда вся легионерская колонна покинула площадь перед памятником. Так прошел день 16 марта — день национального позора Латвии. Как написала в своем комментарии одна из свидетельниц шествия легионеров 16 марта, «в нормальном государстве народ защищают от фашистов, а у нас фашистов защищают от народа. На смену старым фашистам приходят молодые, и последние опаснее, потому что тупее и злее». Каким будет будущее Латвии — нацистским или антинацистским, зависит не от Латвийского Антифашистского комитета, а от всех жителей Латвии.

В РИГЕ ВНОВЬ МАРШИРОВАЛИ НЕОНАЦИСТЫ
16 марта в Риге опять маршировали неонацисты. В этом году их было заметно меньше, нежели в прошлом. Но в этом году представители государственной и муниципальной власти более жестко и открыто, не прячась за политическим словоблудием, поддержали шествие и выступили против тех, кто протестует против возрождения нацизма.

Уже с самого начала было ясно, что шествию легионеров буден дан зеленый свет. Хотя антифашисты подали заявку на проведение протестной акции первыми, заявив время акции с 9:00 до 15:00 и определив площадь перед памятником Свободы как ее место, перед антинацистским пикетом Латвийского Антифашистского комитета зажгли красный свет.

Солвита Аболтыня, глава парламентской комиссии по национальной безопасности, открыто призвала правоохранные органы не допустить того, чтобы акция, по ее словам, «так называемых антифашистов» не «травмировала эмоциональное состояние тех, кто будет участвовать в шествии». И правоохранные органы вкуче с Рижской думой постарались. Приняли «соломоново» решение отправить антифашистов подальше от памятника Свободы, к подножию Бастионной горки, огородив их акцию шеренгой из муниципальных полицейских.

Нельзя не отметить и еще один момент. Как и в прошлом году, Латвийский Антифашистский комитет пригласил на свою протестную акцию антифашистов из Германии. Всего должен был приехать 21 человек, но четверых не пустили на борт самолета в аэропорту Гамбурга, а пятерых выдворили уже из Латвии. Основанием для одного и второго случая явилось решение МВД Латвии включить упомянутых девять человек в так называемый «черный список» лиц, которым запрещен въезд в Латвию. Они якобы представляют угрозу для национальной безопасности Латвийского государства. Конечно же, это так называемое «основание» — самый настоящий бред сивой кобылы, но Германия ему подчинилась. И это по меньшей мере странно. Складывается впечатление, что между маленькой Латвией и большой Германией существует договоренность о противодействии антифашистам и поддержке неонацистов. Или же маленькая Латвия вертит как хочет страной — локомотивом всей Европы.

К огромному сожалению, протестная акция против шествия легионеров Waffen SS и их современных последователей собрала очень мало участников — человек тридцать. Массовость этой группке придавали многочисленные корреспонденты и муниципальные полицейские. Такое отношение к угрозе нацизма в Латвии, то есть отсутствие массового антифашистского движения — серьезная проблема.

Неужели абсолютное большинство жителей Латвии не беспокоят проявления нацизма в нашей жизни? И речь здесь отнюдь не только о ежегодных шествиях легионеров, но и об отсутствии всеобщего избирательного права на протяжении уже более четверти века. О наступлении на русскую школу,

ГУЩИН Виктор Иванович, директор Балтийского центра исторических и социально-политических исследований, кандидат исторических наук

о готовности властей задушить свободу слова, о постоянном и все усиливающемся давлении на активистов общественных организаций российских соотечественников. Ведь и это все — проявления нацизма или неонацизма (называйте, как хотите) в нашей жизни.

Организаторы антинацистского пикета в этом году предложили зачитать имена погибших от рук нацистов в Латвии. Скорбный мартиролог чудовищно велик. Нацистами и их пособниками было убито около 300 тысяч мирных жителей, в том числе 39 835 детей. Причем большая часть погибших в Латвии в 1941–1944 годах — не евреи и не цыгане, как принято считать, а латыши. В одной только Елгаве и ее окрестностях в годы немецкой оккупации были расстреляны от 4650 до 8300 елгавчан и жителей других мест Латвии.

Зачитывание имен погибших от рук германских нацистов и их местных пособников продолжалось полтора часа, с 9:30 до 11:00, после чего по решению суда организаторы антинацистского пикета должны были выключить звукоусилительную аппаратуру, дабы она «не травмировала эмоциональное состояние участников шествия легионеров».

Само шествие в этом году выглядело тихим. Хотя было все то же, что и в предыдущие годы — девушки с цветами, отряд знаменосцев, лютеранский священник Гунтис Калме, осеняющий своим крестом легионеров-эсэсовцев. А также завсегда и шествия и, наконец, малочисленная группка собственно старичков-легионеров, солдат армии Гитлера. «Новинкой» этого года было участие представителей украинского нацистского батальона «Азов». А также то, что больше стало латышей, которые были одеты в стилизованную форму нацистской Германии или открыто демонстрировали нацистскую символику. И на это полиция не обращала никакого внимания.

У памятника Свободы был установлен огромный венок с эмблемой легиона Waffen SS в центре. У подножия венка в охапке цветов лежала фотография штандартенфюрера SS, начальника полиции порядка города Риги в начальный период нацистской оккупации, а затем командира полка 15-й дивизии легиона Waffen SS, нацистского военного преступника Волдемара Вейса. На его совести гибель тысяч мирных латвийцев, что, кстати, признает и Комиссия историков при президенте Латвии.

Пока легионерская колонна возлагала цветы к памятнику Свободы, представители украинского нацистского батальона «Азов» и их соратники из латвийского «Перконкрустс» во главе с Игорем Шишкиным дожидались своей очереди за полицейским кордоном. С основной легионерской колонной их не пустили. Даже местных ультраправых покорило присутствие на их «празднике» нацистов с Украины. Латвийский парламентарий Имантс Парадниекс «по-человечески» и на русском языке долго упрашивал украинского нациста Ярослава Солодуху из Львова не идти в одной колонне с легионерами. По этой причине украинские нацисты и Шишкин с соратниками смогли возложить цветы к памятнику Свободы лишь тогда, когда вся легионерская колонна покинула площадь перед памятником.

Вот так прошел день 16 марта — день национального позора Латвии. Как написала в своем комментарии одна из свидетельниц шествия легионеров

16 марта, «в нормальном государстве народ защищают от фашистов, а у нас фашистов защищают от народа. На смену старым фашистам приходят молодые, и последние опаснее, потому что тупее и злее». Каким будет будущее Латвии — нацистским или антинацистским, зависит не от Латвийского Антифашистского комитета, а от всех жителей Латвии.

КАК ЗАЩИТИТЬ РУССКУЮ ШКОЛУ ЛАТВИИ?

«Новое правительство под руководством Мариса Кучинскиса (Союз зеленых и крестьян) разработает план перехода на единый стандарт образования на латышском языке в государственных и муниципальных школах и начнет его реализацию. Это обязательство включено в окончательный проект правительственной декларации».

Такая информация опубликована на латвийском интернет-портале Delfi 9 февраля 2016. Сразу уточним: единый стандарт образования в школах Латвии существует уже 25 лет. Поэтому вводить его в школы с частично русским языком обучения нет никакой надобности. Речь идет о другом — о том, чтобы в школах, где в учебном процессе частично еще сохраняется русский язык, его использование было поставлено под запрет на законодательном уровне.

Напомним, так называемая «школьная реформа 2004» с самого начала предполагала полную ликвидацию школ с русским языком обучения. Однако правящая националистическая элита не решилась ввести этот вариант «реформы» из-за массовых протестов школьников, родителей и учителей. В результате был достигнут компромисс: языковая пропорция 60 на 40, где 60 процентов — это учебное время, которое должно в школе проходить на государственном, то есть на латышском, языке, а 40 процентов учебного времени может идти на языке национального меньшинства.

Правящую националистическую элиту этот компромисс не удовлетворял никогда. С 2011 года ультраправое Национальное объединение, входящее в правительственную коалицию, ставит вопрос о необходимости окончательной ликвидации школ с русским языком обучения. Тот факт, что русская школа в Латвии существует с 1789 года, то есть уже 227 лет, что является исторически традиционной, латвийских ультраправых приводит в состояние откровенного бешенства.

Сегодня, судя по всему, наступает «звездный час» Национального объединения, поскольку, по сравнению с началом 2000-х, когда русская лингвистическая община Латвии была в состоянии организовать массовые протесты в защиту своей школы, ситуация серьезно изменилась. И изменилась к худшему. За прошедшие годы только по официальным данным из страны эмигрировали свыше 260 тысяч человек. И среди них многие активисты школьных протестов начала 2000-х.

Кроме того, если в начале 2000-х еще сохранялись иллюзорные надежды, что с властью можно договориться или что власть прислушается к международным рекомендациям и будет добросовестно выполнять Рамочную конвенцию Совета Европы о защите прав национальных меньшинств, и именно эти иллюзии во многом обеспечили массовый характер акций протеста, то сегодня таких иллюзий больше нет ни у кого.

К этому нужно добавить, что в распоряжении русской лингвистической общины сегодня больше нет информационных ресурсов, которыми она располагала в начале 2000-х. Из 4 ежедневных газет («Вести сегодня», «Час», «Телеграф» и «Бизнес & Балтия») осталась только «Вести сегодня», но и ее тираж резко сократился. Нет больше у русской лингвистической общины и своего защитника в парламенте Латвии. Партия «За права человека в единой Латвии», которая с недавних пор носит название «Русский союз Латвии», с 2010 года своих депутатов в сейме больше не имеет. А партия «Согласие» (ранее «Центр согласия») такой «безделицей», как защита права национальных меньшинств получать образование на родном языке, вообще никогда не заморачивалась.

Наконец, нужно сказать и о том, что после 2003–2004 правящая элита умело «подкорректировала» законодательную базу, в результате серьезно затруднив саму возможность организации массовых акций протеста. Не забудем также, что на дворе 2016 год — время разнузданной информационной войны против России, в которой Латвия играет далеко не последнюю роль. Против многих русских активистов власть уже предпринимала репрессивные меры. Латышские СМИ постоянно рисуют образ врага из русской лингвистической общины Латвии. Как следствие, многие латыши искренне поддерживают идею полной ликвидации школ с русским языком обучения.

В условиях усиления политики русофобии, да еще с присутствием на территории Латвии вооруженных сил НАТО, любая попытка защитить русскую школу тут же будет преподнесена латышскими СМИ как очередной недружественный выпад России против маленькой, но такой «гордой и независимой Латвии». И это в лучшем случае. В худшем, как и Украина, Латвия будет кричать на весь мир, что Россия совершает агрессию.

Можно ли в этих условиях рассчитывать на то, что «демократическая» Европа и «демократические» США укажут Латвии на ее недемократизм в соблюдении прав национальных меньшинств и обяжут следовать нормам «демократического Запада»? В частности, выполнять в полном объеме Рамочную конвенцию о защите прав национальных меньшинств, которую Латвия подписала в мае 2005 года?

Что касается Европы, то здесь еще можно выразить сдержанный оптимизм, хотя этот оптимизм заметно поубавился после того, как Латвия подписала Рамочную конвенцию с оговорками, которые выхолостили саму суть конвенции. Тогда Европа так и не смогла принудить Латвию изменить свою позицию. Но в «положительном европейском балансе» — вывод Парламентской ассамблеи Совета Европы от 8 ноября 2002 года. ПАСЕ, оценивая итоги выборов в 8-й Сейм, указала, что в Латвии сформировался «долговременный дефицит демократии», поскольку значительная часть населения отстранена от участия в выборах. Можно вспомнить вывод Европейского парламента, который 8 сентября 2015 года заявил (пункт 167), что «500 тысяч жителей ЕС дискриминированы в результате отказа признать их гражданство».

Что касается США, то ответ с самого начала может быть только отрицательным. Главным образом по той причине, что тотальная зачистка образовательного, культурного, экономического и информационного пространства

Латвии от присутствия России в каком бы то ни было виде отвечает сегодня интересам не только ультраправого Национального объединения, но и США. Как бы парадоксально это ни звучало, но интересы американцев и латвийских ультраправых в так называемом «русском вопросе» сегодня совпадают на 100 процентов.

В свете всего вышесказанного нужно признать, что отстоять русскую школу от очередного наступления ультраправых сегодня будет намного сложнее, чем в начале 2000-х. Если вообще возможно.

Начиная очередной этап борьбы за сохранение русской школы, крайне важно правильно оценивать существующий сегодня в Латвии политический режим, а также те решения, которые привели к его формированию. Крайне важно также не повторять ошибок, которые были допущены в 2000–2002 годах, в период так называемой «Русской Атмоды» — Родительских конференций «Учиться на родном языке!» и деятельности Штаба защиты русских школ (2003–2005).

Отдельные российские ученые (Ж. Т. Тощенко и др.) и русская лингвистическая община Латвии сегодня едины во мнении, что в Латвии после 1990 года сформировался не демократический, а этнократический политический режим. Идеологической основой этого режима являются принятый от радикальной части западной латышской эмиграции тезис о якобы 50-летнем периоде «советской оккупации»: она в 1940–1990 годах была намного страшнее и тяжелее, чем гитлеровская оккупация Латвии. На этом тезисе основана абсолютно антинаучная концепция о якобы непрерывном правовом существовании Латвийской Республики в период с 1918 по 1991 год. Автором этой концепции стал западногерманский юрист латышского происхождения Эгилс Левитс. Именно два этих тезиса, не имеющих ничего общего с международным правом, были положены в основу текста Декларации о восстановлении независимости Латвийской Республики, которую 4 мая 1990 года принял Верховный Совет. Именно два этих тезиса стали причиной и принятия Верховным Советом 15 октября 1991 года постановления «О восстановлении прав граждан и основных условиях натурализации», по которому 893 тысячи постоянных жителей не получили права автоматически стать гражданами Латвийской Республики. Другими словами, именно эти два тезиса, которые легли в основу официальной идеологии Латвийского государства, стали причиной ликвидации в стране всеобщего избирательного права и начала формирования этнократического политического режима.

Если бы в основу государственной идеологии Латвии были бы положены только тезисы о «50-летней оккупации Советским Союзом» и непрерывности правового существования Латвийской Республики с 1918 по 1990 год, то мы имели бы полное право утверждать, что сформировавшийся в Латвии после обретения государственной независимости политический режим является этнократическим. Но в основу государственной идеологии Латвийской Республики был положен и третий «кирпич» — принятая парламентом 29 октября 1998 года Декларация о Латышском легионе, которая напрочь отвергает даже самую мысль о том, что солдаты легиона боролись за идеалы нацизма. Напротив, в Декларации утверждается, что легионеры воевали за свободу

и независимость Латвийской Республики. Эта Декларация де-факто и де-юре узаконила все действия местных и республиканских властей, направленные на политическую и морально-нравственную реабилитацию бывших нацистских коллаборационистов и одновременно оправдала все действия, направленные на осуждение и игнорирование прав тех жителей Латвии, которые боролись с нацистской Германией в составе Антигитлеровской коалиции. С этого момента мы можем утверждать, что Латвия формируется и как неонацистское государство.

Чтобы защитить русскую школу, сегодня требуется провести тотальную демократизацию Латвийского государства. Значит, убрать из текста Декларации о восстановлении государственной независимости Латвии тезисы об оккупации Латвии Советским Союзом в течение 50 лет и о правовой непрерывности существования Латвийской Республики с 1918 по 1990 год. Нужно также отменить действие Декларации о латышском легионе и преамбулы к тексту Конституции Латвии от 2014 года. Реально ли это? Увы, сегодня скорее нет, чем да.

Но защищать русскую школу необходимо. И не только потому, что она является огромной ценностью для русской лингвистической общины Латвии, обеспечивая воспроизводство на латвийской земле русского языка и русской культуры, но и потому, что после ликвидации школы с русским языком обучения господство ультраправых (читай: нацистов) в Латвии станет тотальным.

Главной ошибкой «Русской Атмоды» начала 2000-х был отказ от требования общей демократизации Латвийского государства. Сегодня, когда условия для защиты демократических ценностей намного хуже, чем в начале 2000-х, в центр требований по защите русской школы, тем не менее, надо выдвигать требование общей демократизации Латвийского государства. И основанием для этого требования должны служить решения ПАСЕ от 8 ноября 2002 года и Европейского парламента от 8 сентября 2015 года.

Рига

ПО ТЕМЕ

В защиту свободы слова и демократии в Латвии

8 марта 2014 г. на международном сайте общественных петиций AVAAZ.org было опубликовано шутивное Обращение ко всем жителям Латвии с просьбой принять участие в сборе подписей в поддержку вступления Латвии в состав Российской Федерации. 17 марта 2014 года в отношении автора данного Обращения Максима Коптелова был начат уголовный процесс по пункту 1 статьи 82 Уголовного закона Латвии (Публичный призыв к подрыву территориальной целостности Латвийской Республики). 26 февраля 2015 года суд Курземского района г. Риги огласил приговор М. Коптелову: 6 месяцев тюремного заключения.

Рассматриваем и возбуждение уголовного дела по данному делу, и приговор М. Коптелову как нарушение Конституции Латвийской Республики, в частности, статьи 2 главы 1, которая гласит: «Суверенная власть государства Латвии принадлежит народу Латвии».

Нарушение данной статьи судебной властью Латвийской Республики стало возможным после того, как законодатель — Верховный Совет Латвийской Республики — 15 октября 1991 года отказал в автоматическом присвоении прав гражданства одной трети постоянных жителей страны и тем самым ликвидировал основу основ демократического государства — всеобщее избирательное право. В результате чего де-факто и де-юре сегодня не действует статья 1 главы 1, которая объявляет Латвию демократической республикой. В течение уже 25 лет власть в Латвии является легальной, то есть избранной в соответствии с действующим законодательством, но нелегитимной, так как избрана не на всеобщих выборах и имеет поддержку лишь радикального националистического меньшинства, но не большинства народа.

Ликвидация всеобщего избирательного права в Латвии неизбежно привела и к ограничению действия статьи 99 главы 8 («Основные права человека»), которая гласит: «Каждый имеет право на свободу слова, которая включает в себя право на получение, владение и распространение информации, высказывание своих взглядов. Цензура запрещена». Это подтверждают и неоднократное ограничение свободы деятельности СМИ на русском языке (то есть фактическое введение цензуры), и запрет на проведение референдума по вопросу ликвидации массового безгражданства, а теперь и приговор в отношении М. Коптелова.

На проблемы с функционированием демократии в Латвии указывают Парламентская ассамблея Совета Европы, Европейский парламент, Международная правозащитная организация Amnesty International. Несмотря на это, парламент Латвийской Республики продолжает принимать решения, направленные на дальнейшее ограничение демократии. Особую тревогу вызывают принятые Сеймом 3 марта в первом чтении поправки к Уголовному закону, которые «меняют правовое регулирование в соответствии с современными вызовами», а именно — предусматривают уголовную ответственность за антигосударственные действия в формате так называемой гибридной и информационной войны. В случае если данные поправки будут приняты во втором (последнем) чтении, которое назначено на 7 апреля, можно утверждать, что право на свободу слова в Латвии будет окончательно ликвидировано.

Совет общественных организаций Латвии заявляет, что приговор суда в отношении М. Коптелова нарушает действующую Конституцию Латвийской Республики. Одновременно Совет общественных организаций Латвии в очередной раз подтверждает свою позицию о необходимости незамедлительно и без всяких условий ликвидировать сформировавшийся в Латвии «долговременный дефицит демократии» и отмечает, что важнейшим условием для этого является восстановление в Латвии всеобщего избирательного права.

*Принято на заседании
Совета общественных организаций Латвии 8 марта 2016 г.*

РУСОФОБИЯ — ИНСТРУМЕНТ РАЗРУШЕНИЯ

По многим причинам недоброжелатели России не хотели бы видеть объединенное славянское сообщество, как и Русский мир — без границ и континентов. Речь не идет о государственных образованиях, империях и прочей материи, которыми любят пугать на ночь европейского обывателя наши ненадежные западные партнеры. Речь идет о славянском братстве, основанном на общности традиций, схожести языков и национальных характеров. Русофобия еще — инструмент разрушения национальных славянских экономик... С нее все начинается.

**OBSERVATOR
POLITYCZNY**

Вот что пишет польский портал «Политический обозреватель»: «Украинцы совершили величайшее из возможных преступлений — осквернили собственное гнездо. Они забросали Россию грязью, публично называя ее страной-агрессором, а русских — агрессорами, они показали русским, что братьями их не считают». И далее: «Ужасает то, какие несчастья славянскому народу способны причинить чуждые элиты, пусть немногочисленные. Шокирует то, что по-настоящему мы не до конца понимаем случившееся на Украине. Это одно из величайших несчастий, какое только могло случиться с человеческой цивилизацией».

АФ

Автору польского портала вторит автор украинского интернет-ресурса «Антифашист»: Одной из основных изюминок «кабинета реформаторов» (так его тогда называли) было наличие «интуристов» — грузин, прибалтов и гражданки США Натальи Яресько. Эти люди, по словам президента Порошенко, должны были стать символом «глубоких, коренных реформ». И вывод: «Порошенко понял, что идея привлечения «интуристов» как-то не оправдывает себя. Поэтому концепция «правительство — витрина реформ» с грузинами, прибалтами и «блэк-джеком» была слегка подкорректирована. Решили снизить планку до местного уровня. С этой целью грузин-реформатор Саакашвили был послан высочайшей волей Госдепа и Порошенко в Одессу. Пусть, как говорил один известный киногерой, «на кошках потренируется».

ИЗОЛЯЦИЯ СЛАВЯН НЕЕСТЕСТВЕННА И ПРЕСТУПНА

Autor: krakauer

Русофобия на Западе имеет много лиц. Ее особой разновидностью является польская версия. Очень глубоко укорененная в культуре, в непоколебимо авторитетном историческом наследии. В ней роль межличностных контактов, являющихся, в принципе, в преобладающей части позитивными, оказалась подменена отношениями оккупированной нации с государственным аппаратом империи репрессий.

Отсутствие отношений в течение последних 70 лет, замененное формальными контактами в рамках структур, построенных на идеологии насилия, не могло стать источником понимания, симпатии и даже средством удовлетворения интереса к соседям. Возможно, для многих это будет шокирующим, но основной фазой контактов между нашими народами были 1990-е годы и «базарный туризм». Именно тогда поляки, русские, белорусы и украинцы, а также другие национальности бывшего СССР, у которых обнаружилась «торговая жилка», могли контактировать друг с другом, в принципе, без ограничений, имея к этому обоюдный интерес и черпая пользу от контактов без посредничества и, что наиболее важно, без монополии элит, в том числе политиков, на взаимные контакты.

Потом опять стало хуже. Все помнят «открытость» Бориса Ельцина, но это были страшные времена для русских и других национальностей бывшего СССР. В Польше тогда тоже было не очень-то приятно, мы все не успели сориентироваться, как стали клиентами наших западных поручителей, господ и хозяев — доллар стал богом. В России и на Украине возникли гигантские, просто недоступные пониманию состояния. Беларусь после периода вхождения в хаос остановила свое падение, приняв решение об установлении демократической власти и укреплении белорусской государственности. Если спустя 26 лет мы посмотрим на наши государства, которые обладают наибольшей суверенностью, то, учитывая, что Россия вообще не имеет равных себе конкурентов, придем к выводу: именно для Беларуси трансформация оказалась наиболее удачной. Белорусы сохранили дееспособное государство, у них имеется промышленность, государственные структуры, общество, они не продались и не дали себя поставить на колени. Разумеется, в некоторых моментах стало тяжело, но это результат защиты государства от эксплуатации со стороны тех, кто управляет процессами глобализации. Однако несоизмеримы силы польских или украинских государственных структур с белорусскими структурами. Само по себе такое сравнение невозможно. Хотите узнать почему — постарайтесь получить визу и посетите Беларусь. Много, очень многое там достойно восхищения.

Польша в результате своего стремления войти в западные структуры саму себя загнала в угол, она стала буфером, чего как раз очень не хотела. В Варшаве рассчитывали на партнерство с Западом, совершенно забывая о том, что и на востоке существует жизнь. Тем временем тривиальный кризис беженцев и жестокая гражданская война на Украине показали, что Польша для Запада по-прежнему не является членом клуба, как и раньше, она должна просить, причем на полное обеспечение безопасности за счет опоры на

силу союзов **не приходится рассчитывать**. Те немногие в Варшаве, кто это понимает, пережили очень серьезный шок. Поскольку неожиданно оказалось, что, несмотря на красивые декларации, старания и полный переход под власть западных хозяев, Польша находится в совершенно другом месте, чем хотела, а ее отношения с Западом имеют совершенно другой характер, чем ожидалось. **Прежде всего, никто в Брюсселе, Берлине, Париже, Лондоне и даже в Вашингтоне не будет конфликтовать с Москвой из-за Варшавы.** Для осознания этого факта элитам в Варшаве потребуется еще 20 с лишним лет, но, к счастью, некоторые начинают это уже понимать, как, например, господин Ярослав Качиньский, только вот он извлекает из данного обстоятельства прямо-таки невозможные выводы. Однако с этим ничего не поделаешь, таков уж этот господин. Возможно, Польша в результате перезагрузки, какую будет правление правых, пересмотрит свой подход к региональной политике, чтобы по крайней мере не вредить и не подвергать опасности. К сожалению, на данный момент место веры в евросоюзные структуры снова занимает вера в привилегированные отношения и какой-то невидимый союз с США.

Украина на протяжении многих лет металась в борьбе за собственную идентичность. Первая «оранжевая революция» явилась проклятием, стоившим Украине чего-то большего, чем идентичность. Именно тогда была подготовлена почва для Майдана и его роковых последствий. Современная Украина, терзаемая национализмом, правлением олигархов и действиями обычных преступников, — это страна, у которой проблемы с самой собой, и она должна бороться уже не за самоопределение, а за выживание. Наследством Майдана является абсолютный кризис всего: люди зарабатывают в основном меньше, чем перед государственным переворотом, покупательная способность по большей части снизилась. Более того, Украина как страна из субъекта в региональных состязаниях по собственному желанию стала объектом в игре западных держав, которые уже не церемонясь диктуют, что должно быть написано в Конституции. Это само по себе шокирует, потому что такого беззакония нет даже по отношению к странам Европейского Союза. Свою суверенность и статус внеблокового государства, которое черпает все самое лучшее со всех сторон света, Украина отдала за безопасное укрытие на Западе состояний олигархов, распродажу экономики, повседневный ужас и прогрессирующую фашизацию общественной жизни. Ужасно, чтобы независимое государство, имеющее такие фантастические возможности, какими оно в течение многих лет пользовалось, торгуя со всеми всем, чем угодно, отказалось от суверенности и подчинилось государствам, с которыми могло бы просто конкурировать.

Но не это считается самой большой проблемой современной Украины. Таковой является грех украинского национализма, болезненным акцентом которого был геноцид в Одессе 2 мая 2014 года и все, что за ним последовало. Украинцы, управляемые олигархами, часто чуждого происхождения, не только обидели простых россиян тем, что недостойно вели себя, стреляя в братьев и сестер, уничтожая их дома, городские кварталы, вызывая горе и разрушение, а также не только провинились как государство, делая вид, что не занимали деньги у России, но самое страшное, они совершили величайшее из возможных преступлений — осквернили собственное гнездо. Они забросали Россию

грязью, публично называя ее страной-агрессором, а русских — агрессорами, они показали русским, что братьями их не считают. Именно это лицемерие считается многими в России чем-то особенно болезненным.

Это похоже на зараженную гангреной руку, которая начала наносить удары собственному телу, дергая его и разрывая. Украина хотела стабильного развития в западном стиле, а получила по собственному желанию гражданскую войну, расколотое и запуганное общество. В течение многих лет это государство будет бороться за сохранение единства, отбрасывая себя назад в цивилизационных гонках. Это страшно, потому что украинские элиты совершили это все в течение нескольких месяцев, совершенно не заботясь о судьбах собственного народа, страдающего как никакой другой народ в Европе.

Россия заплатила страшную цену за хаос 1990-х. Это невозможно понять, не зная тогдашних российских реалий. К счастью, благодаря приходу к власти теперешнего государственного руководства, удалось не только провести процесс модернизации страны в той мере, которую позволила граница. Успех олимпиады в Сочи явился поворотной точкой, когда враги России уже не выдержали и решили любой ценой переориентировать Украину, чтобы она подожгла Россию и снова поставила ее на колени, придавив своей тяжестью. Потому что существует в России такая закономерность — ее можно победить только руками самих россиян. Для этого силы зла сделали все и не жалеют средств на то, чтобы оплевывать Россию при любой возможности. Как показывают сигналы из самой России, даже у председателей банков случаются минуты слабости, и им кажется, что страна могла бы что-то сделать лучше.

Обратите внимание, разумеется, многое в России можно было бы сделать лучше, много раз говорили об этом и президент Путин, и президент Медведев. Но все реформы, которые не должны привести к падению государства как системы — что в случае с Польшей означало устойчивую тенденцию к депопуляции, а в случае России означало бы просто распад Федерации и гражданскую войну — необходимо рассматривать в реалиях существующего положения. Именно это в течение многих лет старается делать российское государственное руководство, постепенно, понемногу, везде, где возможно, соглашаясь даже на злоупотребления и расточительство, модернизирует это мощное государство.

Как мы видим, с успехом, поскольку силы зла поняли, что Россия не только встала с колен, но, что еще важнее, она в состоянии самостоятельно воспользоваться резервами Арктики. Это превратило бы Россию в глобальный энергетически-сырьевой хаб, без посредничества которого никакие более-менее серьезные экономические процессы будут невозможны на протяжении очередных примерно 500 лет, именно о такой ставке в области сырья идет здесь речь. То, что скрывает Арктика, к которой Россия имеет самый большой доступ, — это бесконечные запасы сырья, способные глобальную экономику поднять на новый уровень развития. Господин Владимир Путин хотел бы, чтобы Россия на долгие годы была связана с Арктикой как субъект, ее контролирующий и располагающий подтвержденными возможностями эксплуатации ее богатств в промышленных масштабах.

Этого испугались, потому что Москва поставила бы на колени всю мировую промышленность, диктуя цены практически на все сырье, поскольку была бы в состоянии предложить почти все в любых количествах и по ценам, конкурирующим с ценами традиционных месторождений. Властители современного мира не могли согласиться с этим, так как в результате в Москву оказался бы перенесен основной вес фундамента мировой экономики. Именно по этой причине Россия страдает сегодня от преследований, но в ближайшее время этому придет конец, так как интересы Запада не совпадают, если говорить обо всех членах этого клуба.

Европа конкурирует с Америкой и все отчетливее это понимает. Если для кого-то требуются дополнительные разъяснения, то почитайте о ТТIP (Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве). Это значит, что в ближайшее время наступит большой ренессанс России. Кроме экономических проблем, нужно еще считаться с террористическими угрозами. Сотрудничество с Россией является для Запада спасением.

Очень жаль, что на данный момент единственными правительствами славянских стран, которые думают о будущем славянства, являются правительства Чехии и Словакии. Об онемеченных славянах в Германии, вероятно, все уже забыли? Во всем этом славяне потеряли сами себя. Брошенные русскими, поляки боятся и русских, и немцев, работают за гроши на Западе, деградируют демографически, поскольку не могут себе позволить иметь детей в собственной стране. Белорусы, правда имеют ту привилегию, что по-прежнему могут себе позволить жить в собственной стране, скромно, но самостоятельно, проблема, какую они имеют — как называть их страну на русском языке.

Украинцы обижены на всех, не видят собственных ошибок и провинностей, и голод буквально заглядывает им в глаза. Русские ощущают вкус империи и хотят вести глобальную игру, а не заниматься какой-то второстепенной ерундой с соседями, которые не обладают суверенностью. С точки зрения Москвы, нет смысла разговаривать ни с Варшавой, ни с Киевом, потому что их доверители находятся в Брюсселе и в Вашингтоне.

Кто от всего этого выигрывает? Кто заинтересован в том, чтобы поссорить между собой славянские нации и государства? Почему славяне, самая большая сила в северном полушарии, не способны сосуществовать и сотрудничать во имя общих интересов? Особая боль — искусственный конфликт на Украине, где сделано почти все, чтобы втянуть Россию в войну. Ужасает то, какие несчастья славянскому народу способны причинить чуждые элиты, пусть немногочисленные. Шокирует то, что по-настоящему мы не до конца понимаем случившееся на Украине. Это одно из величайших несчастий, какое только могло случиться с человеческой цивилизацией.

Каково будущее славян? Неужели мы обречены на конфронтацию по чужому желанию? Во имя чужих интересов? На вымирание? На текущий момент самым впечатляющим проявлением силы объединенного славянства было состояние на конец 1945 года. Удастся ли сохранить хотя бы то, что осталось от того состояния? Неизвестно, что имеет ключевое значение для изменения тренда. Вероятно, все зависит от самой Польши, для которой сегодня, наверное,

любое решение будет лучше, чем ожидание в прихожей иллюзорных союзов с Западом. Возможно и изменение в российской политике, в результате которого либеральные власти этой страны изменят свой курс на имперский, поскольку **Россия в долговременной перспективе должна выбрать — или доминирование, или распад.** Это прекрасно понимает любой, кто когда-либо входил в ворота Кремля.

Время переходного состояния от падения берлинской стены до гражданской войны на Украине — переломный период, который вынуждает осторожную и взвешенную Россию переоценить свою политику, потому что русским уже известно, что даже если они откажутся от кириллицы, то все равно не будут для Запада партнерами при таком понимании партнерства, которое они сами считают правильным. Теперешняя экономическая война с Россией, в ходе которой были нарушены почти все правила международной торговли, а глобализация была использована для непосредственного удара по России (цена нефти) — это последний урок, который в Москве не забудут.

Translation: Vladimir Kharitonov

КРАХ КОНЦЕПЦИИ «ВИТРИНА РЕФОРМ»

Александр Яблоков

В декабре 2014 года Верховная Рада утвердила почти конституционным большинством голосов (288 «за») состав правительства Арсения Яценюка. Одной из основных изюминок «кабинета реформаторов» (так его тогда называли) было наличие «интуристов» — грузин, прибалтов и гражданки США Натальи Ярьско. Эти люди, по словам президента Порошенко, должны были стать символом «глубоких, коренных реформ» и создать «витрину», по которой иностранные инвесторы станут судить о «процветающей, стремительно развивающейся стране».

Проанализируем, что стало с «интуристами-реформаторами» и «витриной» спустя пятнадцать месяцев их неустанных плодотворных усилий. Начнем с «великого модернизатора» Айвараса Абромавичюса (кличка «Анчоус»). О нем ни слуху, ни духу. После того как «Анчоус» подал в отставку с должности министра экономического развития и торговли, всякая связь с прибалтом оборвалась.

Национальное антикоррупционное бюро Украины (НАБУ) ищет то место, в которое заныкался спаситель страны. Он подал в отставку из-за «политического давления», которое злостно и цинично оказывал на него первый заместитель главы фракции Блока Петра Порошенко Игорь Кононенко. Тот, по словам чуть ли не плачущего прибалта, принуждал его к назначению воров в министерство, которое он, Айварас, возглавлял. Бывало, заходит Абромавичюс в туалет, чтобы поразмыслить в тишине и покое о судьбе международной конференции доноров, а там из кабинки выскакивает лысый Кононенко и начинает его давить. Говорит, если не назначишь главой госпредприятия верного мне человека, я тебе такое сделаю, что унитаз покраснеет. Короче, страшная история. В общем, не выдержал прибалт, хлопнул дверью, подал в отставку.

Перед этим пошел в НАБУ и отнес некий пакет документов, свидетельствующих о «давлении». 26 февраля должна была состояться очная ставка между Кононенко и Абромавичюсом, но тот, как мы уже писали, тупо исчез. Говорят,

уехал на родину. Прибалтика большая, как его теперь отыскать? Не выдержал прибалтийский менеджер украинских реалий. Капитулировал.

Назначение штатной сотрудницы Госдепа США Натальи Яресько было воспринято патриотической общественностью со слезами радости на глазах. «Наконец-то американцы наведут порядок в стране, будут все контролировать!» — вопили активисты Евромайдана, забыв о многовековом стремлении нации к независимости.

С самого начала деятельности Яресько ее воспринимали как наиболее реального преемника Арсения Яценюка. Очень рьяно взялась она за дело. Самым ее значительным «достижением» стала реструктуризация государственного долга Украины. Это была уникальная «победа»: Киев за отсрочку (!) выплат трех миллиардов долларов должен по итогу реально заплатить свыше 200 миллиардов! Не сразу все поняли, в чем прикол, а когда поняли, то слегка офонарели. Однако вслух говорить о «реструктуризации Яресько» не принято. Как не говорят о стыдной болезни, полученной при общении с противоположным полом легкого поведения.

Ну и, конечно же, два проекта государственного бюджета (на 2015 и 2016 годы), разработанные в ведомстве Яресько, войдут в историю Украины как «бредовое голосование вслепую». За макроэкономический бред, который в последний момент вносился Минфином, даже патриоты голосовали со скрипом. А куда им было деваться? Яресько визжала с трибуны, что МВФ денег не даст. И действительно, скоро лето, а траншей Фонда все нет. Хотя Порошенко лично говорил с Кристиной Лагард в Давосе и якобы получил ее твердое обещание выдать Киеву очередной кредит в начале февраля. Прекрасные результаты, одним словом. В отставку госдеповская Наташа не подала, однако даже неменяемые украинские политологи больше не рассматривают ее кандидатуру в качестве нового премьер-министра.

Следующий «интурист» — классический грузин Александр (Сандро) Квиташвили. Назначен министром здравоохранения. Должен был за рекордные сроки превратить украинскую медицинскую систему в европейскую. Но через полгода даже самые упертые патриоты поняли: вся суть «реформ» Квиташвили сводится к приватизации больниц и введению платных медицинских услуг. Кроме того, Квиташвили оказался откровенно профнепригодным. По специальности, кстати, историк.

Осенью прошлого года Квиташвили подал в отставку. И в таком интересном положении находился вплоть до февраля 2016 года. А потом по просьбе премьера отозвал заявление. Но по-прежнему никто не знает, чем он у себя в министерстве занимается.

Идем дальше: МВД Арсена Авакова. Формально Аваков является армянином, а не грузином. Но его усилили опытным грузинским специалистом. Точнее, специалисткой — Экой Згуладзе. У нее были хорошие рекомендации из Госдепа. Кроме того, она находится в розыске у Интерпола, что само по себе положительно характеризует Эку в качестве эксперта.

Згуладзе поручили сделать демонстрационный вариант реформы ГАИ. И вот 4 июля 2015 года на улицах Киева появилось двести полицейских «Приусов», а «копы» получили форму, дизайн которой позаимствован у американ-

цев. Чем все закончилось? Убийством семнадцатилетнего подростка в ходе погони (37 выстрелов), разоблачением полицейских-наркодилеров, которые торговали экстази прямо во время патрулирования, сами при этом пребывая под кайфом, и массовым побоищем «Приусов». В столице 76 машин разбиты в хлам и восстановлению не подлежат, 62 пребывают в стадии ремонта. Заместитель министра Эка Згуладзе, которую называют «матерью украинской полиции», внезапно уехала в Париж. Одни говорят — рожать, другие — вывезла «сэкономленные» в процессе реформы американские деньги. Вместо нее нашли другую грузинку — Хатию Деканоидзе. Но Эка по-прежнему числится заместителем Авакова и иногда приезжает из Парижа в Украину.

На новой полиции по-прежнему пиарятся все: президент, Аваков, премьер Яценюк, спикер Гройсман и другие официальные лица. Правда, приходится уже во второй или даже третий раз «запускать полицию» в областных центрах. А после убийства подростка в ходе полицейской погони возникла острая необходимость организовывать митинги в поддержку «честных полицейских». Но на подобные «нестыковки» никто уже не обращает особого внимания.

В середине прошлого года Порошенко понял, что идея привлечения «интуристов» как-то не оправдывает себя. Поэтому концепция «правительство — витрина реформ» с грузинами, прибалтами и «блэк-джеком» была слегка подкорректирована. Решили снизить планку до местного уровня. С этой целью самый главный грузин-реформатор Саакашвили был послан высочайшей волей Госдепа и Порошенко в Одессу. Пусть, как говорил один известный киногоерой, «на кошках потренируется».

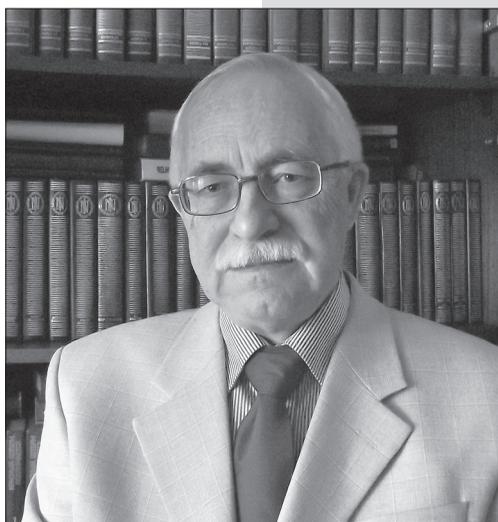
Саакашвили развил бурную пиаровскую деятельность и нарисовал ошеломленным одесситам потрясающие перспективы: международный автобан Одесса — Рени, небоскребы, мощный геополитический транспортный хаб прямо в порту, аэропорт покруче, чем в Сингапуре. Обещал, что буквально к январю 2016 года Одесса станет «витриной европейских реформ». Скоро лето. Саакашвили мотается по стране, проводя «антикоррупционные форумы» и создавая собственную политическую силу. Оказывается, проклятые олигархи и коррупционеры помешали ему реализовать грандиозные планы. Мишико пораскинул остатками мозгов и пришел к выводу: надо срочно «перезапустить всю общенациональную систему, погрязшую в коррупции». Об одесситах он забыл, поскольку постоянно находится в разъездах. Строительство автобана мирового уровня отложено. С хабом и аэропортом тоже не сложилось, а дерьмо по-прежнему канализируется в Черное море. «Одесская витрина реформ» стоит грязной, разбитой и абсолютно пустой.

<http://antifashist.com/item/>

ГОВОРИМ И ПИШЕМ ПО-РУССКИ

Заметки писателя

Вячеслав СУХНЕВ

В подходах к русскому языку существуют два стереотипа, которые равнозначно мешают работе с текстом. Первый: если я с детства говорю по-русски, то не составляет никакого труда по-русски писать. Второй стереотип: писать — великое искусство, которым могут заниматься только избранные, очень талантливые люди.

В обоих случаях такие суждения небезосновательны. Действительно, носителю языка проще на нем писать. Действительно, для создания текста нужны некоторые способности. Однако истина лежит, как всегда, посередине.

Нельзя «выучить на художника» всякого с улицы: для того, чтобы писать картины, музыку и романы, изначально нужен талант, к которому потом неплохо присовокупить знание технических приемов. Смешивать краски, записывать ноты, строить сюжет. Журналистика тоже требует определенных способностей, но главное в ней — навыки. Вот почему ремеслу журналиста, в отличие от ремесла художника, можно научить любого грамотного человека, который хочет заниматься журналистикой. Подчеркиваю: хочет. Это не беспочвенное убеждение, а мое основательное многолетнее наблюдение.

*СУХНЕВ Вячеслав Юрьевич,
ведущий редактор журнала «Стратегия России», член Союза писателей России.*

В деятельности избирательных штабов в предвыборный период большое значение имеет выпуск агитационно-рекламных материалов. Это подготовка и распространение полиграфической и сувенирной продукции, размещение наружной рекламы, взаимодействие со СМИ и социальными медиа. Продукты этой деятельности — от развернутой аналитической статьи до кандидатского слогана.

Вот мы и должны вначале выяснить для себя: каким инструментом пользуемся, что собираемся написать, потому что правила для создания пропагандистской статьи и сатирической реплики различны. И если эти правила нарушаются — итог большой и сложной коллективной работы может оказаться прямо противоположным ожидаемому результату.

В подходах к русскому языку существуют два стереотипа, которые равнозначно мешают работе с текстом. Первый: если я с детства говорю по-русски, то не составляет никакого труда по-русски писать. Второй стереотип: писать — великое искусство, которым могут заниматься только избранные, очень талантливые люди.

В обоих случаях такие суждения небезосновательны. Действительно, носителю языка проще на нем писать. Действительно, для создания текста нужны некоторые способности. Однако истина лежит, как всегда, посередине.

В устной речи важно донести до собеседника или собрания слушателей смысл, не отвлекаясь на форму изложения. Допустимы свобода выбора слов, повторы, незаконченность мысли, замена слов жестами или мимикой. Большую роль играет интонация. В письменной речи нужно обязательно придерживаться синтаксических и стилистических норм языка, что помогает создавать более сложные, чем в устной речи, грамматические и логические конструкции. Интонация здесь тоже присутствует, но выражается она не аудиально, а визуально — грамматическими формами.

Устная и письменная речь рассчитаны на разные по уровню восприятия аудитории. В первом случае она конкретна — можно заранее, перед выступлением кандидата, выявить социальные, образовательные, возрастные и даже гендерные ее особенности. Во втором случае аудитория абстрактна — мы не знаем, кому попадет на глаза наш текст. Эти особенности аудиторий должны учитывать спичрайтеры, готовящие выступления кандидатов.

Понятно теперь, что устная речь вовсе не тождественна письменной, хотя обе они базируются на едином лексическом фундаменте. Поэтому одного убеждения, что, говоря по-русски, мы можем по-русски и писать, недостаточно. Значит, необходимо знать законы, по которым строятся тексты. Именно строятся.

Сразу скажу, нормальный человек со средним уровнем грамотности вполне способен писать. Для этого не нужен особенный талант — достаточно желания учиться и способности обучаться.

Конечно, нельзя «выучить на художника» всякого с улицы — для того, чтобы писать картины, музыку и романы, изначально нужен талант, к которому потом неплохо присовокупить знание технических приемов. Смешивать краски, записывать ноты, строить сюжет. Журналистика тоже требует определенных способностей, но главное в ней — навыки. Вот почему ремеслу журналиста,

в отличие от ремесла художника, можно научить любого грамотного человека, который хочет заниматься журналистикой. Подчеркиваю: *хочет*.

Более полувека я занимаюсь журналистикой, писательским трудом и редакторским делом. Поэтому хорошо представляю, как за это время менялся главный инструмент журналистской работы — русский язык. Менялся постепенно, малозаметно для глаза и уха, но — постоянно.

Я не сторонник апокалиптических выводов, что приток иностранной лексики опасен для русского языка, что ему грозит вырождение и даже исчезновение. В русский иноязычная лексика идет регулярно. Достаточно сравнить тексты семнадцатого века и восемнадцатого. В первом случае сплошные полонизмы, во втором — германизмы. Что от них осталось? Русский по классификации — язык синтетический, а значит, гибкий и стойкий при любых изменениях лексического пространства. И еще один из самых абсорбентных языков мира. Он переваривает и так приспособливает к своим нуждам целые пласты иноземной лексики, что через некоторое время в чужом слове даже трудно разглядеть его заморские корни.

Простой пример: *пилот*. По-гречески — кормщик, рулевой. Пилот давно стал русским понятием, из него образована целая группа русских лексем. Пилотный проект, пилотируемый полет, беспилотный самолет, пилотирование — управление летательным средством. Наконец, пилотка — головной убор. Пилотаж, правда, заимствован из французского *pilotage*, но стал корнем русского прилагательного «пилотажный». Проходит время — и некоторые постоянно употребляемые чужие слова уходят в пассивные пласты. Много мы сейчас говорим и пишем о *ваучере*?

По одним источникам, в русском языке примерно 150 тысяч слов. По другим — около 400 тысяч. В любом случае этого вполне хватает, чтобы не пользоваться лексикой чужих языков. Другое дело, если такая лексика обозначает предмет или действие, не свойственные отечественному быту. Тогда, чтобы не городить забор из перевода и пояснений, можно и нужно употреблять — для точности! — заимствованное слово: *серфинг, компьютер, референт*. Но даже эти, явно чужие, слова подчиняются законам нашего языка — морфологическим, синтаксическим, пунктуационным.

Итак, констатируем: русский язык постоянно обогащается многими заимствованиями, но не перестает быть русским. И, несмотря на некоторые непринципиальные трансформации его как инструмента, сфера применения и главные правила использования остаются неизменными на протяжении веков. Язык, меняясь со временем, остается главным инструментом обработки и создания предметов речи — текстов. Неважно, произносятся они вслух, ложатся на бумагу или записываются на электронных носителях. А важно, что в этой работе необходимо пользоваться сложившимися за века правилами. Такие правила есть в любой деятельности, и они применяются независимо от ее масштабов — законы сопротивления материалов одинаково работают и при строительстве деревенской бани, и при возведении небоскреба.

Есть старое утверждение: кто ясно мыслит — ясно излагает. Это не всегда так, потому что ясность — категория дискуссионная. Математики,

философы, геологи и даже художественные критики ясно мыслят, а многие и ясно излагают, но понимают их немногие, вот в чем вопрос. Впрочем, это не волнует специалистов — у них нет проблем с аудиторией. Даже если их понимает несколько человек во всем мире — уже успех и торжество коммуникационных технологий.

Перед журналистом или пиарщиком всегда стоит проблема количественных показателей аудитории. Их материалы должны читать и слышать как можно больше потенциальных избирателей. Иначе любая PR-кампания теряет смысл. Что делать? Как совместить ясность изложения и доходчивость текста?

Предлагаю свой вариант старого утверждения: кто связно мыслит — связно излагает.

Первое: надо избавиться от всего, что мешает связности, что сковывает читательское и слушательское восприятие. Можно долго перечислять, но назову основные «помехи»: велеречивость, тавтология, плеоназмы, паронимия, неверное управление в предложении и т. д.

Второе: не писать и не говорить периодами, то есть предложениями на страницу. Что хорошо в романе, плохо в статье и выступлении. Вашему будущему избирателю надо помогать думать быстро, когда он оценивает предлагаемые вами идеи и проекты. Иначе пиарщики кандидата-соперника заставят его думать быстрее.

Итак, основные помехи.

Плеоназм. Стилистическая фигура, название которой с греческого переводится как «излишек». Это избыточные части предложения, к которым мы, в общем-то, настолько привыкли, что не замечаем их избыточности.

Например: он **кивнул головой**. Подумайте, чем можно кивнуть еще? Значит, вполне достаточно просто написать: кивнул. Но если мы напишем, что человек кивнул щеками, то проявится комическое свойство плеоназма, и его можно использовать для создания иронического или сатирического контекста. Или: я **тебе русским языком говорю!** Это устойчивая форма плеоназма, когда по смыслу избыточна вся фраза.

Особенно злоупотребляют журналисты в **своих** произведениях притяжательными местоимениями мой, твой, наш, ваш, его, ее, их, свой. Я не случайно выделил выше такое местоимение. Можно злоупотребить хоть чем-то **не в своем** произведении? Конечно, нельзя. Тем не менее в СМИ так и мелькает: «**В своем выступлении** президент подчеркнул...», «**В своем обращении** спикер показал...», «**На своих встречах** кандидат остановился...». Все, что я выделил, вообще не нужно писать.

Плеоназмы замусоривают речь. Других функций у них в языке нет. Это стилистические клопы, питающиеся кровью слов. Чем больше их в тексте, тем труднее он для восприятия.

Теперь привожу с короткими комментариями плеоназмы, которые стали полноправными жителями журналистских закровов.

Страшная катастрофа. Любая катастрофа страшна, потому что в ней, в отличие от аварии, обязательно гибнут люди.

Постоянный контакт. Он возможен, пока цепь замкнута. Разомкните на секунду — контакта не будет. Ни постоянного, ни переменного.

Столкнулись друг с другом. Для столкновения нужно как минимум две стороны. С самим собой столкнуться затруднительно.

Ведется работа по... Излюбленный штамп наших «говорящих голов» и больших начальников. «Очищаются стоки» — как-то мелко, не пафосно, неубедительно. А скажешь или напишешь, мол, «ведется работа по очистке сточных вод» — сразу появляется масштабность и планов громадье...

Организовали совместно. Раз употреблено множественное число — значит, совместно.

В составе экипажа, в составе команды. Надо писать: в экипаже, в команде. Если не в составе, то значит и не в команде.

Реальная ситуация. Возникшие разногласия. Неприкрытое издевательство. Прошедшие соревнования показали...

Список этих глупостей можно продолжать до бесконечности. Любая ситуация — реальность. Иначе она не ситуация — а сон разума. Разногласия становятся таковыми только когда возникают. Если издевательство «прикрытое», то его никто не заметит. Соревнования ничего не могут показать, пока не пройдут. И так далее...

Гораздо более... Это конкурирующие плеоназмы — один всегда лишний. В опубликованном выступлении эксперта-экономиста я читал собственными глазами: «Для этого потребуются гораздо более меньшие затраты». Здесь **более** избыточно. Зато во фразе «Гораздо более начитанный» излишне употребление **гораздо**. К тому же нужно использовать краткую форму прилагательного: более начитан.

Тавтология. Это тоже стилистическая фигура, суть которой выражает школьный пример «масло масляное». Одни исследователи языка считают тавтологию разновидностью плеоназма, другие полагают, что тавтология — ошибка речи, в то время как плеоназм — ошибка стиля. Как будто не все одно — что в лоб, что по лбу...

Обоюдное сотрудничество. В слове сотрудничество с помощью аффикса со- уже заложено понятие обоюдной работы: со-трудничество, со-председательство, со-владение, со-гласие...

Заведомая ложь. Кто-то сказал: лгать труднее, чем говорить правду, потому что для правды не надо ничего выдумывать. Действительно, чтобы солгать, надо провести предварительную, то есть **заведомую**, мыслительную работу: подобрать убедительные аргументы, продумать контрдоводы. Ложь, таким образом, всегда заведома. То же касается и «заведомой клеветы».

Памятный сувенир. Говорить много не надо, ибо в словаре уже сказано: Сувенир (франц. Souvenir — букв. — воспоминание, память), художественное изделие, какой-либо предмет как память о посещении страны, города и т. д., а также о ком-либо...

Наиболее оптимальная программа. Оптимальный и переводится как наилучший. Значит, **наиболее** — избыточно. А можно ли употребить в такой связке **наименее**? Можно, но не нужно. **Наименее оптимальная программа** — значит, совсем плохая.

Утренний рассвет, истинная правда приводятся как примеры тавтологии. Я бы приводил это в качестве примеров абсолютного отсутствия слуха. Или вывиха извилины, отвечающей за речь.

Беременная женщина — тот же вывих. Беременных мужчин в прилегающей местности пока не наблюдается. **Беременная** — уже не прилагательное, а существительное. Так же как **военный, пожарный, ванная**.

Наконец, **«на сегодняшний день»**. Какой корень в прилагательном сегодняшней? **Сего дня**. Тогда зачем нам еще один день? Прилагательное можно использовать в связке с другими существительными: сегодняшний спектакль, сегодняшние соревнования. Тогда и управление с помощью предлога **«на»** будет нормативным: на сегодняшнем уроке, например. Вместо приведенной выше абракадабры надо говорить и писать **«сегодня»**, если это наречие обозначает настоящее время. Или так и говорить: **«в настоящее время»**.

Паронимия. Заболевание людей, мало читающих. Путают либо созвучные слова: кульман — пульман, сегмент — фрагмент, либо грамматические формы: надоедливый — надоевший. Из газеты: «рассказал лиричное стихотворение». Надо «лирическое».

Рассмотрим пример: единый — единственный — единичный. Корень один, а смыслы разные. Единый — а) цельный, нераздельный, б) соединенный из частей, объединенный. Единственный — существующий только в одном экземпляре. Единичный — а) отдельный, б) очень редко встречающийся. Как видите, здесь не только разные смыслы. У каждого есть еще и оттенки.

Теперь о паре, которая родилась в результате союза невежества и снобизма: волнующий — волнительный. Этот «волнительный» так и сыплется с телеэкранов и страниц печатной прессы, практически вытеснив «волнующего». А между тем — внимание! — ни в одном словаре «волнительного» нет и в помине. Нет такого слова в русском языке. У Владимира Ивановича Даля приводится «волнить» — то есть «вздымать что волной, колыхать воду или иную жидкость // мутить». Таким образом, «волнительный» — синоним «мутительного».

К паронимии в газетных текстах я бы все же отнес, хоть и иду против наших уважаемых ученых, не только неверное употребление созвучных слов и грамматических форм, но и смыслов.

Число — количество — цифра. Абстрактное **число** ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ обозначается в речи двумя словами и записывается двумя символами — 25, двумя **цифрами** — двойкой и пятеркой. Нет такой цифры — 25! Как только абстрактное **число** начинает обозначать реальные предметы, особенно людей и животных, оно переходит в **количество**. Нельзя писать: число болельщиков трудно было подсчитать. Конечно, трудно. Более того — невозможно. Подсчитать можно только количество — болельщиков, телят, журналистов. А потом выразить это количество с помощью числа — тысяча четыреста тридцать два, записанного четырьмя цифрами — 1432.

«Каждый год в продажу поступает **порядка** 200 новых моделей, и эта цифра постоянно растет». Здесь сразу две ошибки — стилистическая и смысловая. «Порядка» — от лукавого. От того, что журналист не знает точное количество новых моделей. Если не можете сказать, насколько меньше двухсот — напишите «около». Не знаете, насколько больше — напишите «свыше». Вот я и спрашиваю: порядка — это больше или меньше?

Ну, а цифры 200, как мы разобрались, нет. Это число, выраженное двойкой с двумя нулями.

Паронимический эффект наблюдается, когда к числу — количеству — цифре пристегивают качественные прилагательные. Государственный деятель говорит: «В прошлом году зарплата возросла до 15 тысяч 213 рублей. Это хорошая цифра, над которой следует и дальше работать». Цифра — символ или группа символов числа. Она не может быть ни плохой, ни хорошей. Ни сладкой, ни кислой. Поэтому и работать над ней, особенно дальше, бессмысленно. А вот **показатель**, который базируется на количествах, числах и цифрах, может носить качественный признак: высокий, низкий, удовлетворительный. Даже — заоблачный. Поэтому приведенная фраза должна звучать так: «Это хороший показатель, который следует и дальше повышать».

Тот же паронимический эффект — в путанице понятий «профессия» и «специальность». Объявление: «Депо проводит набор для обучения по профессии «машинист электропоезда». Во-первых, ошибка в управлении — **по** излишне. Во-вторых, нет такой профессии. Машинист поезда — специальность, а профессия у него — железнодорожник. Нет профессии «каменщик». Это специальность. А профессия в данном случае — строитель. Таким образом, профессия всегда шире специальности.

Тогда что такое метростроитель? А метростроитель? В первом случае речь идет не просто о профессии, а о профессиональном сообществе. К этому сообществу могут относиться все специалисты, связанные со строительством линий и станций метро: проходчики, геодезисты, сварщики, бетонщики, арматурщики, штукатуры, плиточники и т. д. Метростроители тоже принадлежат к сообществу: и к профессиональному, и к ведомственному — это строители, работающие в организации «Метрострой».

Похожие примеры. Ученый — член научного сообщества. По профессии — физик. А по специальности — ядерщик. Дорожный строитель — член сообщества. По профессии — механизатор. По специальности — бульдозерист. И журналист — член профессионального сообщества. По профессии — газетчик. По специальности — репортер. Или пиарщик, не суть важно.

Еще одна распространенная паронимия по смыслу: масса — множество. Лезем в словарь: масса — одна из основных физических характеристик материи, определяющая ее инертные и гравитационные свойства. Проще говоря, масса — мера веса. Человек массой 80 килограммов и муха массой 15 миллиграммов. Однако в СМИ сплошь и рядом читаем и слышим: «Масса автомашин была припаркована на обочинах», «Спектакль вызвал массу впечатлений». Запомним: если речь не идет о физической массе, то в случаях, похожих на приведенные примеры, нужно говорить только о **множестве**.

Примерно та же чересполосица в употреблении «задач» и «проблем».

«В выступлении были обозначены задачи совершенствования...». **Обозначают** проблемы. «Начальник управления заверил, что коллектив ДРСУ справится с поставленными проблемами...». **Ставят** задачи. «Непросто будет выполнить задачи дорожного строительства...». **Выполняют** планы, а задачи **решают**. Иногда решают и проблемы, но лучше их **снимать**.

Крыса канцелярская. Это унылое пыльное создание. Оно очень любит глаголы в пассивной форме. Или заменять их существительными. Или использовать вместо простого глагольного сказуемого отглагольное существительное и вспомогательный глагол.

Справедливости ради надо сказать, что канцелярская лексика — само-достаточная часть языка. Любой документ требует точности и в то же время обстоятельности. Но при этом вовсе не обязательно делать из него журналистский шедевр. Документу это не нужно. Главное — чтобы в нем точно и по возможности полно излагалась суть дела, обстоятельства и выводы. Это справки, протоколы, материалы следствия, официальные представления, нотариальные свидетельства, описи, доклады и прочие документы, выходящие из канцелярий.

В материалах СМИ канцелярщина — убийца смысла. Канцелярит, как изящно называют его в теории, утяжеляет текст, затрудняет восприятие публикации. А потому нередко просто отталкивает читателя или слушателя. Но главное, приучает их к мысли, что корявая неудобопроизносимая проза и есть результат титанической работы журналистов с богатейшим русским языком. Буквально перед тем, как сесть за этот текст, я смотрел теленовости. Там бегущей строкой прошел анонс: «Директор ЕЦБ согласился принять участие в оказании помощи Греции». А ведь он просто **согласился помочь**. Почувствовали разницу?

Итак, глагол в пассивной форме. В русском языке такую форму образуют только глаголы совершенного вида — за небольшим исключением. Именно эта форма чаще всего используется в канцелярских текстах: «Проект был разработан коллективом конструкторского бюро». Но в СМИ лучше написать: «Коллектив конструкторского бюро разработал проект...».

Канцелярщина — тяжелое наследие нашего прошлого. На русской службе всегда было много грамотных немцев. Но, даже основательно обрусев, во втором-третьем поколении, они говорили и писали по-русски, подсознательно пользуясь грамматическими формами родного языка. А в немецком пассивная форма глагола — она же страдательный залог — употребляется значительно чаще активной. Страдательный залог показывает, что подлежащее пассивно, а потому действие направлено на него. Немец чаще всего скажет: *Das Bild wird vom Künsmaler geschrieben* — картина пишется художником. Хотя на русский взгляд и правильнее, и проще сказать: *Der Künstmaler schreibt das Bild* — художник пишет картину. Однако ничего не попишешь: национальная ментальность.

Теперь о замене глагола существительным. «Необходимо налаживание межотраслевых связей за счет углубления всех форм кооперации между предприятиями». Как видите, тут глаголов нет и в помине. А по-хорошему предложение надо написать так: «Необходимо налаживать межотраслевые связи, углубляя все формы кооперации предприятий». Одно существительное мы заменили глаголом, другое — деепричастием, то есть отглагольной формой. Безличностный характер предложения остался, что тоже является свойством канцелярщины, но, по крайней мере, оно стало звучать энергичней.

Наконец, о замене простого глагольного сказуемого отглагольным существительным и вспомогательным глаголом. Эту операцию лингвисты называют еще «расщеплением» сказуемого. Вместо «он поехал» пишут «он отправился

в поездку». Вместо «он сообщил» — «он сделал сообщение». Такая форма издевательства над глаголом иногда дает комический эффект. Еще куда ни шло: «Президент Российской Федерации внес предложение по ограничению порога ядерной опасности». А если так: «Внук внес предложение оказать ему помощь в приобретении мороженого». Вот это и есть канцелярщина в неприкрашенном голом виде. Но ведь именно так и пишут в аналитических статьях!

Появился канцелярский паразит — **все те, которые...** Пример: «Они чувствовали всех тех людей, которые своим трудом...». Надо: «Они чувствовали тех, кто трудом...». Понятно, что людей, а не обезьян, понятно, что чувствовали за свой труд, а не за чужой.

Издаются, как могут, над глаголом **быть**. «Это должно было бы стать»... Здесь использован и сам глагол, и застывшая форма аориста этого глагола. Проще и точнее: «Это стало бы». Прошедшее время глагола «быть» подразумевает его использование: это напечатано, это высказано, это отмечено. Понятно ведь! Но продолжают писать: это было напечатано, было отмечено.

Еще слово-паразит — **данный**. Им любят уснащать речь полицейские: данное транспортное средство, данный нарушитель, данная криминальная схема... В журналистском материале лучше писать **этот**.

Феня отечественная и заморская. Раньше это была экзотическая зверушка, которая иногда с шелестом пробегала по тексту, пугая запятые и заставляя читателя чесать в затылке. Сегодня, вследствие «глобализации коммуникации», зверушка весьма активно «увеличивает популяцию».

Тренд — понятие, используемое сейчас в языке политики и экономики. В политике оно означает прогнозируемое на длительную перспективу развитие общественно-политической ситуации, а в экономике — такой же длительный прогноз тенденции изменения экономических показателей. Никакого отношения к слову **трендеть** или **трындеть** (разница не принципиальна) это понятие не имеет. **Тренд** — термин из профессионального лексического слоя, входящего в нейтральный состав языка, а **трендеть** — жаргонное слово с ярко выраженной экспрессией, которое обозначает **болтать**. Однако нет нужды совать **тренд** во все тексты. Я уже говорил о количестве слов в русском языке. Находим тренду русский синоним — **направление**. Ну, и чем это слово беднее по смыслу? Во всяком случае, его поймет большинство в вашей аудитории. А **тренд** некоторым читателям и слушателям придется переводить про себя, что отнимет время и непременно собьет с мысли.

Жаргон, сленг или феня, соответственно, по-французски, по-английски и по-русски — речевые варианты социальной или профессиональной группы. Понятно, эти варианты возникают не потому, что народу нечем заняться в свободное время: когда-то, создавая эти варианты языка, представители профессиональных сообществ защищали, таким образом, от непосвященных именно профессиональные интересы. На жаргоне можно было обсуждать при посторонних секреты, не боясь, что тебя поймут. Русская феня, скорей всего, происходит от «секретного языка» офеней, мелочных торговцев вразноску, коробейников. **Кимать, кимарить** — эти слова из жаргона офеней перекочевали в блатную феню XX века, а в наши дни стали просторечными и общепотребительными синонимами глагола **спать**.

Подчеркну: жаргон и сленг — не обязательно просторечная или устаревшая

лексика. Сленг использует любой нейтральный, то есть литературный, пласт языка, как в случае с трендом. Но нередко и меняет значение слова, придает несвойственную ему раньше экспрессию. В этом случае понять жаргонное значение слова можно только из контекста.

Внучка, дом, шарик. Вполне нейтральные слова. Разве что последнее использовано в уменьшительном значении. Однако именно так турагенты называют московские аэропорты Внуково, Домодедово и Шереметьево.

Висяк, мокруха, глухарь, терпила, кегля. По порядку. Не раскрытое в положенный срок дело. Убийство. Уголовное дело без особой надежды на поимку виновных. Потерпевший. И, наконец, пешеход, сбитый в ДТП. Это примеры из жаргона работников правоохранительных органов. В трех из них используется экспрессивная лексика. А глухарь и кегля получают иное значение, не соответствующее норме.

С появлением новых профессий в России возникают и новые профессиональные сообщества, каждое из которых вырабатывает свой жаргон. Например, бизнес-тренеры. Эти интеллигенты не чужды юмора, поэтому и феня у них забавная. **Главный Ленин** — так тренеры называют руководителя группы тренинга. **Унасекомить** — унизить оппонента. **Запугаить** — заболтать простую тему постоянными разъяснениями.

В гробике сидор крякнулся. Тут сразу нужен перевод: в компьютере сломался дисковод CD-R. Компьютеризация принесла в русский язык мощную феню программистов, юзеров и админов: **зиповать, спамить, глюк, кракер, ламер, винд, писюк** и даже **писиськер**. Последнее слово обозначает встроенный динамик.

Газеты и журналы стали набирать и верстать на компьютерах, и в профессиональном полиграфическом сленге, и без того сложном, появились новации. **Заболдить** текст — набрать полужирным шрифтом, **отфотошопить** — обработать снимок в «Фотошопе», **сгенерить в пэдээфе** — перевести верстку из графической программы в формат PDF, **тифануть** — записать снимок в формате TIFF. Наконец, **зажать линьяж** — уменьшить интерлиньяж, то есть пробел между строками, и **сдавить головку** — уменьшить ширину знака. Последние операции применяются, когда верстальщик пытается втиснуть текст в отведенное по макету место.

Своя феня у пожарных, сантехников, водителей, грузчиков и других профессиональных групп. Особым черным юмором отличается феня работников морга, похоронных бюро и патологоанатомов. **Шашлык** — обгоревший труп, **подснежник** — труп, вытаявший из-под снега, **икар** — труп упавшего с большой высоты, **лимпопо** — труп темнокожего, **чемодан** — гроб, **небольшо зарезать** — вскрыть труп без извлечения органов. Юмор здесь понять можно — с серьезными подходами на такой работе либо быстро сопьешься, либо сойдешь с ума...

На феню музыкантов, работников киноиндустрии и политехнологов потребовалось бы несколько томов.

Разбираться в профессиональном жаргоне необходимо — это помогает быстрее устанавливать контакты с людьми. А вот бездумно тащить феню в журналистский материал вовсе не обязательно. Вы, конечно, в таком случае продемонстрируете недюжинные познания в языке и широту кругозора, однако

половину текста изведете на объяснения. Поэтому феню нужно использовать лишь в тех случаях, когда она характеризует героя публикации или социальную среду. Хороша феня в очерке и репортаже, что лишний раз говорит о стилевом многообразии этих жанров. Другие жанры к жаргону мало восприимчивы.

Иногда без специальных терминов нельзя обойтись — в аналитических статьях на финансовые или научные темы, в политических обзорах и материалах о правоохранительных органах. Подчеркиваю: мы сейчас говорим о специальных терминах, то есть о слоях нейтральной лексики, имеющих резко выраженную профессиональную окраску. Эта лексика к фене не имеет никакого отношения.

Не скрещивайте иноземную лексику с отечественной, особенно в сокращениях. **Супершоу** почти нормально смотрится и читается, а **супердом** уже вызывает вопросы по части ударения. Да и в русском языке сокращения не всегда благозвучны или понятны. Одни уже получили гражданство в языке: вуз, например, или РФ. Другие надо использовать с обязательной расшифровкой исходного значения.

Очень любят вставлять в текст сокращения ученые. Сначала изобретают термин — **причинно-следственная структура**, а потом сокращают, чтобы не писать полностью каждый раз. И встают в тексте заборы для барьерного бега: ПСС да ПСС. Через несколько абзацев ловишь себя на мысли: а причем тут в статье по психологии полное собрание сочинений? Поэтому сложный термин **причинно-следственная структура** надо несколько раз употребить полностью, потом можно обойтись заменой **наша структура, упомянутая структура**. И оставить **ПСС** в таком контексте, где пояснений и расшифровок не требуется.

Куаферзы. Это мой термин, которого нет, естественно, ни в одном учебнике. Произвожу его от французского слова «куафер» — парикмахер. Классный парикмахер — всегда неплохой психолог. Он предельно вежлив, я бы сказал, ласков с клиентом. Обычный парикмахер тоже пытается быть вежливым и ласковым, но это у него получается плохо: вежливость приторна до безобразия, а уважение неискренне.

Пример куаферзы из опубликованного интервью: «Скажите, а как Вы отнеслись к этому законопроекту?». Это неправильно. На «Вы» в русских традициях пишут в эпистолярном жанре, а не в газетном. Идет это от «поднятого» написания титулов в челобитных и реляциях: «Покорнейше прошу Ваше Императорское Величество...», «Доношу Вашему Высокопревосходительству...» и т. д. Потом стали обращаться с прописного Вы к любому адресату письма, подчеркивая тем самым уважение. В журналистском тексте, в рекламе следует писать «вы» со строчной буквы.

Сегодня одни издания пишут «президент», «председатель правительства», «министерство», другие — Президент, Председатель Правительства. Как правильно? Смотря по контексту. В публикации официальных документов — с «поднятой» литерой, в газетной статье — со строчной. Но в любом случае недопустимо писать с прописной буквы сокращенное название — Минобр, например. То есть прописные и строчные в «титульных» случаях ставят в зависимости от здравого смысла. Или в соответствии с трепетом, который вну-

шает одна из вышеозначенных фигур журналисту. Чем ниже поклон, тем выше буква... И белее полотенце.

Еще о словах-паразитах. Они появляются и исчезают со временем. Но, как и любые паразиты, всегда досаждают и мешают работе.

«**Как бы...**». Совершенно нелепо выглядит в связке. «Я как бы сказал... Он как бы увидел... Они как бы поехали». Так сказал или промолчал? Увидел или проморгал?

«**На самом деле...**». Этот оборот предполагает, что читателя или слушателя долго вводили в заблуждение, и только потом наш выступающий открыл глаза на истинное положение дел. Имярек только прикидывался добропорядочным гражданином, а **на самом деле** — это коррупционер и вымогатель. Однако в нашем случае словосочетание «на самом деле» не раскрывает никаких тайн, а просто служит трамплином для дальнейшего монолога.

«**Достаточно**». Совершенно грустная история. Это наречие к прилагательному «достаточный». Единственное значение у него — «хватит». И синонимы соответствующие — в волю, в меру, в самый раз, довольно. И еще полсотни. Однако сегодня в устной и письменной речи «**достаточно**» сплошь и рядом употребляется как синоним наречия «**относительно**». Достаточно распространенный, достаточно независимый и даже достаточно маленький. Если уж необходимо показать неполноту действия или явления, то лучше употреблять наречие «относительно», потому что синонимы у него — «в некоторой степени», «более или менее». А если хотите употребить слово со значениями «очень распространенный», «очень незаметный», то можно использовать наречие «**весьма**».

Еще одно «разгонное» словосочетание: «**Как вы знаете...**». И далее по тексту. Считается, что придает доверительность разговору. Мол, мы тут все свои. Вариант: «**Как известно...**». Психологически словосочетание, может быть, и работает — в приватном разговоре, но в публичном выступлении или в статье выглядит ненужным жеманством. Да и публику обескураживает. **Как вы знаете**, расстояние от Земли до Луны в четыреста раз меньше, чем от Земли до Солнца. Один слушатель из двухсот, может быть, и знает. А что думать остальным?

Наконец, «**в рамках**». Использование этих рамок, как выражались в старину, превосходит всякое вероятие. **В рамках** темы, сюжета, концерта, дискуссии, операции, заявления, политической кампании... И даже круглого стола. Какие рамки у круглого стола? Это слово-паразит, без которого вполне можно и нужно обходиться. В теме, в дискуссии, на круглом столе... Слушайте хоть иногда, что пишете.

Конечно, каждый имеет право говорить и писать, как считает нужным, не обращая внимания на регламентации. Это неотъемлемое право свободной личности. Такое же, как право ехать по встречной полосе. Несопоставимо, скажете? Как знать, как знать...

ЧЕЛОВЕК В КОСМОСЕ!

КАПИТАН ПЕРВОГО ЗВЕЗДОЛЕТА —
НАШ, СОВЕТСКИЙ!

65 лет назад осуществлен первый в мире полет в космос. Юрий Гагарин стал символом победы человечества над земным притяжением. В Обращении ЦК КПСС, Верховного Совета и Совета Министров СССР говорилось:

Советский Союз первым запустил межконтинентальную баллистическую ракету, первым послал искусственный спутник Земли, первым направил космический корабль на Луну, создал первый искусственный спутник Солнца, осуществил полет космического корабля в направлении к планете Венера. Один за другим советские корабли-спутники с живыми существами на борту совершали полеты в космос и возвращались на Землю.

Венцом наших побед в освоении космоса явился триумфальный полет советского человека на космическом корабле вокруг Земли. В этот торжественный день мы вновь обращаемся к народам и правительствам всех стран с призывным словом о мире.

Пусть все люди, независимо от рас и наций, цвета кожи, от вероисповедания и социальной принадлежности, приложат все силы, чтобы обеспечить прочный мир во всем мире. Положим конец гонке вооружений!

Великая победа разума и труда
МИР РУКОПЛЕЩЕТ ЮРИЮ ГАГАРИНУ

ПРЫЖОК ВО ВСЕЛЕННУЮ

Сообщение ТАСС

12 апреля 1961 года в Советском Союзе выведен на орбиту вокруг Земли первый в мире космический корабль-спутник «Восток» с человеком на борту.

Пилотом-космонавтом космического корабля-спутника «Восток» является гражданин Союза Советских Социалистических Республик летчик майор ГАГАРИН Юрий Алексеевич.

Старт космической многоступенчатой ракеты прошел успешно, и после набора первой космической скорости и отделения от последней ступени ракеты-носителя корабль-спутник начал свободный полет по орбите вокруг Земли.

По предварительным данным, период обращения корабля-спутника составляет 89,1 минуты; минимальное удаление от поверхности Земли (в перигее) равно 275 километрам, а максимальное расстояние (в апогее) составляет 302 километра; угол наклона плоскости орбиты к экватору — 65 градусов 4 минуты.

Вес космического корабля-спутника с пилотом-космонавтом составляет 4725 килограммов без учета веса конечной ступени ракеты-носителя.

С космонавтом товарищем ГАГАРИНЫМ установлена и поддерживается двухсторонняя радиосвязь. Частоты бортовых коротковолновых передатчиков составляют 9,019 мегагерца и 20,006 мегагерца, а в диапазоне ультракоротких волн — 143,625 мегагерца. С помощью радиотелеметрической и телевизионной систем производится наблюдение за состоянием космонавта в полете.

Период выведения корабля-спутника «Восток» на орбиту космонавт товарищ ГАГАРИН перенес удовлетворительно и в настоящее время чувствует себя хорошо. Системы, обеспечивающие необходимые жизненные условия в кабине корабля-спутника, функционируют нормально.

Полет корабля-спутника «Восток» с пилотом-космонавтом товарищем ГАГАРИНЫМ на орбите продолжается.

СТАРТ ВЗЯТ!

Академик А. И. ОПАРИН

Первый человек проник в космическое пространство и благополучно вернулся на Землю. Этого события с нетерпением ожидало человечество и, конечно же, истинные ученые всего мира. Мне, человеку, посвятившему свою жизнь изучению проблемы происхождения жизни, особенно радостна весть о блестящем полете первого космонавта Юрия Гагарина. Этот полет, бесспорно, явится началом победоносного завоевания человечеством космического пространства и планет Солнечной системы. Освоение космоса безгранично углубит наши знания в разных областях науки и поможет решить многие вопросы, связанные с происхождением жизни.

Дело в том, что все, даже самые примитивные из существующих живых организмов ушли чрезвычайно далеко по пути биологической эволюции от тех исходных систем, которые когда-то, около двух миллиардов лет назад, превратились в первичные живые существа. Это и понятно. Ведь естественный отбор уже давно смел с лица Земли все эти примитивные формы организации жизни. Вместе с тем и природные условия, существовавшие на Земле в пору зарождения жизни, существенно отличались от современных условий.

Прежде всего, в то далекое время в атмосфере Земли не было или почти не было кислорода. Коротковолновый ультрафиолетовый свет, который сейчас поглощается лежащим на высоте 30 километров от поверхности Земли слоем газа озона, тогда свободно доходил до поверхности Земли.

Есть основание полагать, что именно эти ультрафиолетовые лучи, губительные для современной жизни, являлись основным источником энергии для синтеза тех органических веществ, которые образовывались в водах первородного океана еще задолго до возникновения жизни. Но со временем природные условия на нашей планете менялись. Причем эти изменения в значительной мере явились результатом жизнедеятельности организмов. Сейчас первичные, примитивные живые существа уже не могут возникнуть хотя бы потому, что они немедленно были бы уничтожены более приспособленными к жизненной борьбе современными организмами.

Познание сущности жизни немыслимо без детального изучения всех этапов эволюции живой материи. Между тем на нашей планете не осталось почти никаких ископаемых остатков, по которым можно было бы восстановить первую половину этого чрезвычайно сложного и извилистого пути. Мы вынуждены судить о ней только на основании сравнительного изучения обмена веществ у современных организмов. Не логично ли поискать необходимые данные в космосе? Ведь следы, начисто размытые временем на Земле, могли сохраниться на других планетах. Более того, мы можем обнаружить в космосе такие формы живой материи, которые как раз соответствуют тем или иным этапам начального пути эволюции жизни. Если учесть, что эти этапы по времени значительно длиннее последующих, то становится ясно, что вероятность встречи, образно выражаясь, с нашим прошлым довольно велика. Именно поэтому так много могут дать для разгадки возникновения жизни космические полеты, эра которых открыта блистательным полетом Юрия Гагарина.

Если же мы встретим на других планетах более высокие формы организации живой материи, например, соответствующие некоторым современным земным формам, то и тогда наши знания о сущности жизни значительно углубятся. Ведь особенностью живой материи является ее постоянное взаимодействие с внешней средой. Сущность эволюции жизни как раз и состоит в постоянном приспособлении организмов ко всем изменяющимся внешним условиям.

А так как природные условия даже ближайших планет — Венеры и Марса — значительно отличаются от земных, то и развитие жизни на этих планетах, если она там возникла, должно было идти иными путями, чем на Земле.

Мы сейчас строим различные предположения о формах жизни на этих планетах, но это только предположения.

Непосредственное знакомство с этими формами и изучение их взаимодействия с внешней средой будет означать такой скачок в развитии биологии, какого еще не знала наша наука за всю историю своего существования. И возможность этого становится близкой благодаря сегодняшней величественной победе советской астронавтики.

Но даже если на других планетах Солнечной системы мы не обнаружим никаких признаков жизни, то и тогда наши представления о ее сущности значительно углубятся. Отсутствие жизни на других планетах заставит нас пересмотреть многие наши представления о живой материи, заставит более углубленно изучать те специфические особенности земных условий, которые только и смогли привести к возникновению жизни.

Наконец, по мере освоения космического пространства мы можем встретиться

с такими формами движения материи, которые не являются биологическими, но чрезвычайно высоки по своей организации. Ведь закон эволюционного развития материи справедлив для всей Вселенной. На каком-то этапе эволюции на физические и химические законы движения материи накладываются другие, более сложные законы. На Земле такими законами были биологические. Но в других, отличных от земных, условиях материя может принять совершенно иные, хотя и не менее совершенные формы.

Мы не знаем, что именно принесет биологии покорение космоса. Бесспорно одно: освоение космического пространства с точки зрения биологии крайне важно. Разумеется, для познания сущности жизни далеко не все еще сделано и на Земле. Буквально каждый день приносит нам новые достижения и открытия. И все же выход человека в космос, независимо от того, будет или не будет там обнаружена жизнь, внесет коренные поправки в наши представления о ее сущности, сотрет многие белые пятна на карте органического мира.

Вот почему мы, биологи, с таким волнением встретили сообщение об успешном полете человека, о полете нашего замечательного современника пилота-космонавта Юрия Гагарина.

ДОРОГА К ЗВЕЗДАМ

Репортаж из дома первого космонавта

10 часов 01 минута... Весь мир слушает радио, слушает Москву. Весь мир затаил дыхание. Человек в космосе! Известны его имя, фамилия, но мир еще мало знает о нем. Известно только — русский, советский. Наша машина с бешеной скоростью вырывается из Москвы...

Обыкновенная улица, обыкновенный дом, обыкновенная лестница на пятый этаж. Нажимаем кнопку... Дверь открывает обыкновенная женщина.

— Квартира Гагариных?

— Да...

Читатели могут понять волнение, которое испытали мы на пороге этого дома. Здесь живет ОН... Две комнаты, кухня. Обои с цветочками, занавески, полки с книгами, круглый стол. Телевизор, приемник. Приемник и телевизор не выключаются в этой квартире.

Весь мир слушает сейчас Гагарина. Весь мир считает его своим. Он — сын Земли. Земля слушает и ждет его. А в этой комнате жена его и двое ребятишек: Лена и Галя. Жену зовут Валея. Мы поздравляем ее. Она и смущается, и радуется, и тревожится. Десятки сложных чувств в душе этой женщины, и все они отражаются на ее лице. Он в космосе! Он говорит, что все хорошо... Дрожащей рукой она записывает в ученическую тетрадку часы, минуты. Она ждет, она не может разговаривать. Полная комната соседей, тоже слушают.

— Папка... — говорит маленькая Лена и перестает жевать яблоко.

Полет продолжается! Пилот-космонавт Юрий Гагарин чувствует себя хорошо. Жена крутит ручку приемника, ладонью вытирает слезы и улыбается...

На круглом столе — три альбома с фотографиями. Вот он, мальчишка в коротких штанишках, что есть духу бежит к речке. Снимок сделан на Смоленщине, в родной деревне. Вот он среди школьных товарищей, веселый мальчишка со светлыми вихрами на голове. Фотография матери и отца. Вот он рядом с учительницей. Вот он стоит смущенный, наверно, первый раз надел галстук колхозный мальчишка... Петлишки ремесленного училища и повзрослевшие глаза...

Еще одна страница альбома. Большой групповой снимок. На фотографии надпись: «Саратовский индустриальный техникум. Выпуск 1955 года». Среди сотни молодых лиц находим знакомую подпись: Гагарин Юрий. На этой же странице еще фотография: Юрий на крыле самолета. Он машет кому-то рукой, хочет сказать что-то очень веселое.

Он окончил техникум и курсы аэроклуба одновременно. Он хочет стать летчиком, этот упрямый парень с молоточками в петлицах куртки... А вот уже птички в петлицах...

— Полет продолжается... — торжественно говорит диктор.

Валя берет тетрадку и опять пишет часы и минуты, его самочувствие...

Хорошая дорога вела его в космос. Вот он стоит подтянутый, с повзрослевшим и похудевшим лицом. Между листами альбома — грамоты: «За хорошую службу», «За отличные успехи...», «За победу на первенство по баскетболу». Вот он на спортивной площадке. Вот товарищи подсаживают его на самолет. Еще одна грамота — «За отличие...», это от ЦК комсомола. Трогательный листок, любовно разрисованный цветными карандашами товарищей: «Личный состав подразделения поздравляет курсанта Юрия Гагарина с первым вылетом на реактивном самолете».

Еще один лист, и в первый раз мы встречаемся с Валею. Она в белом халатике медсестры. Рядом еще одна фотография — в нарядном платье. Видно, что фотография сделана специально для него. С разрешения Вали записываем в блокноты надпись на фотографии: «Юра, помни, что кузнецы нашего счастья — это мы сами. Перед судьбой не склоняй головы. Помни, что ожидание — это большое искусство. Храни это чувство для самой счастливой минуты. 9 марта 1957 года. Валя».

А вот его надпись: «Моей Вале, дорогой, горячо любимой... Пусть фотография поможет тебе беречь нашу вечную всепобеждающую любовь. 16.03.58. Юрий».

Валентина и Юрий — рядом идут. Они ходят в лес за цветами, они загорают на пляже, они в гостях у друзей... Свадьба — такая, как и положено ей быть. Отец, Алексей Иванович Гагарин, стоит рядом с сыном. Мать, Анна Тимофеевна, ласково глядит на молодых...

Еще один человек появился в семье. Зовут человека Алёнка. Лица не видно за белыми покрывалами, а сколько счастья на лицах матери и отца! Они в четыре руки везут коляску с дорогим пассажиром... Первые шаги Леночки...

— Полет проходит успешно...

Что делается сейчас в мире! Сколько людей сидят у приемников!

Валя берет Леночку на руки, достает из ящика куклу. Отец оставил эту куклу перед отъездом для Леночки...

— Он чувствует себя хорошо... Хорошо. — Валя подносит руку к глазам. — Хорошо, Леночка, понимаешь?..

Не обо всем рассказывают фотографии. Прежде чем дали старт, долго и упорно готовились. Готовился Юрий. Домой приходил усталым. Валя не все знала о службе. И не спрашивала. Улыбнется только и скажет: «Важная служба».

Ему двадцать семь лет. Он жил среди нас. Он сидел рядом с нами в кино, по воскресеньям катил коляску в парке (в семье появилась еще одна «пассажирка»). Он ходил в гости, играл в баскетбол и в бильярд, и все мы не знали, какая у него служба. Он был человеком, который готовился...

И вот он в космосе!

— Он видит сейчас звезды, — говорит летчик-сосед, присевший с ребятами у телевизора.

За второе яблоко принимается Леночка. Валя берет на руки маленькую Галку, которая почему-то расплакалась вдруг...

— Советский корабль «Восток» совершил благополучную посадку в заданном районе... — И еще несколько дорогих слов для тех, кто сидит у приемников, передает диктор: «Прошу доложить партии и правительству и лично Никите Сергеевичу Хрущеву, что приземление прошло нормально, чувствую себя хорошо, травм и ушибов не имею».

— Жив! Родной мой! — Слезы текут по щекам женщины, она целует девочку. Соседи целуют и поздравляют ее. Мы делаем последние снимки. Дождавшись очереди, жмем руки счастливой женщине.

Гагарин... Сколько раз назовут теперь на Земле простую русскую фамилию. Майор Гагарин... А для нее он — просто Юра. А Леночке он — просто папка. А Земля назовет его Сыном и вечно будет гордиться...

О. АПЕНЧЕНКО, В. ПЕСКОВ. (Наши спец. корр.).

Советскому космонавту, впервые в мире совершившему космический полет, майору ГАГАРИНУ Юрию Алексеевичу

Дорогой Юрий Алексеевич!

Мне доставляет большую радость горячо поздравить Вас с выдающимся героическим подвигом — первым космическим полетом на корабле-спутнике «Восток».

Весь советский народ восхищен Вашим славным подвигом, который будут помнить в веках как пример мужества, отваги и геройства во имя служения человечеству.

Совершенный Вами полет открывает новую страницу в истории человечества в покорении космоса и наполняет сердца советских людей великой радостью и гордостью за свою социалистическую Родину.

От всего сердца поздравляю Вас со счастливым возвращением из космического путешествия на родную землю. Обнимаю Вас.

До скорой встречи в Москве.

Н. ХРУЩЕВ

12 апреля 1961 года, Москва

Все публикации — газета «Комсомольская правда», 13 апреля 1961 г.

СТРАТЕГИЯ РОССИИ

Ежемесячный журнал

№4 (148)

апрель 2016

Корректор Г. Володина •

Подписано в печать 20.03.2016 • Тираж 1500 экз.

Заказ №750

Отпечатано в ФГУП Издательство «Известия» УД ПРФ

127254, ул. Добролюбова, д. 6
Контактный телефон: 650-38-80